ПРЕЖЕНЦОВ.

КАВАЛЕРИЯ

ВПЕРЕДИ

ФРОНТА

АРМИИ.

Г 30/721

2007044093

Д. 30.
721.
1

КАВАЛЕРІЯ

ВПЕРЕДИ

ФРОНТА АРМІИ.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

Я. Преженцовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36.
1887.

ОДОБРЕНЫ

циркулярами главнаго штаба: 1884 года № 204-й, 1885 года №№ 148-й, 177-й и 1886 года № 12-й.

ИЗДАНІЯ

генеральнаго штаба подполковника **Я. Преженцова** и капитана **М. Кайгородова.**

Для зимнихъ тактическихъ занятій и военной игры

НОВЫЕ ПЛАНЫ

ЗАПАДНАГО ПОГРАНИЧНАГО ПРОСТРАНСТВА.

Цѣна полнаго изданія **въ числѣ 20-ти листовъ 3** р., съ перес. **3 р. 50** к.

СБОРНИКЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ

СО СПРАВОЧНЫМИ СВѢДѢНІЯМИ

И

ПРИМѢРНЫМИ РѢШЕНІЯМИ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣна **1** руб. **50** коп., съ перес. **1** руб. **75** коп.

ПОСОБІЕ

ДЛЯ

ПОЛЕВЫХЪ И ЗИМНИХЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ.

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.; въ коленкоров. переплетѣ 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Требованія адресовать: **С.-Петербургъ, Штабъ Округа, капитану Кайгородову.**

Дозволено цензурою. Спб. 13-го, декабря 1886 г.

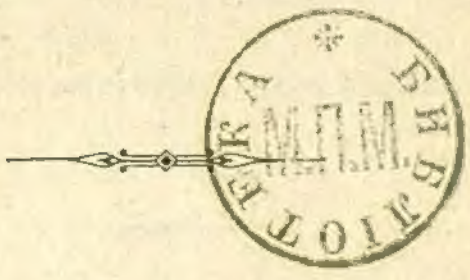
КАВАЛЕРІЯ

ВПЕРЕДИ

ФРОНТА АРМІИ.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

Я. Преженцовъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36.
1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го декабря 1886 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Значеніе службы кавалеріи впереди фронта арміи	1
Сосредоточеніе германской кавалеріи въ 1870 г. къ французской границѣ (съ картою)	2
Очеркъ дѣятельности передовой германской кавалеріи съ 29-го іюля по 16-е августа 1870 г. (съ картою).	4
Разборъ дѣйствій передовой германской кавалеріи за періодъ съ 29-го іюля по 16-е августа 1870 г.	29
Взгляды германскихъ военныхъ людей на дѣятельность кавалеріи впереди фронта арміи	35
Французская инструкція: «кавалерія впереди фронта арміи»	45
Разборъ французской инструкціи	55
Основныя положенія для отправленія кавалеріей службы впереди фронта арміи (съ чертежемъ)	58
Дѣятельность летучихъ разъѣздовъ впереди фронта арміи	65
Летучіе разъѣзды 2-й и 4-й кавалерійскихъ дивизій впереди фронта 3-й германской арміи (съ картою).	71
Разборъ дѣйствій германскихъ летучихъ разъѣздовъ 3-й арміи за періодъ съ 16—23 августа 1870 г.	84
Донесенія летучихъ разъѣздовъ, слѣдующихъ впереди фронта арміи . .	86

Служба кавалеріи впереди фронта наступающихъ армій обрисовалась за послѣднее время во всей своей полнотѣ въ кампанію 1870—1871 годовъ.

Организаціей самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, приданныхъ арміямъ для стратегической службы, прусаки облегчили себѣ веденіе кампаніи противъ французовъ. Если дѣятельность прусской кавалеріи по развѣдыванію о противникѣ и не вполнѣ безупречна, то тому причиною новизна дѣла и отсутствіе ружья въ кавалеріи. Послѣднее, въ особенности во вторую половину кампаніи, вызвало нерѣшительность въ дѣйствіяхъ, необходимость въ пѣхотныхъ поддержкахъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по обстоятельствамъ, кавалеріи слѣдовало дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Нельзя не упомянуть, что въ будущихъ войнахъ, при благопріятныхъ условіяхъ театра войны, служба кавалеріи впереди фронта армій получитъ громадное развитіе, и тотъ изъ противниковъ, который въ мирное время дѣятельнѣе займется подготовкою въ этомъ направленіи своей кавалеріи, всегда будетъ имѣть перевѣсъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Кампанію откроетъ, конечно, кавалерія, она же обезпечитъ окончаніе мобилизаціи и стратегическое сосредоточеніе армій. Отъ этой же кавалеріи, при успѣшности ея дѣйствій, будутъ получены первыя свѣдѣнія о противникѣ, благодаря чему явится возможность болѣе точно обрисовать обстановку, а вслѣдствіе этого и придти къ болѣе соотвѣтствующему по отношенію предстоящихъ дѣйствій рѣшенію. Прусаки это вполнѣ уяснили и, послѣ кампаніи 1870—1871 годовъ, сильно работаютъ надъ подготовкой своей кавалеріи къ стратегической службѣ. Сознали свои ошибки въ употребленіи кавалеріи для дѣйствій впереди фронта армій и французы и, передѣлавъ кое-что изъ существующихъ въ Германіи официальныхъ указаній по данному вопросу, издали въ 1876 г. официальную инструкцію для дѣйствій кавалеріи впереди фронта армій (Service de la cavalerie éclairant une armée). Въ нашей арміи съ этимъ вопросомъ большинство очень мало знакомо, и не только не имѣется никакихъ официальныхъ указаній на несеніе службы кавалеріей впереди фронта армій, но и военная литература по означенному вопросу крайне

ограниченна. Желая способствовать хотя бы нѣкоторому освѣщенію столь важнаго вопроса, мы задались цѣлью въ настоящей статьѣ намѣтить основныя положенія отправленія кавалеріей указанной службы, предварительно разобравъ первоначальныя дѣйствія германской кавалеріи впереди фронта армій въ кампанію 1870—1871 г., а также приведя нѣкоторыя выдержки изъ извѣстнаго нѣмецкаго сочиненія Кардинала-фонъ-Виддерна (1) и изъ спеціальной французской инструкціи 1876 г., характеризующихъ взгляды военныхъ людей Германіи и Франціи на службу кавалеріи впереди фронта армій.

Въ кампанію 1870—1871 г. мы не видимъ у прусаковъ кавалерійскихъ корпусовъ, какъ это было въ 1866 г.,—напротивъ, кавалерія распредѣлена частью по пѣхотнымъ дивизіямъ, частью образовала самостоятельныя кавалерійскія дивизіи, подчиненныя непосредственно главнымъ квартирамъ армій и спеціально предназначенныя для стратегической службы. Эти кавалерійскія дивизіи, съ объявленіемъ войны, мобилизовались при условіяхъ одинаковыхъ съ пѣхотой, съ нею вмѣстѣ были посажены на желѣзныя дороги и одновременно съ нею же доставлены къ пунктамъ сосредоточенія. Даже кавалерійскія дивизіи: гвардейская и 12-го корпуса (Саксонскаго), обладавшія бо́льшей боевой готовностью, нежели остальныя кавалерійскія части, были перевезены на границу вмѣстѣ со своими корпусами. Охраняя свои границы лишь слабою линіею постовъ, германцы отказались противодѣйствовать возможнымъ нападеніямъ французской кавалеріи, почти не приняли никакихъ мѣръ для воспрепятствованія непріятельскимъ развѣдкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, позднимъ сборомъ своей кавалеріи къ границамъ, лишили себя возможности совершать поиски въ непріятельской странѣ и затруднять противнику сосредоточеніе.

Восемь дней спустя послѣ объявленія мобилизаціи, французы имѣли на границѣ три корпуса и почти всю кавалерію (около 20,000). Въ то же время нѣмецкая граница на р. Сааръ и въ Палатинатѣ, на протяженіи 24-хъ миль, была оберегаема тремя кавалерійскими полками и тремя бригадами пѣхоты.

---

(1) Handbuch für Truppenführung und Befehlsabfassung.

30-го іюля высадились въ Бингенѣ и Крейцнахѣ двѣ кавалерійскія дивизіи 2-й арміи (5-я и 6-я), въ составѣ 54-хъ эскадроновъ, и двинулись впередъ для прикрытія развертыванія частей своей арміи. Лишь 16 дней послѣ мобилизаціи (3-го августа), эти дивизіи вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ вдоль р. Сааръ, отъ Саарбрюкена до Битча; въ этотъ же день послѣдній корпусъ 2-й арміи совершилъ переправу черезъ Рейнъ. 3-я армія наступала, охранялась разъѣздами дивизіонной кавалеріи, а приданную ей самостоятельную кавалерійскую дивизію имѣла сзади вплоть до Вейсенбургскаго боя; затѣмъ дивизія была вызвана впередъ для освѣщенія фронта и двинулась въ направленіи на Гагенау и Вертъ-Рейгсгофенъ. Стратегическая служба 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій началась собственно послѣ побѣды у Шпихерна (6-го августа), а кавалерійской дивизіи 3-й арміи—послѣ сраженія у Верта и перехода черезъ Вогезы. Съ этого лишь времени, когда вполнѣ ясно обозначилась полная бездѣятельность французской кавалеріи и одержаны были германцами двѣ блестящія побѣды, выдвинутая въ массахъ впереди фронта наступающихъ армій кавалерія приступила къ отправленію своей службы на театрѣ войны.

Такимъ образомъ, германская кавалерія не открываетъ кампанію 1870—1871 годовъ, такъ какъ массы ея прибыли къ пунктамъ сосредоточенія частью съ пѣхотой, а частью и позже послѣдней; при стратегическомъ же развертываніи армій, германскія кавалерійскія дивизіи бездѣйствуютъ, слѣдуя, въ большинствѣ случаевъ, сзади пѣхоты.

Выдвинутыя впереди фронта 2-й арміи 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи первоначально проявляютъ крайне ограниченную дѣятельность. Тѣ незначительныя свѣдѣнія о противникѣ, которыя получались главными квартирами армій вплоть до 12-го августа, доставлялись мелкими летучими разъѣздами, не имѣвшими правильной организаціи. Вслѣдствіе подобной дѣятельности кавалеріи, наступленіе германскихъ армій до первыхъ боевъ съ французами совершалось въ полномъ невѣдѣніи противника.

Для выясненія той обстановки, при которой постепенно опредѣлилась настоящая служба массъ германской кавалеріи впереди фронта наступающихъ армій, мы считали не безъинтереснымъ помѣстить краткій очеркъ дѣятельности передовой германской кавалеріи съ 29-го іюля по 16-е августа 1870 г., съ указаніемъ ежедневныхъ пунктовъ остановокъ ея. Нами взятъ періодъ съ 29-го іюля по 16-е августа въ виду того, что движеніе германской кавалеріи въ это время происходило на встрѣчу предполагаемой французской кавалеріи и въ ожиданіи столкновенія съ нею, почему и принимались со стороны германской ка-

валерія необходимыя мѣры какъ по развѣдыванію о противникѣ, такъ и по прикрытію своихъ главныхъ силъ.

29-го іюля три германскія арміи перешли въ наступленіе и приступили къ стратегическому развертыванію. 1-я армія (1) (сосредоточившаяся въ окрестностяхъ Трира), имѣвшая въ составѣ своемъ 3-ю кавалерійскую дивизію (1-я кавалерійская дивизія присоединилась лишь 3-го августа), получила приказаніе двигаться къ линіи Саарбургъ—Вадернъ. 3-я кавалерійская дивизія состояла изъ четырехъ полковъ, по четыре эскадрона въ каждомъ, всего 2,400 коней. Полки карабиновъ не имѣли. При дивизіи состояла одна конная батарея (шесть орудій). Охраненіе движенія армій было возложено на дивизіонную кавалерію (по два кавалерійскихъ полка на корпусъ, всего шесть полковъ=24 эскадрона) и на два кавалерійскіе полка (гусарскій № 7-го и уланскій № 9-го), занимавшіе во время сосредоточенія посты на границѣ. Эти два полка составили передовой отрядъ и заняли на р. Сааръ линію въ направленіи селеній Релингенъ, Дилингенъ и Фольклингенъ. 1-я армія, долженствующая, согласно отданнымъ приказаніямъ, медленно наступать, дойдя до линіи Саарбургъ—Вадернъ—Толей, оставалась тамъ до 6-го августа. Присоединившаяся къ 1-й арміи 3-го августа 1-я кавалерійская дивизія состояла изъ двухъ бригадъ, по три полка въ каждой, всего 24 эскадрона по 150 коней, итого 3,600 коней. Полки карабиновъ не имѣли. При дивизіи состояла одна конная батарея (шесть орудій). Кавалерійскія дивизіи 1-й арміи не проявили до 6-го августа выдающейся дѣятельности и находились позади главныхъ силъ пѣхоты. Принцъ Фридрихъ-Карлъ, командовавшій 2-й арміей (2) (сосредоточившейся въ окрестностяхъ Майнца) получилъ 29-го іюля приказаніе—немедленно выдвинуть самостоятельныя кавалерійскія дивизіи (5-ю и 6-ю), принадлежавшія арміи, къ границѣ въ направленіи Саарбрюкена и Битча, направивъ за ихъ флангами по одной пѣхотной дивизіи. Въ 5-й кавалерійской дивизіи (3) было шесть полковъ, составлявшихъ три бри-

---

(1) Корпуса: 1-й, 7-й и 8-й (75 батал., 24 эск., 258 орд.).

(2) Корпуса: 2-й, 3-й, 4-й, 9-й, 10-й, 12-й и гвардія (181 батал., 100 эск. 612 орудій).

(3) *11-я бригада* (фонъ-Барби): Вестфальскій кирасирскій полкъ № 4-го, Ганноверскій уланскій полкъ № 13-го и Ольденбургскій драгунскій полкъ № 19-го. *12-я бригада* (фонъ-Бредовъ): Магдебургскій кирасирскій полкъ № 7-го, Альтмаркскій уланскій полкъ № 16-го и Шлезвигъ-Гольштинскій драгунскій полкъ № 13-го, *13-я бригада* (фонъ-Редернъ): Магдебургскій гусарскій полкъ № 10-го, Вестфальскій гусарскій полкъ № 11-го и Брауншвейгскій гусарскій полкъ № 17-го.

гады, всего 36 эскадроновъ, по 150 коней въ каждомъ, итого 5,400 коней. 6-я кавалерійская дивизія (1) состояла изъ пяти полковъ (двѣ бригады), всего 20 эскадроновъ по 150 коней, итого 3,000 коней. Драгуны и гусары были вооружены карабинами. При этихъ дивизіяхъ находились три конныя батареи (18 орудій). 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала Рейнбабена, двинулись 30-го іюля: 6-я изъ Фюрфельда черезъ Мейсенгеймъ на Нейкирхенъ 5-я же дивизія—въ двухъ колоннахъ, по обѣимъ сторонамъ 6-й, а именно: 13-я и 11-я бригады черезъ Собернгеймъ и Баумгольдеръ на Фольклингенъ, а 12-я бригада черезъ Дюркгеймъ и Кайзерслаутернъ на Гомбургъ; боковой отрядъ долженъ былъ держать связь съ 3-й арміей. Эта кавалерія должна была *расположиться* въ разстояніи небольшаго перехода отъ границы и оттуда, по-эскадронно и полками, предпринимать набѣги на непріятеля, охранять неусыпно границу, искать соприкосновенія съ противникомъ и не терять его изъ вида.

31-го іюля колонна праваго фланга находилась у Собернгейма, центръ у Мейсенгейма. Передовые полки достигли линіи Мартинштейна (въ долинѣ р. Наге) и Лаутерекена. Лѣвое крыло, при которомъ находился генералъ Рейнбабенъ, сдѣлавъ всего около 50-ти верстъ, расположилось въ Дюркгеймѣ. Драгунскій полкъ № 13-го, направленный къ Пирмазенсу, вступилъ въ Винцингеймъ, пройдя около 60-ти верстъ. (По фронту 5-я и 6-я дивизіи занимали около 70-ти верстъ). Главныя силы 2-й арміи занимали въ этотъ день линію Альзенцъ—Гельгеймъ—Грюнштадтъ, имѣя въ полупереходѣ впереди себя кавалерію.

1-го августа 13-я и 11-я кавалерійскія бригады прибыли въ Рейхенбахъ и Баумгольдеръ (сдѣлано 20 верстъ); 12-я бригада достигла Кайзерслаутерна (пройдено около 30 верстъ); драгунскій полкъ № 13-го, служившій для связи съ 3-й арміей, дошелъ до Аннвейлера (прошелъ около 30 верстъ). 6-я кавалерійская дивизія, слѣдовавшая между 11-й и 12-й бригадами, дошла до Альтенглана (сдѣлала около 20 верстъ). Кавалерія 2-й арміи занимала въ этотъ день по фронту около 64-хъ верстъ, имѣя пѣхоту въ 24-хъ верстахъ сзади, на линіи Мейсенгеймъ—Дюркгеймъ. Обѣ кавалерійскія дивизіи 2-й арміи *2-го августа* достигли пунктовъ: Толей, С.-Вендель, Шененбергъ, Мюльбахъ (пройдено около 20 верстъ).

Передовыми частями онѣ вступили въ связь съ Рейнскимъ драгун-

---

(1) *14-я бригада* (фонъ-Дюпенбронкъ-Грютеръ): Бранденбургскій кирасирскій полкъ № 6-го, Бранденбургскій уланскій полкъ № 3-го и Шлезвигъ-Гольштинскій уланскій полкъ № 15-го. *15-я бригада* (фонъ-Раухъ): Бранденбургскій гусарскій полкъ № 3-го и Шлезвигъ-Гольштинскій гусарскій полкъ № 16-го.

скимъ полкомъ № 5-го, находившимся въ Эйнёде и Блискастеле съ 24-го іюля (его задача состояла въ томъ, чтобы охранять людвигсгофенъ-гомбургскую желѣзную дорогу отъ слабыхъ партій непріятеля), а вправо—съ 8-мъ корпусомъ 1-й арміи; драгунскій полкъ № 13-го стоялъ у Пирмазенса, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ 3-й арміей. Кавалерійскія дивизіи занимали по фронту около 49 верстъ, а головныя части пѣхоты сзади, въ 26-ти верстахъ, на линіи Офенбахъ—Кайзерслаутернъ.

3-го августа 13-я и 11-я бригады расположились у Энвейлера и Гихенбаха, впереди лѣваго крыла 1-й арміи; 12-я бригада достигла Гомбурга; отряды ея проникли до Эйнёда и Блискастеля. Драгунскій полкъ № 13-го оставался въ Пирмазенсѣ. Передовая германская кавалерія 2-й арміи занимала въ этотъ день по фронту около 45 верстъ, имѣя пѣхоту за собой въ 25—18 верстахъ, по линіи Копкенъ—Мюльбахъ, совершивъ такимъ образомъ *переходъ около 16 верстъ*. 6-я кавалерійская дивизія, получивъ свѣдѣнія о событіяхъ у Саарбрюкена (усиленная рекогносцировка, произведенная 2-мъ корпусомъ Фросара 2-го августа), осталась у Клейнъ-Отвейлера и, для выясненія намѣреній противника, выслала къ границѣ по различнымъ направленіямъ четыре эскадрона. Одинъ эскадронъ кирасирскаго полка № 6-го прошелъ къ С.-Іоганну (у Саарбрюкена), сдѣлавъ туда и обратно около 50-ти верстъ; онъ узналъ, что хотя непріятель и стоитъ у Саарбрюкена, но не занимаетъ этого пункта. Эскадронъ уланскаго полка № 3-го прошелъ черезъ Бребахъ также къ С.-Іоганну и, неожиданнымъ нападеніемъ, нѣсколько потревожилъ противника (протяженіе пути туда и обратно около 60-ти верстъ). Одинъ взводъ этого эскадрона проникъ даже въ С.-Іоганнъ и захватилъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, семь человѣкъ французской пѣхоты. На лѣвомъ флангѣ эскадроны гусарскаго полка № 3-го и уланскаго № 15-го направились къ нижнему Блису, причемъ, не доѣзжая одной мили до Сааргемюнде, были встрѣчены огнемъ изъ близлежащихъ деревень.

Изъ всѣхъ полученныхъ донесеній отъ этихъ высланныхъ къ сторонѣ противника эскадроновъ можно было заключить, что хотя на рѣкахъ Саарѣ и на Блисѣ стояли значительныя французскія силы, однако вся мѣстность до этихъ рѣкъ была совершенно свободна отъ непріятеля и нечего было ожидать серьезнаго наступленія.

Въ виду того, что въ главной квартирѣ короля эти свѣдѣнія подтверждались, всѣ три германскія арміи перешли въ рѣшительное наступленіе. Главнымъ силамъ обѣихъ кавалерійскихъ дивизій, въ особенности 6-й, стоявшей у Клейнъ-Отвейлера, приказано *4-го августа*

двинуться впередъ. Вслѣдствіе этого передовая кавалерія въ этотъ день заняла: 6-я дивизія—Рорбахъ и Нейгаузель; влѣво отъ нея, у Цвейбрюкена, стала 12-я бригада (пройдено около 12 верстъ), а 11-я и 13-я бригады остались на прежнихъ мѣстахъ, въ окрестностяхъ Гейсвейлера. Отъ 13-й бригады были выдвинуты къ Фольклингену и Саарбрюкену гусарскіе полки №№ 11-го и 17-го. Линія передовыхъ кавалерійскихъ постовъ тянулась отъ Гильтбаха черезъ Дудвейлеръ къ Ней-Горнбаху (на границѣ южнѣе Цвейбрюкена). Драгунскій полкъ № 13-го стоялъ еще въ Пирмазенсѣ и предпринималъ ежедневныя развѣдки къ Битчу, *вмѣстѣ съ небольшими отрядами баварскихъ егерей, посаженныхъ на подводы.* Протяженіе по фронту, занятое въ этотъ день 5-й и 6-й кавалерійскими дивизіями, равнялось 44-мъ верстамъ, пѣхота же за ними находилась въ 28-ми верстахъ, по линіи Копкенъ-Ландштуль. Уже съ 4-го августа развѣдывательная служба германской передовой кавалеріи принимаетъ болѣе обширные размѣры. Отъ 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій производится цѣлый рядъ развѣдокъ отрядами отъ нѣсколькихъ эскадроновъ и до полка, причемъ *нѣкоторымъ изъ нихъ удалось даже проникнуть на двѣ мили въ глубь французскихъ владѣній.*

Изъ всѣхъ извѣстій, полученныхъ главною квартирою, находившеюся въ Киргеймболанденѣ, было ясно, что едва-ли возможно ожидать наступленія французовъ,—напротивъ, много было указаній на то, что противникъ отступалъ отъ границы. Не смотря на столь благопріятныя условія для дѣятельности передовыхъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, главныя силы 5-й и 6-й дивизій остаются *5-го августа* на прежнихъ мѣстахъ и лишь продолжаютъ производство поисковъ къ сторонѣ противника. Пѣхота въ этотъ день продвинулась впередъ и заняла линію Нейкирхенъ-Гомбургъ, въ девяти верстахъ сзади кавалеріи. Въ теченіе пяти дней 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, единственныя впереди фронта армій, сдѣлали около 100 верстъ, затѣмъ, подойдя къ расположенію противника на полперехода, остановились и два дня (4-е и 5-е августа) оставались на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, предпринимая рядъ развѣдокъ крупными частями, преимущественно къ сторонѣ фронта непріятеля. Не имѣя противъ себя непріятельской кавалеріи, онѣ не пытаются обойти фланги противника, опасаются двинуться на болѣе значительное разстояніе въ глубь непріятельской страны, а вслѣдствіе этого почти не имѣютъ опредѣленныхъ свѣдѣній о пунктахъ сосредоточенія французскихъ главныхъ силъ.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи совершаютъ наступленіе широкимъ фронтомъ отъ 64-хъ верстъ (1-го

Отчетная карта №1
къ описанію дѣйствій кавалерійскихъ дивизій I, II и III германскихъ армій съ 30го Іюля по 15е Августа 1870 года.
Масштабъ 20,5 верстъ въ Англ. дюймѣ
20,5
0
20,5
41 верста
КОБЛЕНЦЪ
Рейнъ
МАЙНЦЪ
БИНГЕНЪ
ТРИРЪ
МАНГЕЙМЪ
ШПЕЙЕРЪ
ТІОНВИЛЛЬ
ГЕРМЕРСГЕЙМЪ
ЛАНДАУ
МЕТЦЪ
СТРАССБУРГЪ
Мозель
Саръ
Сейль
Марсаль
Диезъ
Тюкуръ
Туль
Нанси
Понтъ-а-Мюссонъ
Колюмбей
Лист. П. Я. Иванова Бармалѣева ул. д. № 35

одинъ полкъ дивизіонной кавалеріи и кавалерійскую бригаду въ восемь эскадроновъ и шесть орудій. Всего, кромѣ 4-й кавалерійской дивизіи, при 3-й арміи считалось съ 3-го августа 86 эскадроновъ—12,900 коней.

Приданная этой арміи 4-я кавалерійская дивизія до 6-го августа находилась сзади лѣваго фланга главныхъ силъ. Эта дивизія состояла изъ шести полковъ (одинъ кирасирскій, три уланскихъ, одинъ гусарскій и одинъ драгунскій), образовавшихъ три бригады, всего 24 эскадрона по 150-ти копей каждый, итого 3,600 коней. Гусары и драгуны были вооружены карабинами. При дивизіи состояло двѣ конныя батареи (12 орудій).

4-го августа, съ разсвѣтомъ, 3-я армія завязала бой у Вейсенбурга съ французскою дивизіею Дуэ (около 5,500 человѣкъ) и, разбивъ ее, овладѣла этимъ городомъ. Германская кавалерія не преслѣдовала остатки французской дивизіи, начавшей отступленіе между 2-мъ и 3-мъ часами пополудни. 4-я кавалерійская дивизія во время боя была сзади главныхъ силъ, у Оберъ-Отербаха, и поздно получила приказаніе о движеніи впередъ. Отсутствіе преслѣдованія противника кавалеріей имѣло слѣдствіемъ потерю, уже 4-го августа вечеромъ, соприкосновенія германской 3-й арміи съ непріятелемъ.

Вечеромъ 4-го августа было отдано приказаніе 4-й кавалерійской дивизіи слѣдовать съ ранняго утра 5-го числа частью въ направленіи на Гагенау, а частью къ Рейгсгафену. Всѣ попытки захватить одною кавалеріею Гагенау, занятый французскою пѣхотою, не увѣнчались успѣхомъ; развѣдки-же, произведенныя въ окрестностяхъ Рейгсгафена, выяснили нахожденіе значительныхъ французскихъ силъ за рѣкою Зауеръ, у Верта и Рейгсгафена. Послѣднія свѣдѣнія побудили командующаго 3-й арміей, наслѣднаго принца прусскаго, предполагавшаго двигаться къ югу, сдѣлать *5-го августа* перемѣну фронта арміей на западъ и продолжать наступленіе къ рѣкѣ Зауеръ, поддерживая самую тѣсную связь со 2-ю арміей. 5-го августа вечеромъ замѣчены непріятельскіе посты на правомъ берегу рѣки Зауеръ, а *6-го утромъ* происходитъ, помимо желанія наслѣднаго принца, бой у Верта съ французской арміей, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона (40,000 пѣхоты и 3,400 кавалеріи).

Германцы одержали у Верта полную побѣду, и армія маршала Макъ-Магона, истомленная 12-ти-часовымъ боемъ, противъ втрое превосходнаго противника, очистила, съ большими потерями, позицію. Отступленіе французовъ было произведено въ большомъ безпорядкѣ, и Макъ-Магонъ крайне опасался настойчиваго преслѣдованія состоявшей при

3-й арміи многочисленной кавалеріи (болѣе 15,000 коней). Но германцы преслѣдовали на столько слабо, что въ скоромъ времени потеряли соприкосновеніе съ частями арміи Макъ-Магона. Двинутые поздно вечеромъ 6-го августа съ праваго фланга три кавалерійскіе полка, а съ лѣваго два, были остановлены—первые у Индерброна, а вторые у Гюндерсгафена. Германская кавалерія, опасаясь втянуться ночью въ дефиле Вогезовъ, *отложила преслѣдованіе до утра.*

7-го августа 30 эскадроновъ съ тремя батареями двинулись въ направленіи на Савернъ и далѣе, и въ 8 часовъ вечера нѣкоторыя части германской кавалеріи были у Мерзебурга, сдѣлавъ 65 верстъ въ 24 часа. Маршалъ Макъ-Магонъ прибылъ въ ночь на 8-е число съ частями своей арміи къ Саарбургу, гдѣ къ нему присоединился его 5-й корпусъ, отступившій на Ла-Петитъ-Пьеръ. Поздно вечеромъ 8-го августа германская 4-я кавалерійская дивизія, бывшая въ окрестностяхъ Саверна, покинула ихъ, опасаясь какого-то нападенія изъ города, и, потерявъ соприкосновеніе съ противникомъ, отошла назадъ къ Буксвилеру.

8-го августа 3-я армія не имѣла впереди себя противника, а между тѣмъ до 16-го августа ея главная квартира остается въ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія арміи Макъ-Магона.

Обратимся теперь на дѣятельности 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій.

Всѣ донесенія отъ частей передовой кавалеріи и отъ разъѣздовъ, полученныя главными квартирами 1-й и 2-й армій 5-го числа и 6-го утромъ, заставляли предполагать отступленіе французовъ. Командующіе 1-й и 2-й арміями отдали на 6-е августа приказанія—выдвинуть авангарды къ Саарбрюкену, а главнымъ силамъ—слѣдовать къ переправамъ черезъ рѣку Сааръ; вслѣдствіе этого правый флангъ 2-й арміи и лѣвый—1-й должны были сойтись къ одному пункту.

Генералъ Рейнбабенъ, подъ начальствомъ котораго состояли 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, рѣшился произвести лично утромъ *6-го августа* съ двумя эскадронами рекогносцировку лѣваго берега р. Саары, въ окрестностяхъ Саарбрюкена, *дабы выяснить, наконецъ, положеніе противника.* Результатомъ рекогносцировки было сообщеніе генераломъ Рейнбабеномъ, между 10 и 11 часами утра, въ главную квартиру 2-й арміи о нахожденіи значительныхъ французскихъ силъ на высотахъ Шпихернъ-Форбахъ. 2-й французскій корпусъ (20,000) генерала Фроссара занималъ противъ Саарбрюкена, на лѣвомъ берегу р. Саары, высоты у селеній: Шпихерна, Стиринга и Форбаха.

Завязавшійся съ французами бой у Шпихерна, по частной иниціативѣ авангардныхъ начальниковъ, вовлекъ въ дѣйствія 7-й и 8-й кор-

пуса 1-й арміи и 3-й корпусъ 2-й арміи. Сбитый съ позиціи, послѣ упорнаго боя, 2-й французскій корпусъ отступилъ въ полномъ порядкѣ, около 8 часовъ вечера, не тревожимый германской кавалеріей, численностью около 6,000 коней (40 эскадроновъ), которая, подобно тому, какъ и въ бояхъ у Вейсенбурга и Верта, не воспользовалась побѣдой. Генералъ Штейнметцъ, командовавшій 1-ю арміею, отдалъ приказаніе преслѣдовать непріятеля кавалеріей лишь 7-го августа утромъ, но было уже поздно—и соприкосновеніе съ противникомъ *опять потеряно*. Послѣ побѣдъ 4-го и 6-го августа германскія арміи продолжали наступленіе къ Метцу.

7-го августа 3-я армія имѣла дневку; командовавшій ею наслѣдный принцъ прусскій, не имѣя точныхъ свѣдѣній о направленіи отступленія маршала Макъ-Магона, предполагалъ, что онъ двинулся на сѣверъ, съ цѣлью соединенія на р. Саарѣ съ другими частями французской арміи. Итакъ, 6-го, 7-го, 8-го августа германскія арміи теряютъ изъ вида противника, не смотря на то, что въ распоряженіи главныхъ квартиръ имѣлось для дѣйствій впереди фронта *пять кавалерійскихъ дивизій*, а французская кавалерія, въ полномъ смыслѣ слова, бездѣйствовала на театрѣ войны. При дальнѣйшемъ наступленіи германскихъ армій къ Метцу, дѣятельность самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій получаетъ болѣе правильное направленіе и въ главныя квартиры армій поступаютъ уже болѣе основательныя донесенія о противникѣ.

III. *8-го августа германская армія* дѣлаетъ захожденіе къ сѣверо-западу и направляется къ рѣкѣ Сааръ. Вслѣдствіе пересѣченности мѣстности движеніе этой арміи прикрывается лишь дивизіонной кавалеріей; 4-я кавалерійская дивизія слѣдуетъ сзади пѣхоты.

9-го числа правый флангъ 3-й арміи достигъ до Битча, лѣвый прибылъ къ ла-Петитъ-Пьеръ; *4-я кавалерійская дивизія остается сзади у Буксвилера.*

10-го августа наслѣдный принцъ прусскій получилъ изъ главной квартиры короля приказаніе—наступать къ рѣкѣ Мозелю по дорогамъ Саарюніонъ-Діезъ и южнѣе. «*Кавалерію*», пишетъ генералъ Мольтке, «*слѣдуетъ выдвинуть по возможности далѣе* для прикрытія марша и поддержать далеко выдвинутыми авангардами, чтобы армія, въ случаѣ нужды, имѣла время сосредоточиться».

11-го августа 4-я кавалерійская дивизія двигается черезъ Сарбургъ въ направленіи Люневиля и Нанси. *Лейбъ-гусарскій полкъ № 2-го съ двумя ротами 95-го полка*, составляя авангардъ, занялъ въ этотъ день С.-Жоржъ, на люневильской дорогѣ, въ 11-ти верстахъ отъ Сарбурга, а одинъ эскадронъ уланскаго полка былъ выдвинутъ къ Лангату, въ пяти верстахъ сѣверо-западнѣе Сарбурга.

12-го августа кавалерія находилась на линіи Марсаль-Викъ-Люневиль,—ширина фронта 22 версты; пѣхота за нею въ 28-ми верстахъ.

13-го августа 4-я кавалерійская дивизія доходитъ главными силами до Монселя и занимаетъ линію Шампену-Люневиль, по фронту 21 верста; пѣхота—линію Діёзъ-Бламонъ, въ 26-ти верстахъ сзади кавалеріи. Въ этотъ день правый флангъ кавалеріи 3-й арміи входитъ въ связь въ Шато-Саленъ съ лѣвымъ флангомъ 2-й арміи.

14-го августа. 4-я кавалерійская дивизія—на линіи Фруаръ-Нанси-Понтъ-сенъ-Венсенъ, сзади въ 21-й верстѣ.

Лишь въ этотъ день въ главной квартирѣ 3-й арміи получается свѣдѣніе, что Макъ-Магонъ, послѣ сраженія у Верта, отступилъ къ Шалону. Драгунскій полкъ № 5-го былъ выдвинутъ къ западу отъ Нанси. Въ Нанси передовой кавалеріей была захвачена французская почта за послѣдніе дни и въ томъ числѣ письма изъ Меца отъ 10-го до 13-го августа. Послѣднія гласили, что въ окрестностяхъ Меца стоитъ значительная часть французской арміи, а у Шалона сосредоточиваются также большія силы. Слѣдовавшіе впереди кавалеріи разъѣзды еще утромъ 14-го августа донесли, что мосты черезъ Мозель у Фруара и Понтъ-сенъ-Венсена не тронуты, а выше у Басъ-Флавиньи каменный мостъ былъ взорванъ.

У Фруара кавалерія вошла въ связь съ 5-й кавалерійской дивизіей и узнала, что Понтъ-а-Мусонъ занятъ пѣхотой 2-й арміи.

15-го августа. 4-я кавалерійская дивизія остается на прежнихъ мѣстахъ, а пѣхота подходитъ къ линіи Байонъ-Розьеръ-С.-Никола.

2-я кавалерійская дивизія присоединилась 15-го августа къ 4-й, сдѣлавъ въ девять дней 248 верстъ, что составляетъ почти 29 верстъ въ сутки. 2-я кавалерійская дивизія состояла изъ трехъ бригадъ, по два полка въ каждой, всего 24 эскадрона (3,600 коней) (полки: одинъ кирасирскій, одинъ уланскій, четыре гусарскихъ). Гусары были вооружены карабинами. При дивизіи находились двѣ конныя батареи (12 ор.).

16-го августа кавалерія 3-й арміи доходитъ до дороги изъ Туля въ Коломбей (пройдено отъ 12-ти—15-ти верстъ), и въ тотъ-же день 4-я кавалерійская дивизія выслала по полуэскадрону гусарскаго полка № 2-го въ сторону каждаго изъ фланговъ; они должны были, при дальнѣйшемъ движеніи дивизіи, сопутствовать ей на разстояніи одного перехода и собрать свѣдѣнія о непріятельской арміи. Подобныя же части были высланы и впередъ на одинъ переходъ отъ дивизіи.

2-я кавалерійская дивизія была направлена на Бакара въ окрестности Монтиньи, причемъ на нее было возложено особое порученіе по прикрытію лѣваго фланга 3-й арміи, въ виду полученныхъ донесеній, что 5-й корпусъ генерала Фальи отступилъ отъ Верта къ южнымъ Вогезамъ.

Второй баварскій корпусъ тоже выслалъ свою кавалерію впередъ и 16-го числа она достигла окрестностей Туля. При движеніи 3-й арміи, съ 8-го августа вплоть до 11-го, какъ то видно изъ вышеизложеннаго, самостоятельная ея кавалерійская дивизія находилась сзади главныхъ

силъ, прикрытіе же наступленія и освѣщеніе мѣстности впереди фронта было возложено, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, на дивизіонную кавалерію.

Съ 12-го августа начинается самостоятельная дѣятельность 4-й кавалерійской дивизіи, которая для того была выдвинута передъ фронтъ 3-й арміи.

Протяженіе фронта дивизіи за періодъ съ 12-го по 16-е августа можно считать среднимъ числомъ около 20 верстъ, а удаленіе пѣхотныхъ частей отъ кавалеріи было наибольшее въ 28 верстъ и наименьшее девять верстъ. Протяженіе фронта передовой кавалерійской дивизіи изъ 24-хъ эскадроновъ въ 20 верстъ можно считать нормальнымъ, что въ дѣйствительности и оказалось при слѣдованіи 4-й кавалерійской дивизіи.

Дѣятельность 4-й кавалерійской дивизіи была довольно успѣшна, въ особенности съ 15-го августа, когда предпринятъ рядъ развѣдокъ мелкими частями, а во время дальнѣйшаго слѣдованія дивизіи ей предшествовали на разстояніи перехода отряды силою отъ ½—2-хъ эскадроновъ. Конечно, отсутствіе болѣе совершеннаго огнестрѣльнаго оружія въ кавалеріи и недостаточная подготовка для дѣйствій въ пѣшемъ строю много ограничивали ея дѣятельность впереди фронта арміи.

Ознакомимся теперь съ дѣятельностью, за этотъ же періодъ, кавалерійскихъ дивизій 1-й и 2-й германскихъ армій.

Генералъ Штейнметцъ приказалъ *7-го августа* 3-й кавалерійской дивизіи направиться въ окрестности Саарлуи и произвести рядъ развѣдокъ по дорогамъ на Мецъ, а 1-й кавалерійской дивизіи занять расположеніе между Лейбахомъ и Саарлуи, во второй линіи арміи.

9-го августа 3-я кавалерійская дивизія была отозвана назадъ и заняла Дёрленъ. До 12-го августа 1-я армія оставалась на мѣстѣ, почему и дѣятельность ея кавалерійскихъ дивизій ограничивалась за все это время лишь посылкою къ сторонѣ противника офицерскихъ разъѣздовъ. Выдѣленіе для развѣдокъ крупныхъ кавалерійскихъ отрядовъ считалось безполезнымъ, вслѣдствіе лѣсистой и гористой мѣстности впереди фронта 1-й арміи.

Въ случайномъ сраженіи у Шпихерна кавалерійскія дивизіи 2-й арміи нѣсколько перепутались, почему принцъ Фридрихъ-Карлъ измѣнилъ порядокъ ихъ движенія, и *7-го августа* вечеромъ три бригады 5-й кавалерійской дивизіи были направлены на лѣвый флангъ арміи, по правому берегу рѣки Саары, къ Сааргемюнде, а 6-я дивизія—на правый флангъ къ Саарбрюкену; для поддержанія связи между дивизіями драгунскій полкъ № 19-го долженъ былъ слѣдовать по лѣвому берегу

рѣки Саары черезъ Шпихернъ. Въ тотъ же день отъ передовой кавалеріи были получены свѣдѣнія о сосредоточеніи значительныхъ французскихъ силъ у Сааргемюнде и у Битча.

Неимѣніе точныхъ свѣдѣній о противникѣ заставило опасаться командующаго 1-й арміей за свой правый, а 2-й — за лѣвый фланги. Изъ главной квартиры короля опасенія эти подтверждались предположеніемъ, что маршалъ Макъ-Магонъ 7-го числа могъ достигнуть Битча, а потому имѣлось въ виду противопоставить ему 8-го числа въ Рорбахѣ кавалерію и лѣвый флангъ 2-й арміи.

1-я армія, имѣя впереди къ сторонѣ Меца значительное число разъѣздовъ, держала главныя силы кавалеріи сосредоточенными, въ ожиданіи предполагаемаго нападенія противника.

8-го августа 2-я армія располагается между Саарбрюкеномъ и Рорбахомъ, причемъ командовавшій ею принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ виду растянутаго расположенія частей, распредѣляетъ самостоятельныя кавалерійскія дивизіи (5-ю и 6-ю) между своими корпусами, *опасаясь неожиданнаго нападенія въ значительныхъ силахъ противника*. Къ вечеру, однако, эти кавалерійскія дивизіи продвинулись впередъ и заняли линію Саарюніонъ и Сентъ-Авольдъ (протяженіе по фронту около 32-хъ верстъ); пѣхота—сзади, въ 18-ти верстахъ.

9-го августа. 1-я и 3-я кавалерійскія дивизіи продолжаютъ высылать разъѣзды къ Бузонвилю, Булэ и далѣе въ направленіи къ Мецу; изъ донесеній въ этотъ день выяснилось, что вся эта страна до рѣкъ Сейль и Мозеля покинута французами. Кавалерія 2-й арміи продвинулась правымъ флангомъ на 20 верстъ и заняла передовыми частями линію отъ Моранжа до Саарюніона (33 версты по фронту), пѣхота стояла за нею въ 15-ти верстахъ.

Получавшіяся донесенія все болѣе и болѣе убѣждали въ присутствіи значительныхъ силъ непріятеля противъ праваго фланга 2-й арміи; въ то же время противъ лѣваго фланга противникъ мало по малу исчезалъ изъ вида.

9-го числа германскія арміи получаютъ изъ главной квартиры короля слѣдующую директиву: «по полученнымъ свѣдѣніямъ нужно предполагать, что противникъ отошелъ за рѣки Сейль и Мозель. Арміи будутъ продолжать наступленіе. *Кавалерія должна быть выслана впередъ* и *поддержана авангардами*, выдѣленными изъ каждой арміи по возможности далѣе» (*второе напоминаніе о высылкѣ кавалеріи впередъ*).

10-го августа 1-я и 3-я кавалерійскія дивизіи остаются сосредоточенными сзади пѣхоты у Лудвейлера и Кбергерна; *соприкосновеніе*

съ противникомъ снова потеряно. Принцъ Фридрихъ-Карлъ, согласно полученной директивѣ, направляетъ 5-ю и 6-ю кавалерійскія дивизіи впередъ, отдавъ имъ приказаніе занять широкій фронтъ и освѣщать впередилежащее пространство по возможности большимъ числомъ разъѣздовъ. Наступленіе это 5-я и 6-я дивизіи исполняютъ смѣло и съ полнымъ освѣщеніемъ мѣстности на значительныя разстоянія. 10-го числа вечеромъ 12-я бригада дошла до Этвилера, выславъ разъѣзды до Пфальцбурга (въ 18-ти верстахъ) и до Сарбурга (въ 15-ти верстахъ); *противникъ по пути нигдѣ не былъ замѣченъ;* 13-я бригада достигла до Ландрофа (въ 28-ми верстахъ отъ Эшвилера), а 11-я до Фолькемона (въ 8-ми верстахъ отъ Ландрофа). Аванпосты двухъ послѣднихъ бригадъ заняли линію на протяженіи 28-ми верстъ, отъ Баронвиля до Равиля, верстъ на пять впереди расположенія бригадъ. Во второй линіи кавалеріи, между Фолькемономъ и Сентъ-Авольдомъ, стали полки 6-й кавалерійской дивизіи. Мѣстность впереди всего расположенія кавалеріи освѣщалась массою разъѣздовъ, имѣвшихъ возможность захватывать плѣнныхъ и получать важныя свѣдѣнія о противникѣ.

Головы колоннъ главныхъ силъ 2-й арміи заняли расположеніе въ 18-ти—20-ти верстахъ сзади кавалеріи. Офицерскіе разъѣзды выяснили сосредоточеніе значительныхъ силъ французской арміи къ Мецу.

10-го августа вечеромъ генералъ Штейнмецъ снова получилъ приказаніе выдвинуть свою кавалерію впередъ настолько, чтобы передовыя ея части были по рѣкѣ Нѣмецкій Нидъ.

11-го августа 1-я кавалерійская дивизія прибыла въ Бутепорнъ, а 3-я въ Тетерхенъ (пройдено отъ 15-ти—20 верстъ); въ этотъ же день 11-я и 13-я кавалерійскія бригады стояли передъ правымъ флангомъ 2-й арміи, отъ Ремильи до Дёльма (протяженіе по фронту около перехода); разъѣзды ихъ освѣщали мѣстность къ западу отъ Панжа до рѣки Сейля у Номени и къ югу до Шато-Саленъ (на переходъ впередъ отъ главныхъ силъ бригадъ).

Въ послѣднемъ направленіи шла и 12-я кавалерійская бригада; она достигла Фенестранжа и наблюдала мѣстность отъ Марсаля до Сарбурга (на полтора перехода); 6-я кавалерійская дивизія—во 2-й линіи у Тикура (въ 10-ти верстахъ за бригадами 5-й кавалерійской дивизіи). Донесенія, полученныя главными квартирами 1-й и 2-й армій отъ передовой кавалеріи, приводили къ заключенію, что противникъ пересталъ отступать и съ довольно значительными силами идетъ отъ Меца снова впередъ, имѣя, быть можетъ, въ виду перейти въ наступленіе или занять сильную позицію къ западу отъ Французскаго Нида, которую намѣренъ во всякомъ случаѣ удерживать. Между тѣмъ

МЕТЦЪ
Понтъ а Муссонъ

въ главной квартирѣ императора Наполеона еще съ первыхъ чиселъ августа отказались отъ всякихъ наступательныхъ плановъ и обратили серьезное вниманіе на оборону собственной страны.

Предполагаемое первоначально 7-го августа общее отступленіе французской арміи къ Шалону было оставлено безъ исполненія и 9-го августа рѣшено сосредоточить армію подъ Мецемъ. Въ виду же заявленія коменданта Меца, генерала Кофиньера, что крѣпость не въ состояніи держаться и 14-ти дней, была избрана позиція къ западу отъ Французскаго Нида, въ 12-ти верстахъ впереди Меца.

Позиція была занята 10-го августа; 3-й корпусъ генерала Декаэпа стоялъ въ центрѣ отъ Панжа до Курсель-Шоси; непосредственно за нимъ находилась гвардія. Загнутые назадъ фланги состояли: лѣвый, изъ 4-го корпуса, отъ Лез'Этанъ до Глатиньи; правый, изъ 2-го корпуса, у Мерси-ле-Го. Послѣдній корпусъ выдвинулъ впередъ бригаду Лапассе, 5-го корпуса (отчетная карта № 2-й).

Движеніе французскихъ войскъ на эту позицію сначала было принято отрядами германцевъ за общее отступленіе, въ основаніе котораго, впрочемъ, могло лежать намѣреніе, послѣ окончательнаго сбора войскъ, перейти въ наступленіе, соединенными силами.

Занятая французскою рейнскою арміей позиція за Нидомъ съ перваго же дня оказалась невыгодною какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи. Крайне лѣсистая мѣстность къ востоку отъ рѣчки затрудняла наблюденіе за приближавшимися германскими войсками, что могло повести къ неудачѣ. Разъѣзды французской кавалеріи, *не выходившіе за предѣлы содержимыхъ пѣхотныхъ передовыхъ постовъ*, не имѣли никакихъ свѣдѣній о противникѣ.

Въ виду всего этого въ главной квартирѣ императора Наполеона было рѣшено тѣснѣе сдвинуть армію прямо передъ крѣпостью. Силы французской арміи, сосредоточенной подъ защитою фортовъ крѣпости Меца, простирались до 201-го баталіона, 116-ти эскадроновъ и 540 орудій. 12-го августа императоръ Наполеонъ сложилъ съ себя главное командованіе и назначилъ маршала Базена главнокомандующимъ рейнской арміи. Большинство начальствующихъ лицъ французской арміи считало необходимымъ, для спасенія страны, дальнѣйшее отступленіе къ Шалону, почему императоръ предписалъ новому главнокомандующему прежде всего отвести армію предварительно къ Вердёну.

Утромъ 13-го августа, въ то время, когда передовая германская кавалерія вновь вошла въ соприкосновеніе съ французскими частями, было отдано приказаніе объ отступленіи отъ Меца на западъ, начиная съ 14-го числа, хотя въ то время нельзя уже было разсчитывать,

чтобы оно совершилось безпрепятственно, такъ какъ германскія арміи были въ виду.

14-го августа съ ранняго утра происходила переправа съ праваго берега Мозеля на лѣвый сначала обозовъ, а затѣмъ и нѣкоторыхъ корпусовъ, но послѣ полудня съ Нида послышалась канонада. Завязавшійся у Коломбей-Нуильи бой, по частной иниціативѣ начальника авангарда 7-го корпуса генерала фонъ-деръ-Гольца, не далъ возможности французской рейнской арміи отступить къ Шалону и тѣмъ обрекъ ее на пораженія подъ Мецемъ, а затѣмъ и на окончательное плѣненіе 27-го октября.

12-го августа впереди пяти корпусовъ 1-й, 2-й и 5-й германскихъ армій, занимавшихъ линію отъ Буле до Маранжа, находилась многочисленная ихъ кавалерія, которая образовала плотную завѣсу по западному берегу соединеннаго Нѣмецкаго Нида и въ теченіе дня продвинулась еще дальше за эти рѣки.

Двинувшись ночью, 1-я кавалерійская дивизія достигла утромъ 12-го Равиля, а 3-я—Бетанжа; авангарды ихъ были высланы: 1-й дивизіи къ Понтъ-а-Шоси, а 3-й—къ Гондревилю. 6-я кавалерійская дивизія, на Французскомъ Нидѣ, произвела рекогносцировку въ направленіи черезъ Панжъ къ Мецу. Лѣвѣе этой дивизіи стали бригады 5-й кавалерійской, а именно: 11-я у Ремильи, 13-я—у Рокура, 12-я къ сѣверо-востоку отъ Діеза, образуя загнутый назадъ крайній лѣвый флангъ.

Гвардейская драгунская бригада находилась у Орона. Протяженіе по фронту, занятое въ этотъ день 1-ю, 3-ю, 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями, простиралось до 45-ти верстъ; пѣхота же была за ними въ 28-ми верстахъ.

Для выясненія силъ и расположенія противника, со стороны этой массы кавалеріи высылаются въ значительномъ числѣ отряды и разъѣзды (силою въ нѣсколько человѣкъ и до полка).

Насколько первоначальныя дѣйствія передовой германской кавалеріи были нерѣшительны, настолько теперь въ ней проявляются громадная энергія и смѣлость до дерзости.

3-я кавалерійская дивизія (авангардъ—у Гондревиля, главныя силы—у Бетанжа) имѣла впереди себя уже съ 10-го августа офицерскій летучій разъѣздъ, который 12-го числа проникъ, въ числѣ 40 человѣкъ, въ окрестности Белькура (въ $3^1/_2$ верстахъ къ востоку отъ Меца) и овладѣлъ тамъ французскимъ транспортомъ овса. Шагахъ въ 600 къ западу имъ былъ замѣченъ дурно охраняемый французскій лагерь: далѣе къ Мецу, какъ казалось, тянулись другіе лагери.

Другой разъѣздъ 3-й кавалерійской дивизіи прошелъ до Барбъ и

Пуа (въ 15-ти верстахъ сѣверо-восточнѣе Меца), гдѣ былъ встрѣченъ огнемъ. Отсюда также видѣлись значительные непріятельскіе лагери по направленію къ Мецу. На крайнемъ правомъ флангѣ 1-й арміи былъ высланъ также отъ 3-й кавалерійской дивизіи небольшой офицерскій разъѣздъ, въ направленіи на Тіонвиль. Не болѣе какъ въ одной мили отъ крѣпости, у Штуканжа, онъ наткнулся на фуражирующихъ французскихъ драгунъ, отнялъ у нихъ нѣсколько лошадей и много повозокъ съ овсомъ и, слѣдуя дальше до открытыхъ воротъ крѣпости, узналъ, что она занята почти исключительно войсками подвижной гвардіи. Вся же сѣверная часть полосы, между Пидомъ и Мозелемъ, была, казалось, совершенно оставлена непріятельскими войсками.

Отъ 1-й кавалерійской дивизіи (авангардъ—у Понтъ-а-Шоси, главныя силы—у Равиля) было выслано нѣсколько офицерскихъ разъѣздовъ до высотъ у Пюша; здѣсь они наткнулись на непріятельскіе передовые кавалерійскіе посты и также увидѣли по обѣ стороны большихъ дорогъ, ведущихъ къ Мецу, пѣхотные палаточные лагери. Разъѣзды 6-й кавалерійской дивизіи также наткнулись на значительные непріятельскіе отряды къ западу отъ Пюша.

Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ рекогносцировка была произведена 12-го августа 6-й кавалерійскою дивизіей. Въ 8 часовъ утра 15-я кавалерійская бригада съ конною батареею выступила изъ Аріанса (гдѣ дивизія ночевала) по направленію къ Пажу. За нею послѣдовала въ скоромъ времени 14-я кавалерійская бригада, но, дойдя до Нида, остановилась и, составивъ резервъ 15-й бригадѣ, вступила въ связь своимъ лѣвымъ флангомъ съ 5-й кавалерійскою дивизіею. 15-я бригада нашла Пажъ не занятымъ, но при дальнѣйшемъ движеніи замѣтила непріятельскій лагерь къ западу отъ Аръ-Лакенекси и Коанси. Уже у Лакенекси войска были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Послѣ того, какъ конная батарея бросила нѣсколько гранатъ въ это селеніе, непріятель покинулъ его. Одинъ эскадронъ этой бригады прошелъ до Аръ-Лакенекси, но, наткнувшись тамъ на очень значительныя силы пѣхоты, былъ оттѣсненъ ими за Лакенекси. Нѣкоторыя изъ частей бригады взяли болѣе сѣверное направленіе, причемъ при движеніи ихъ черезъ Марсильи и Коанси ими были замѣчены обширные лагери непріятельской пѣхоты у Грижи и Борни.

Встрѣченныя непріятельскія конныя партіи у Курсель-сюръ-Пидъ и у Орни поспѣшно удалялись при приближеніи сильныхъ германскихъ разъѣздовъ.

11-я и 13-я бригады 5-й кавалерійской дивизіи (11-я—у Ремильи, 13-я—у Рокура) проявляли свою дѣятельность къ югу отъ желѣзной

дороги Мецъ-Саарбрюкенъ. Офицерскіе разъѣзды 13-й кавалерійской бригады, при движеніи черезъ Шени къ Жюри, встрѣтили французскія кавалерійскія части, которыя были ими потѣснены до Пельтра (въ 10-ти верстахъ юго-восточнѣе Меца). Селеніе это оказалось занятымъ, а къ сѣверу отъ него разъѣздами былъ замѣченъ непріятельскій лагерь. Когда одинъ изъ разъѣздовъ, силою во взводъ, спѣшился и подошелъ къ селенію, то упомянутый лагерь былъ поднятъ по тревогѣ и одна батарея выѣхала на позицію.

Три эскадрона 13-й бригады направились отъ Люни черезъ Флёри и Маньи-сюръ-Сейль къ Мецу. Не встрѣчая непріятеля, они подошли почти на три версты къ Мецу и увидѣли обширные лагери, простиравшіеся къ югу и къ востоку отъ него.

Произведенныя развѣдки передъ лѣвымъ флангомъ 2-й арміи выяснили отсутствіе непріятеля вплоть до Мозеля. Для разрушенія желѣзной дороги на лѣвомъ берегу Мозеля въ ночь на 12-е августа былъ отряженъ изъ Ольнуа-сюръ-Сейль разъѣздъ силою около эскадрона 13-й бригады съ командой піонеровъ. Отрядъ достигъ лѣваго берега Мозеля, воспользовавшись переправою у Діелуара, только что передъ тѣмъ устроенный французами для себя, и приступилъ къ разрушенію находившейся тамъ желѣзно-дорожной станціи, но французская пѣхота, прибывшая по желѣзной дорогѣ изъ Нанси, помѣшала продолжать работу.

Мелкіе летучіе разъѣзды, высланные отъ этого полуэскадрона къ Діелуару и Понтъ-а-Мусону, донесли на слѣдующее утро, что хотя послѣдній пунктъ и не занятъ, но желѣзная дорога на лѣвомъ берегу Мозеля возстановлена и по ней происходитъ сильное движеніе. Въ тотъ же день, нѣсколько позже, прибыли по взводу отъ 13-й и 11-й кавалерійскихъ бригадъ въ Понтъ-а-Мусонъ. При проѣздѣ черезъ городъ разъѣзды эти попали подъ выстрѣлы французскихъ патрулей, скоро однако покинувшихъ Понтъ-а-Мусонъ. Въ то время, какъ одинъ изъ взводовъ спѣшился и началъ разрушать на лѣвомъ берегу Мозеля желѣзную дорогу и телеграфъ, другой взводъ остался на правомъ берегу и разсѣдлалъ коней. Въ этомъ положеніи оба взвода были атакованы африканскими конно-егерями и почти уничтожены.

Попытка разрушить желѣзную дорогу была сдѣлана 1-мъ эскадрономъ 13-й бригады у Фруара, весьма важнаго пункта пересѣченія желѣзныхъ дорогъ. Но къ означенному селенію подъѣхала французская пѣхота и помѣшала окончить порчу дороги.

Дальнія развѣдки 12-го августа достаточно выяснили положеніе непріятеля. Изъ всѣхъ полученныхъ въ этотъ день донесеній можно было вывести заключеніе, что французы хотя и покинули недавно за-

лятую ими и даже отчасти укрѣпленную позицію къ западу отъ Нида, но стоятъ еще въ значительныхъ силахъ къ востоку отъ Меца; вся же мѣстность выше крѣпости по Мозелю была совершенно свободна отъ непріятеля и даже главныя переправы черезъ эту рѣку не были заняты.

Всѣ попытки германской кавалеріи разрушить желѣзную дорогу на лѣвомъ берегу Мозеля не увѣнчались успѣхомъ, хотя это могло имѣть весьма важныя послѣдствія въ виду совершаемой 12-го числа перевозки изъ Шалона въ Мецъ частей корпуса Канробера.

13-го августа, согласно распоряженіямъ главной квартиры короля, 1-я армія заняла оборонительную позицію между рр. Ниды, а 2-я двинулась къ переправамъ черезъ Мозель, выше Меца.

На крайнемъ правомъ флангѣ 1-й арміи 3-я кавалерійская дивизія направилась по бузонвильской дорогѣ къ Мецу, но, будучи встрѣчена непріятельскимъ огнемъ изъ Времи, не продолжала движенія и расположилась на ночь у Ври. Въ авангардѣ оставленъ полкъ у Аванси, который выдвинулъ на правый флангъ, для прикрытія со стороны Тіонвиля, одинъ эскадронъ въ Вижи.

Отъ 3-й кавалерійской дивизіи былъ двинутъ разъѣздъ къ Тіонвилю, который въ одной милѣ восточнѣе послѣдняго встрѣтилъ непріятельскую пѣхоту и кавалерію. Другой разъѣздъ переправился въ бродъ черезъ Мозель у Гоконкура, но, не встрѣтивъ непріятеля, скоро вернулся обратно. За отсутствіемъ судовъ на рѣкѣ, развѣдокъ крупными частями, какъ это было предписано главной квартирой, 3-я кавалерійская дивизія не предпринимала.

1-я кавалерійская дивизія покинула утромъ свое расположеніе у Курсель-Шоси и Понтъ-а-Шоси и, направившись черезъ Вилье-Лакенекси, прибыла около полудня къ Меклёву, гдѣ смѣнила посты 6-й кавалерійской дивизіи по обѣ стороны шоссе Мецъ-Страсбургъ. По пути слѣдованія, изъ Паніжа былъ высланъ на лѣвый берегъ Нида одинъ полкъ 2-й бригады, который оттѣснилъ нѣсколько французскихъ конно-егерскихъ эскадроновъ къ Колиньи, чѣмъ обезпечилъ дальнѣйшее движеніе дивизіи.

По прибытіи 1-й кавалерійской дивизіи къ Меклёву, былъ направленъ къ Жюри одинъ полкъ 1-й бригады, для производства развѣдки непріятельскаго расположенія близъ этого пункта. Находившійся въ головѣ полка эскадронъ былъ встрѣченъ у Жюри сильнымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, которые лежали за желѣзно-дорожною насыпью. Шенп и лѣсъ къ западу отъ него были тоже заняты противникомъ. Во французскомъ лагерѣ у Мерси началось сильное движеніе, и когда полкъ сталъ медленно отступать, то за нимъ двинулись шесть

французскихъ эскадроновъ, которые преслѣдовали лишь до полотна желѣзной дороги, къ востоку отъ Жюри. 5-ю и 6-ю кавалерійскія дивизіи было приказано перебросить черезъ Мозель и двинуть въ тылъ расположенія французовъ.

На 6-ю кавалерійскую дивизію первоначально было возложено занятіе участка отъ Сорбей до Корни, между рр. Мозелемъ и Пидомъ, для прикрытія наступленія праваго фланга 2-й арміи отъ непріятеля, стоявшаго у Меца.

15-я бригада расположилась отъ Курселя черезъ Пульи до Корни, имѣя оба полка въ первой линіи. Къ правому флангу подошли также два драгунскихъ полка 3-го корпуса. Позади 15-й бригады, у Верни и въ ближайшихъ его окрестностяхъ, расположилась по квартирамъ 14-я бригада 6-й кавалерійской дивизіи. Послѣдняя вошла въ связь у Понтъ-а-Мусона съ 5-й кавалерійской дивизіей. Произведенныя развѣдки частями 15-й бригады выяснили, что Оньи не занято, но что за селеніями Ла-Гранжъ-Мерсье, Маньи, Пельтръ, Жюри и Аръ-Лакенекси находится отъ двухъ до трехъ французскихъ корпусовъ, расположенныхъ нѣсколькими лагерями. Названныя селенія, казалось, были сильно заняты и приспособлены къ оборонѣ. Передъ ними были выдвинуты сильные передовые посты отъ пѣхоты. Также и на Мозелѣ, къ западу отъ Монтиньи, виднѣлись палаточные лагери. 5-й кавалерійской дивизіи 13-я и 11-я бригады прибыли еще утромъ 13-го августа къ Понтъ а-Мусону. Такъ какъ селеніе и лежащіе къ востоку отъ него виноградники оказались занятыми отдѣльными группами непріятельской пѣхоты, то одинъ эскадронъ спѣшился и прогналъ непріятеля. Другой эскадронъ прошелъ къ желѣзно-дорожной станціи, откуда незадолго передъ тѣмъ, около 9-ти часовъ утра, отошелъ въ Мецъ поѣздъ съ французскимъ баталіономъ. (Главныя силы 5-й кавалерійской дивизіи въ ночь съ 12-го на 13-е августа стояли у Жалокуръ, въ 18-ти верстахъ отъ желѣзной дороги Фруаръ—Понтъ-а-Мусонъ—Мецъ, а 13-я бригада—на разстояніи 12-ти верстъ отъ Понтъ-а-Мусона). 3-я гвардейская кавалерійская бригада (восемь эскадроновъ драгунъ) съ конной батареей была выслана къ Діелуару, для занятія тамъ переправы черезъ Мозель. Гвардейскими драгунами была сдѣлана попытка разрушить желѣзнодорожную станцію къ западу отъ Діелуара, но въ это время со стороны Фруара подошли одинъ за другимъ четыре поѣзда съ французскою пѣхотою, непріятель открылъ по драгунамъ слабый огонь и вскорѣ отошелъ обратно къ Фруару.

Расположеніе, занятое 13-го августа 3-й, 1-й и 6-й кавалерійскими дивизіями, имѣло видъ полукружія длиною въ 35 верстъ, при-

чемъ головы пѣхотныхъ колоннъ 1-й арміи находились въ пяти верстахъ сзади, а 2-й—въ разстояніи отъ 15-ти—20-ти верстъ.

Дѣйствія кавалерійскихъ дивизій на флангахъ 1-й арміи дали возможность передовымъ ея частямъ продвинуться даже до высотъ къ западу отъ Французскаго Нида, причемъ непріятельскихъ разъѣздовъ замѣчено не было. Съ этихъ высотъ передъ глазами германскихъ передовыхъ войскъ открылось все расположеніе французскихъ лагерей у Буа-де-Гримонъ, Нуйльи, Борни, Мерси и Маньи до Мозеля, къ югу отъ Монтиньи, и *передовые отряды впервые прикоснулись къ французскимъ аванпостамъ*. Непріятель, почти исчезнувшій 7-го августа, благодаря своему быстрому отступленію, былъ снова найденъ по всему фронту 1-й арміи и на самомъ близкомъ разстояніи.

14-го августа продолжалось общее захожденіе 2-й арміи, предпринятое въ предыдущіе дни, причемъ 1-я армія составляла ось этого движенія.

Передъ фронтомъ обѣихъ армій кавалерія по прежнему проявляла самостоятельную дѣятельность. 5-й кавалерійской дивизіи 11-я бригада къ этотъ день дошла до Тіокура (въ 15-ти верстахъ къ сѣверо западу отъ Понтъ-а-Мусона), а 13-я прошла еще далѣе къ Беней; отъ обѣихъ бригадъ высланы разъѣзды къ сѣверу, въ тылъ французскихъ частей, расположенныхъ подъ Мецемъ. Одинъ эскадронъ 11-й бригады шелъ долиною р. Мозеля до тѣхъ поръ, пока не наткнулся у Анси (въ 9-ти верстахъ къ югу отъ Меца) на непріятельскую пѣхоту, сильный огонь которой принудилъ его вернуться назадъ. Два эскадрона 13-й бригады были направлены за Маньи (на лѣвомъ берегу Мозеля, къ сѣверу отъ Понтъ-а-Мусона) съ цѣлью произвести развѣдки въ окрестностяхъ большой дороги изъ Меца въ Верденъ. Означенные эскадроны дошли черезъ Бюксіеръ до Мецъ-верденской дороги, выслали мелкіе разъѣзды къ западнымъ фортамъ Меца, но противника нигдѣ не встрѣтили. Изъ Діелуара двинулись двѣ гвардейскія кавалерійскія бригады, причемъ 2-я бригада къ Вилье-анъ-Ге, а 3-я къ Рожевилю. Разъѣзды, высланные къ Фруару, нашли его не занятымъ, а дошедшіе до Туля выяснили расположеніе въ послѣднемъ пѣхоты. 6-я кавалерійская дивизія осталась на томъ же участкѣ между Сейлемъ и Мозелемъ, фронтомъ къ Мецу. Передовые разъѣзды 15-й бригады замѣтили рано утромъ 14-го августа необыкновенное движеніе во французскихъ лагеряхъ по обѣ стороны большой дороги изъ Меца въ Анси. Рабочіе набрасывали земляныя укрѣпленія; желѣзнодорожные поѣзды, одинъ за другимъ, проходили то въ направленіи къ крѣпости, то обратно. Между Марли и

Маньи были замѣчены спѣшенные эскадроны, а на лѣвомъ берегу Мозеля, у Анси—пѣхота и африканскіе егеря.

Разъѣзды 15-й бригады, двинувшіеся въ направленіи Пельтра, нашли у него и у Мерси-ле-Го французскіе лагери въ томъ же положеніи. Въ теченіе дня 15-я бригада была смѣнена 14-й.

Бездѣятельность французской арміи 13-го и 14-го августа, въ то время, какъ ея правый флангъ обходился уже 2-й арміей, а въ тылу у нея были части германской кавалеріи, заставляли опасаться главную квартиру короля за возможность перехода ея въ наступленіе противъ 1-й арміи. Начиная съ 11-ти часовъ утра 14-го числа, передовые разъѣзды стали доносить объ отступленіи французскихъ корпусовъ къ Мецу. Когда эти донесенія подтвердились наблюденіями начальствующихъ лицъ 7-го корпуса, а въ особенности командовавшаго авангардомъ генерала фонъ-деръ-Гольца, то послѣдній принялъ самостоятельное рѣшеніе идти впередъ и въ $3^1/_2$ часа пополудни выступилъ съ бивака у Лакенакси.

Въ произошедшемъ бою у Коломбей-Нуйльи приняли участіе 1-й и 7-й корпуса 1-й арміи и 1-я кавалерійская дивизія. Побѣда, одержанная германцами у Коломбей-Нуйльи, помѣшала отступленію французовъ на Верденъ и облегчила наступленіе 2-й арміи въ обходъ ихъ праваго фланга подъ Мецемъ.

Вечеромъ 14-го августа отдано приказаніе выдвинуть всю находившуюся на лѣвомъ берегу Мозеля кавалерію 2-й арміи къ непріятельскимъ путямъ сообщенія между Мецемъ и Верденомъ и подкрѣпить ее въ направленіи на Горзъ и Тіокуръ тѣми корпусами, которые, прежде другихъ, переправятся черезъ Мозель.

15-го августа. 5-я кавалерійская дивизія продолжала движеніе къ Мецъ-верденской дорогѣ. Шесть эскадроновъ 13-й бригады съ конной батареей (остальные эскадроны бригады были: одинъ въ Нанси, два у Бюксіера и три оставлены на мѣстѣ ночлега у Беней) выступили въ 4 часа утра въ направленіи на Лашосе. 11-я бригада, бывшая въ Тіокурѣ, получила приказаніе выслать одинъ полкъ къ Домартену, для прикрытія фланга 13-й бригады и, въ случаѣ нужды, для ея поддержки. 12-я бригада, притянутая изъ Понтъ-а-Мусона къ Тіокуру, для смѣны 11 й бригады, должна была поддерживать связь съ гвардейской кавалеріей. Движеніе шести эскадроновъ 13-й бригады первоначально происходило въ густомъ туманѣ, такъ что на 200 шаговъ впередъ ничего не было видно. Дойдя до Лашосе, были высланы впередъ два эскадрона, одинъ на Латуръ-анъ-Вевръ (въ пяти верстахъ сѣверозападнѣе Лашосе), другой черезъ Спонвиль на Марсъ-ла-Туръ (въ шести верстахъ сѣвернѣе Лашосе). На эти эскадроны было возложено сперва выяснить положеніе

дѣлъ на большой Мецъ-верденской дорогѣ. Въ скоромъ времени оба эскадрона донесли, что противника нигдѣ не встрѣтили. Такъ какъ въ это же время (8½ часовъ утра) съ сѣверо-востока послышались выстрѣлы, то остальные четыре эскадрона 13-й бригады изъ Лашосе двинулись въ направленіи на Ксонвиль. По встрѣчнымъ донесеніямъ, оттуда приближались массы кавалеріи противника.

Прибывъ въ окрестности Ксонвиля, отрядъ въ дѣйствительности увидѣлъ на высотахъ Пюксье два приближавшіеся кавалерійскіе полка. Тогда батарея выѣхала на позицію къ сѣверо-востоку, отъ Ксонвиля и принудила непріятельскую кавалерію отступить къ сѣверу. Части 13-й бригады, преслѣдуя противника, подошли на рысяхъ къ высотамъ Пюксье, съ которыхъ увидѣли въ болѣе низкой мѣстности, къ югу отъ Марсъ-ла-Тура, нѣсколько кавалерійскихъ полковъ; нѣкоторые изъ нихъ стояли развернутыми, одинъ двигался въ узкой колоннѣ, тыломъ къ прусакамъ. Шаговъ въ 800 къ югу отъ Марсъ-ла-Тура стояли двѣ батареи. Прусская конная батарея снова снялась съ передковъ и открыла огонь по послѣднему изъ упомянутыхъ непріятельскихъ полковъ, который поспѣшно скрылся за Марсъ-ла-Туръ.

Между тѣмъ и французскія батареи открыли огонь, но такъ какъ нельзя было ждать успѣха отъ продолженія борьбы съ французскою артилеріею, то четыре эскадрона 13-й бригады отошли назадъ, шаговъ на 1,500, и укрылись въ складкѣ мѣстности. Прекратилъ свои дѣйствія и непріятель и отошелъ къ Мецу.

Въ это время къ четыремъ эскадронамъ присоединились два эскадрона изъ Бюксіера, которые рано утромъ начали свои развѣдки къ сторонѣ Меца и наткнулись, къ востоку отъ Резонвиля, на четыре непріятельскихъ кавалерійскихъ полка съ двумя батареями. Захвативъ въ плѣнъ девять человѣкъ французскихъ драгунъ, они вернулись черезъ Віонвиль и Тронвиль къ Шамблей, здѣсь встрѣтились съ однимъ эскадрономъ 11-й бригады, высланнымъ для развѣдокъ изъ Домартена. Означенные выше эскадроны до тѣхъ поръ наблюдали за превосходными силами противника, который ихъ преслѣдовалъ, пока появленіе частей 13-й бригады не принудило его отойти на Марсъ-ла-Туръ.

Около 11-ти часовъ утра, привлеченные выстрѣлами, прибыли въ Пюксье остальные эскадроны 13-й бригады изъ Беней и три эскадрона 11-й бригады изъ Домартена. Командиръ 13-й бригады, генералъ фонъ-Редернъ, располагавшій теперь 11-ю эскадронами и имѣвшій на флангѣ части 11-й бригады, рѣшился идти къ шоссе западнѣе фермы Маріавиль, чтобы преградить непріятелю путь на западъ. Наѣздники, находившіеся въ головѣ передоваго полка, были встрѣчены на высотѣ передъ

Марсъ-ла-Туромъ сильнымъ огнемъ двухъ непріятельскихъ эскадроновъ, развернутыхъ къ юго-западу отъ селенія, между тѣмъ какъ замѣченные уже раньше полки заняли позицію у восточнаго его выхода.

Было $1^1/_2$ часа пополудни; конная батарея снова снялась съ передковъ и открыла огонь для подготовки атаки, но прибывшій въ это время начальникъ 5-й кавалерійской дивизіи прекратилъ дальнѣйшее наступленіе. Между тѣмъ у Пюксье собрались два остальные полка 11-й бригады, а затѣмъ къ Ксонвилю прибыла и 12-я кавалерійская бригада.

Такимъ образомъ, послѣ 2-хъ часовъ пополудни, къ югу отъ Марсъ-ла-Тура, стояли въ сборѣ 34 германскихъ эскадрона и двѣ конныя батареи. Непріятельская кавалерія въ это время отошла къ Віонвилю, а бригады 5-й кавалерійской дивизіи расположились бивакомъ у слѣдующихъ пунктовъ: 13-я—у Ксонвиля, 11-я—у Пюксье и 12-я—у Сюземона, къ западу отъ Марсъ-ла-Тура, по обѣ стороны большой Мецъ-верденской дороги; по фронту бригады занимали около пяти верстъ, имѣя въ 15-ти—20-ти верстахъ за собой пѣхотныя части 3-го корпуса.

Главныя силы французской рейнской арміи находились отъ 5-й кавалерійской дивизіи въ разстояніи пяти—восьми верстъ.

Къ вечеру 15-го августа къ Тіокуру подошла 3-я гвардейская кавалерійская бригада, къ Берпекуру (въ 10-ти верстахъ южнѣе Тіокура) 1-я, а къ Мениль-ла-Туру—2-я (въ 10-ти вер. южнѣе Берпекура). Гвардейская кавалерія, имѣя за собой въ 15-ти верстахъ части гвардейскаго и 10-го корпусовъ, стала фронтомъ къ западу.

Для установленія связи съ кавалеріей первой арміи былъ высланъ, послѣ полудня, изъ 12-й бригады къ сѣверу одинъ эскадронъ. У Жарни эскадронъ этотъ наткнулся на значительныя силы непріятеля и, съ потерями, вернулся обратно.

Французскіе стрѣлки безпрерывно тревожили передовые посты 5-й кавалерійской дивизіи и дѣйствовали настолько смѣло, что для отраженія ихъ пришлось нѣсколько разъ высылать цѣлые эскадроны. Для обезпеченія же 11-й бригады отъ напрасныхъ потерь, происходившихъ вслѣдствіе нахожденія въ сферѣ дальняго ружейнаго огня, пришлось ее нѣсколько отодвинуть отъ Пюксье.

15-го августа утромъ 6-я кавалерійская дивизія продолжала свои наблюденія къ сторонѣ Меца, причемъ разъѣзды ея, высылаемые по обѣ стороны р. Сейль, проникали до предмѣстій крѣпости. Къ востоку она держала связь съ гессенской конной бригадой.

Еще рано утромъ три эскадрона 14-й бригады съ двумя орудіями прошли по правому берегу р. Сейль за Саблонъ, нигдѣ не встрѣтивъ

непріятеля. Однако слѣды противника видѣлись почти повсюду; во многихъ мѣстахъ были замѣчены неоконченныя укрѣпленія и покинутые лагери. Нѣсколько отсталыхъ было захвачено въ плѣнъ; изъ селеній жители неоднократно стрѣляли по войскамъ.

Другой рекогносцировочный отрядъ 6-й кавалерійской дивизіи, силою въ три эскадрона 14-й бригады съ двумя конными орудіями, направился къ западу отъ р. Сейль къ замку Фрескати, причемъ головной его разъѣздъ дошелъ до предмѣстья Меца—Монтиньи (въ одной верстѣ къ югу отъ Меца). Это предмѣстье оказалось не занятымъ; по близости видѣлось множество снятыхъ лагерей, неоконченныхъ земляныхъ укрѣпленій, а на желѣзнодорожной станціи были найдены значительные запасы продовольствія. Кавалеристы пиками и саблями распороли мѣшки съ солью и съ рисомъ и уничтожили эти запасы, насколько успѣли.

Обозрѣніе всей этой мѣстности, прилегающей къ Мецу съ юга, подтверждало предположеніе, что противникъ совершенно покинулъ правый берегъ Мозеля. Сквозь густой туманъ разъѣздамъ едва были видны очертанія выдающихся форговъ крѣпости, такъ что нельзя было распознать, вооружены ли верки или нѣтъ. На западномъ берегу Мозеля разъѣздами былъ замѣченъ между Муленъ-ле-Мецъ и Лонжвиль-ле-Мецъ большой французскій лагерь, погруженный, повидимому, въ глубокій утренній сонъ.

Два орудія, стоявшія при рекогносцировочномъ отрядѣ 14-й бригады, снялись съ передковъ у фермы Браденъ и открыли огонь по непріятельскому лагерю. Одна изъ первыхъ гранатъ ударила въ палатку и поразила бывшихъ въ ней французскихъ офицеровъ. Въ этомъ лагерѣ находилась и главная квартира императора Наполеона, которая, послѣ дѣйствій германскихъ двухъ конныхъ орудій, была немедленно перенесена назадъ. Французы, поднятые по тревогѣ, выдвинули одну батарею на позицію; артилерія форта С.-Кантенъ также открыла огонь, но не нанесла вреда германскимъ орудіямъ и кавалеристамъ.

Въ полдень 6-я кавалерійская дивизія, по приказанію командира 3-го корпуса, выступила съ своихъ мѣстъ расположенія, чтобы слѣдовать на лѣвый берегъ Мозеля.

По прибытіи въ Померье, по р. Сейль, она получила приказаніе остановиться и, затѣмъ, расположилась бивакомъ въ окрестностяхъ Куанъ-сюръ-Сейль. 1-я кавалерійская дивизія, получившая въ 9½ ч. утра 15-го августа приказаніе командующаго 1-й арміей идти на поле сраженія у Коломбей-Нуйльи лѣвѣе 7-го корпуса, выступила изъ Понтуа и прошла черезъ Арь-Лакенекси къ Марсильи. Здѣсь она наткну-

лась на передовые посты 7-го корпуса, но въ то же время узнала, что, по приказанію его величества короля, движеніе 1-й арміи снова остановлено. Одинъ эскадронъ дивизіи, выдвинутый къ Мецу, выслалъ свои разъѣзды вплоть до крѣпостныхъ верковъ.

Свѣдѣнія, доставленныя изъ 9-го корпуса и 6-й кавалерійской дивизіи, показывали, что непріятель дѣйствительно ушелъ съ правой стороны Мозеля; отъ этихъ же частей узнали, что 3-й корпусъ готовится къ переправѣ черезъ Мозель и что затѣмъ къ нему присоединится и 6-я кавалерійская дивизія. Въ виду неполученія начальникомъ 1-й кавалерійской дивизіи дальнѣйшихъ приказаній, онъ расположилъ дивизію на бивакѣ къ западу отъ Курсель-сюръ-Нидъ, за передовыми постами 7-го корпуса. 3-я кавалерійская дивизія, бывшая на правомъ флангѣ 1-й арміи, въ силу полученнаго ею приказанія въ ночь съ 14-го на 15-е августа, прошла въ окрестности С.-Барбъ и Шато-Гра и выслала разъѣзды до форта С.-Жюльенъ. Когда поле сраженія у Коломбей-Нуйльи было достаточно изслѣдовано и положеніе раненыхъ обезпечено, дивизія въ 9 часовъ утра снова заняла свой бивакъ у Врп. Одинъ полкъ 6-й бригады былъ выдвинутъ къ Аванси и Вижи. Линія передовыхъ постовъ дивизіи заняла расположеніе по близости крѣпости Меца отъ Мальруа на Мозелѣ въ юго-восточномъ направленіи до Сервиньи.

Не смотря на столь дѣятельную службу самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій 1-й и 2-й германскихъ армій, уже начиная съ 12-го августа, всѣ полученныя свѣдѣнія отъ передовой кавалеріи къ вечеру 15-го августа не вполнѣ выяснили дѣйствительное положеніе дѣлъ и въ главной квартирѣ не было извѣстно опредѣленно, находятся ли главныя силы противника у Меца или большая часть ихъ отступила по направленію къ р. Маасъ. Лишь въ сраженіи у Резонвиль-Марсъла-Тура 16-го августа, получившаго значеніе усиленной рекогносцировки, было окончательно опредѣлено, что противникъ еще не отступилъ и что главная его масса находилась у Меца, на лѣвомъ берегу р. Мозеля.

Перешедшіе въ наступленіе 16-го августа 10-й и 3-й германскіе корпуса, съ цѣлью занятія путей отступленія противника на Вердёнъ, имѣли впереди себя 5-ю и 6-ю кавалерійскія дивизіи, образовавшія длинную охватывающую расположеніе французовъ дугу, на протяженіи отъ вердёнской дороги между Тренвилемъ и Віонвилемъ вплоть до Оньонскаго лѣса.

Со вступленіемъ 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій въ бой, закончилась ихъ стратегическая служба за этотъ періодъ Франко-Прусской кампаніи.

Такъ германская кавалерія, будучи первоначально очень неопытною въ дѣйствіяхъ впереди фронта армій, поняла, наконецъ, свое назначеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій и впредь не оставляла уже главной квартиры армій въ невѣдѣніи относительно положенія противника. Если съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ ней проявляется нерѣшительность, хотя у противника кавалерія въ передовыхъ линіяхъ вовсе отсутствовала, то причину тому нужно искать скорѣй всего въ слишкомъ поздней высылкѣ кавалеріи для освѣщенія фронта, вслѣдствіе чего, почти на хвостѣ у ней, слѣдовали главныя силы армій.

Съ объявленіемъ войны, нельзя было ограничиваться направленіемъ къ сторонѣ противника всего нѣсколькихъ слабыхъ разъѣздовъ, слѣдовало выслать впередъ цѣлые эскадроны, которые составили-бы, такъ сказать, щупальцы кавалеріи. Мы не видимъ также, чтобы кавалерійскимъ дивизіямъ, при первоначальномъ ихъ наступленіи, предшествовали летучіе отряды или разъѣзды, выдѣленные впередъ на нѣсколько переходовъ. Германскія кавалерійскія дивизіи, какъ это видно изъ вышеприведеннаго, широко разбрасывались по фронту, но медленно подвигались впередъ, освѣщая разъѣздами очень небольшую полосу мѣстности къ сторонѣ противника.

Конечно, дѣятельности кавалеріи много вредило существовавшее у командующихъ арміями какое-то опасеніе за судьбу ея; они старались держать ее или при главныхъ силахъ, или выдѣлять на одинъ, много на два перехода впередъ. Королевская главная квартира принуждена была нѣсколько разъ отдавать приказанія о высылкѣ кавалеріи по возможности дальше, и то не всегда помогало.

Условія мѣстности вовсе не требовали, чтобы кавалерію держать большею частью за главными силами армій.

Нѣкоторые нѣмецкіе военные писатели объясняютъ все дѣло неправильной организаціей самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, а именно, что въ составъ ихъ въ большинствѣ случаевъ входили кирасирскіе и уланскіе полки, составляющіе тяжелую кавалерію, между тѣмъ полки легкой кавалеріи (гусары и драгуны) были присоединены къ пѣхотнымъ дивизіямъ (дивизіонная кавалерія).

Насколько можно судить по существующимъ источникамъ, передовыя кавалерійскія дивизіи германскихъ армій первоначально слѣдовали особенно тѣсно, группируясь по-бригадно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже дивизіи наступали въ одной колоннѣ, избирая для слѣдованія наиболѣе важныя дороги и освѣщая особенно тщательно лишь прилегающую къ нимъ мѣстность. Связь между бригадами одной и той же дивизіи или между отдѣльными дивизіями поддерживалась выдѣленными

изъ ихъ состава частями, обыкновенно довольно крупными, даже до полка. Впереди каждой кавалерійской колонны двигались разъѣзды, прикрывавшіе только непосредственно за ними слѣдующія части; бригады, наступавшія по разнымъ дорогамъ, даже и въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, не имѣли впереди одной общей непрерывной цѣпи разъѣздовъ. Къ сторонѣ противника (при движеніи къ Мецу), для производства развѣдокъ, высылались въ большинствѣ случаевъ эскадроны цѣликомъ и уже отъ послѣднихъ посылались болѣе мелкіе летучіе разъѣзды. Иногда для производства скрытныхъ развѣдокъ назначались полки и бригады съ конной артилеріею, но свѣдѣнія о противникѣ сообщались этими отрядами далеко не точныя.

Вообще же первоначально отъ кавалерійскихъ дивизій развѣдокъ произведено было мало; когда же выяснилась бездѣятельность французской кавалеріи, то ихъ было совершено слишкомъ уже много, что не могло не оказать вреднаго вліянія на матеріальный составъ дивизій.

Изъ всѣхъ бывшихъ впереди фронта германскихъ армій кавалерійскихъ дивизій особенно обращаютъ на себя вниманіе, за періодъ съ 31-го іюля по 16-е августа, 5-я и 6-я дивизіи. Поставленная этимъ частямъ съ самаго начала задача — расположиться въ полупереходѣ впереди французской границы и наблюдать за противникомъ, въ то время, когда стратегическое сосредоточеніе германскихъ армій было уже окончено, не соотвѣтствовала, кажется намъ, назначенію самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій. Подобное положеніе передовой кавалеріи можетъ быть оправдано лишь силою обстоятельствъ, если наступленіе ея было остановлено превосходною въ числѣ кавалеріей противника. Такъ какъ этого не было, то 5-й и 6-й кавалерійскимъ дивизіямъ слѣдовало попытаться проникнуть далѣе, въ глубь непріятельской страны, что въ данномъ случаѣ не было вполнѣ возможно.

Развѣдки, произведенныя частями 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, въ періодъ съ 3-го — 6-го августа, были слишкомъ незначительны; никто не мѣшалъ германцамъ развить ихъ настолько, насколько это было сдѣлано подъ Мецемъ 12-го, 13-го и 14-го августа; правда, что тогда уже чрезвычайно точно обозначилось отсутствіе французской кавалеріи въ передовыхъ линіяхъ и крайне небрежно отправляемая французскими частями сторожевая служба, что, конечно, много упростило службу передовой германской кавалеріи.

Не смотря, однако, на робкость дѣйствій 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, при движеніи къ р. Сааръ и французской границѣ, распредѣленіе частей ихъ производится вполнѣ соотвѣтственно ихъ назначенію, а именно: одна дивизія въ двухъ колоннахъ въ первой линіи, другая,

большею частью, во второй линіи, въ одной колоннѣ, въ видѣ резерва. По болѣе важному пути передовая бригада имѣла за собой еще бригаду въ частномъ резервѣ (правая колонна 13-й и 11-й бригады 5-й кавалерійской дивизіи).

Направленія, указанныя для слѣдованія 5-й и 6-й кавалерійскимъ дивизіямъ, были весьма важны, а избранныя ими дороги вполнѣ соотвѣтствовали поставленной цѣли. Въ раіонѣ слѣдованія этихъ дивизій были особенно важные узлы дорогъ у Нейкирхена, Гомбурга и Кайзерслаутерна, которые и слѣдовало-бы съ самаго начала имѣть подъ особымъ наблюденіемъ въ ожиданіи перехода въ наступленіе французской арміи. Еще болѣе слѣдовало наблюдать за важнѣйшими переправами черезъ р. Сааръ, почему одновременно съ движеніемъ впередъ 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, и даже нѣсколько раньше, слѣдовало направить самостоятельные летучіе разъѣзды какъ къ вышеуказаннымъ узламъ дорогъ, такъ и въ окрестности Сарбурга, Сарбрюкена и Саргемюнде (переправы черезъ р. Сааръ). Доставленныя отъ этихъ разъѣздовъ свѣдѣнія много облегчили-бы исполненіе возложенной на передовую кавалерію задачи и сдѣлали-бы кавалерійскія дивизіи менѣе робкими въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

5-я и 6 я кавалерійскія дивизіи *въ теченіе шести дней* (съ 30-го іюля по 4-е августа) *сдѣлали отъ 80-ти—100 верстъ*, что слишкомъ мало для кавалерійскихъ частей; было-бы болѣе соотвѣтственно, даже въ виду поставленной передовой кавалеріи задачи оборонительнаго характера, занять указанное ей расположеніе въ полупереходѣ отъ французской границы возможно раньше.

При наступленіи германскихъ армій къ р. Мозелю, дѣятельность самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій тоже довольно ограниченная и хотя, въ оправданіе послѣднему, въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба не разъ указывается, что вслѣдствіе пересѣченной мѣстности такую то кавалерійскую дивизію пришлось держать сзади пѣхоты, но въ то же время тамъ же упоминается, что изъ главной квартиры короля исходили приказанія съ постоянными напоминаніями о высылкѣ кавалерійскихъ дивизій, по возможности, далѣе впередъ; трудно предположить, чтобы мѣстныя условія не были извѣстны въ главной квартирѣ.

Пѣхотныя части не только зачастую сопутствовали главнымъ силамъ кавалерійскихъ дивизій, слѣдуя на подводахъ, но иногда посылались и для производства развѣдокъ вмѣстѣ съ разъѣздами. Когда 16-го августа отъ 4-й кавалерійской дивизіи были взяты приданныя ей до того времени пѣхотныя роты, то начальникъ дивизіи былъ этимъ крайне недоволенъ,—на столько въ означенный періодъ кампаніи утвер-

дился взглядъ среди кавалерійскихъ начальниковъ о необходимости придачи къ кавалеріи впереди фронта армій небольшихъ пѣхотныхъ частей. По мнѣнію германскихъ кавалерійскихъ начальниковъ, эта мѣра, не ограничивая подвижности кавалеріи, придавала ей самостоятельность. Конная артилерія, во время передовой службы кавалеріи, не только не стѣсняла нигдѣ ея дѣятельности, но, напротивъ, при помощи конныхъ батарей кавалерія достигала большихъ результатовъ по выполненію возложенныхъ на нее задачъ.

Германцы не стѣснялись придавать къ двумъ и тремъ эскадронамъ по 2 конныхъ орудія, и мы не замѣчаемъ, чтобы гдѣ либо конная артилерія обременяла кавалерію; конная артилерія назначалась и въ авангардъ, и въ передовой отрядъ, и зачастую ходила съ развѣдочными партіями Придача кавалерійской дивизіи изъ 24-хъ эскадроновъ 2-хъ конныхъ батарей (12 орудій) не всегда считалась достаточной при самостоятельныхъ дѣйствіяхъ кавалеріи.

Мы нѣсколько долѣе остановились на вышеизложенномъ, въ виду существующаго взгляда многихъ нашихъ кавалерійскихъ начальниковъ, что конная артилерія можетъ часто стѣснять самостоятельную дѣятельность кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій, между тѣмъ наша конная артилерія всегда превосходила и вѣроятно всегда будетъ превосходить подвижностью германскую конную артилеріею.

По мѣрѣ наступленія передовой германской кавалеріи на встрѣчу противника и въ глубь непріятельской страны, постепенно выработался и порядокъ распредѣленія частей кавалерійской дивизіи для отправленія службы впереди фронта армій.

Движеніе самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, при слѣдованіи ихъ въ одной колоннѣ, обыкновенно производилось такимъ образомъ: по главному пути шелъ сильный офицерскій разъѣздъ, выдѣленный изъ авангарда въ разстояніи одного перехода; на флангахъ авангарда, въ полупереходѣ отъ главнаго пути, слѣдовали боковые отряды по полуэскадрону каждый (выдѣлялись тоже изъ авангарда). Иногда между головнымъ разъѣздомъ и авангардомъ назначался еще передовой отрядъ, силою около двухъ эскадроновъ. Въ авангардъ назначалась обыкновенно бригада безъ артилеріи, а главныя силы дивизіи двигались сзади, верстахъ въ двухъ, имѣя впереди бригаду легкихъ полковъ, затѣмъ конныя батареи и тяжелую бригаду, за которой слѣдовалъ санитарный отдѣлъ съ соотвѣтствующимъ персоналомъ на подводахъ и обозъ, подъ прикрытіемъ выдѣленной для этой цѣли части изъ тяжелой бригады.

Назначаемая въ составъ кавалерійской дивизіи пѣхота, отъ 2—4 ротъ, двигалась обыкновенно на подводахъ за артилеріей.

Изъ головы главныхъ силъ дивизіи выдѣлялось по эскадрону на фланги, на высоту авангарда и въ сторонѣ отъ него на полъ-перехода. Двигавшіеся впереди всѣхъ этихъ охранительныхъ отрядовъ развѣдчики, разъѣзды и партіи фуражировъ составляли по фронту и флангамъ одну общую завѣсу, въ формѣ полукруга, радіусъ котораго равнялся полупереходу.

На ночлегахъ главныя силы дивизіи располагались, по возможности, на тѣсныхъ квартирахъ, а авангардъ на бивакѣ. Пѣхота помѣщалась при штабѣ дивизіи, по близости расположенія котораго выбиралось и мѣсто для сбора дивизіи по тревогѣ. Охраненіе частей на отдыхѣ возлагалось на развѣдочные разъѣзды, высылаемые на довольно значительное разстояніе къ сторонѣ противника отъ авангарда и боковыхъ отрядовъ; непосредственно прилежащій раіонъ мѣстности освѣщался ближними разъѣздами. Вообще же охраненіе частей кавалеріи на отдыхѣ производилось болѣе разъѣздами, чѣмъ неподвижными постами. При постановкѣ послѣднихъ выставлялись зачастую не парные часовые, а унтеръ-офицерскіе посты, называвшіеся казачьими постами. Эти посты выдвигались на главные пути и выдѣляли отъ себя разъѣзды для освѣщенія прилежащей мѣстности и для поддержанія связи съ сосѣдними постами.

Въ главныя силы аванпостовъ назначался передовой отрядъ авангарда, отъ него же посылались и дальше офицерскіе разъѣзды со спеціальнымъ назначеніемъ.

Кавалерійскія части довольствовались реквизиціями; для сбора припасовъ назначались разъѣзды, силою въ одинъ взводъ, подъ начальствомъ офицеровъ. Слѣдуя впереди своихъ частей, онѣ производили сборы въ раіонахъ, къ путямъ слѣдованія прилежащихъ, и одновременно несли и развѣдывательную службу.

Вышеупомянутый порядокъ распредѣленія кавалерійской дивизіи для слѣдованія ея впереди фронта арміи, принятый германцами въ кампаніи 1870—1871 г., нельзя считать вполнѣ отвѣчающимъ цѣли. Подобное сосредоточенное слѣдованіе кавалерійской дивизіи въ одной колоннѣ возможно допустить лишь въ то время, когда противникъ найденъ и передовыя части кавалеріи вошли въ соприкосновеніе, на значительномъ протяженіи, съ непріятельской кавалеріей, да и въ томъ даже случаѣ главныя силы дивизіи нѣтъ основанія держать такъ близко отъ авангарда.

Выдѣленіе отъ авангарда по полуэскадрону на флангѣ казалось-бы недостаточнымъ; въ дѣйствительности, считая, что для собственнаго охраненія полуэскадронъ вышлетъ отъ 4—5 сторожевыхъ разъѣздовъ,

силою среднимъ числомъ въ 3 человѣка, и одинъ летучій разъѣздъ на переходѣ впередъ, человѣкъ въ 6, кромѣ того, будетъ имѣть небольшія части въ видѣ головнаго и боковаго отрядовъ, то въ главныхъ силахъ его останется менѣе взвода. Такъ какъ служба разъѣздовъ въ данномъ случаѣ является довольно тяжелой, то придется ежедневно разъѣзды смѣнять, на что и не окажется людей. Не назначать въ авангардъ конной артилеріи возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а при обыкновенныхъ условіяхъ приданныя ему два орудія, иногда даже батарея, всегда принесутъ пользу и окажутъ должное содѣйствіе авангарду.

Части германской кавалерійской дивизіи, слѣдовавшія по параллельнымъ путямъ, освѣщали особенно тщательно лишь мѣстность, непосредственно прилежащую къ путямъ слѣдованія, принимая такія же мѣры охраненія, какъ и при совершеніи всякаго походнаго движенія въ сферѣ вліянія противника. Намъ кажется, что инымъ способомъ и невозможно освѣщать мѣстность и значительное протяженіе по фронту.

Имѣя въ виду еще вернуться къ этому вопросу при разборѣ общихъ основаній отправленія кавалеріей передовой службы на театрѣ войны, мы не считаемъ нужнымъ распространяться здѣсь по поводу нѣкоторыхъ частностей послѣдней. Выступившая въ кампанію 1870—1871 г. впервые новая и весьма важная дѣятельность кавалеріи впереди фронта армій была еще для большинства слишкомъ мало знакомою, а потому и не всегда давала возможность распоряжаться частями кавалеріи соотвѣтственно назначенію послѣдней и съ полнымъ примѣненіемъ къ обстановкѣ.

Потому то весь имѣющійся матеріалъ, касательно дѣятельности кавалеріи впереди фронта, подвергся какъ въ Германіи, такъ и во Франціи самой тщательной разработкѣ послѣ кампаніи 1870—1871 г.

Были попытки выработать опредѣленныя данныя для несенія кавалеріей службы впереди фронта армій: распредѣленія самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій въ извѣстныхъ раіонахъ для освѣщенія мѣстности и для соотвѣтствующей организаціи развѣдывательной службы.

Нельзя сказать, чтобы онѣ не увѣнчались успѣхомъ, и насколько можно видѣть изъ описаній маневровъ, производившихся за послѣдніе года въ Германіи и во Франціи, на эту дѣятельность кавалеріи было обращено большое вниманіе. Капитанъ Кардиналъ-фонъ-Виддернъ, въ своемъ сочиненіи «Handbuch für Truppenführung und Befehlsabfassung» является выразителемъ взглядовъ германскихъ военныхъ людей на эту дѣятельность кавалеріи, почему мы считаемъ не безъинтереснымъ привести въ извлеченіи нѣкоторыя теоретическія его положенія, непосредственно относящіяся къ разбираемому нами вопросу.

II.

Фронтъ и глубина кавалерійской дивизіи, двигающейся впереди арміи, зависятъ, говоритъ капитанъ Виддернъ, отъ протяженія по фронту и въ глубину того раіона, освѣщеніе котораго возложено на дивизію, и отъ разстоянія до противника. Подлежащій освѣщенію раіонъ мѣстности можетъ быть по величинѣ таковъ, что вся дивизія будетъ слѣдовать въ одной колоннѣ, по одной дорогѣ, или же, вслѣдствіе обширности раіона, дивизію придется раздѣлить по-бригадно и направить по нѣсколькимъ паралельнымъ дорогамъ.

Въ первомъ случаѣ одна изъ легкихъ бригадъ съ батареей составитъ авангардъ, за которымъ будутъ слѣдовать остальныя двѣ бригады; во второмъ случаѣ двѣ бригады могутъ направиться по главной дорогѣ, причемъ легкая бригада составитъ авангардъ, тяжелая—главныя силы, а другая легкая бригада послѣдуетъ по ближайшему паралельному, тоже важному въ стратегическомъ отношеніи пути. Иногда же каждая изъ трехъ бригадъ кавалерійской дивизіи пойдетъ по отдѣльному пути, имѣя впереди самостоятельный авангардъ. Двигаясь въ связи между собою, бригады будутъ, по возможности, на одной высотѣ.

Послѣднее распредѣленіе кавалерійской дивизіи для слѣдованія впереди фронта арміи имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) части двигаются быстрѣе; 2) легче ихъ располагать на ночь и продовольствовать, и 3) онѣ освѣщаютъ большую полосу мѣстности.

Подобное распредѣленіе дивизіи для службы впереди фронта арміи капитанъ Виддернъ признаетъ возможнымъ, если есть основаніе предполагать встрѣчу противника не ранѣе, какъ черезъ 24 часа, причемъ интервалъ между бригадами можетъ доходить до полуперехода. Какъ только кавалерія вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ, дивизія

должна сузить фронтъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы сосредоточеніе ея могло быть произведено въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. При этомъ нужно озаботиться и о резервѣ, для чего, напримѣръ, направивъ обѣ легкія бригады по двумъ дорогамъ, съ указаніемъ каждой изъ нихъ цѣли и раіона освѣщенія, вести тяжелую бригаду по главному пути, въ небольшомъ удаленіи за одной изъ бригадъ, въ видѣ резерва (общаго).

Когда между колоннами легкихъ бригадъ будетъ около 10-ти верстъ, а тяжелая бригада—въ разстояніи за одной изъ нихъ въ пяти верстахъ, то дивизія всегда можетъ быть своевременно сосредоточена. При этомъ распредѣленіи дивизіи, въ случаѣ полученія отъ передовыхъ развѣдочныхъ партій, слѣдующихъ въ переходѣ и болѣе, свѣдѣній о приближеніи значительныхъ силъ противника не можетъ встрѣтиться препятствій къ тому, чтобы притянуть резервную бригаду къ одной изъ передовыхъ; послѣднее можетъ быть исполнено по отношенію къ впереди идущей бригадѣ по той же дорогѣ, въ $^1/_2$ часа времени, а къ той, которая двигается по другой дорогѣ—въ $1^1/_2$ часа, считая въ томъ числѣ и время, необходимое на посылку донесенія.

Общее сосредоточеніе дивизіи можетъ совершиться, въ данномъ случаѣ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, если дороги не особенно дурны.

Не слѣдуетъ опасаться за вышеуказанные размѣры по фронту и въ глубину между частями дивизіи, даже когда ожидается встрѣча съ противникомъ въ теченіе дня, но при условіи, если кавалерія противника малочисленна, не предпріимчива, мѣстность открытая и изобилуетъ хорошими дорогами; при этихъ условіяхъ всегда есть возможность сосредоточиться въ нѣсколько часовъ.

Фронтъ кавалерійской дивизіи можетъ быть еще удлиненъ по флангамъ до шести верстъ, выдѣленіемъ на послѣдніе развѣдочныхъ разъѣздовъ, такъ что въ общемъ его протяженіе можетъ быть около 20-ти верстъ. Чѣмъ далѣе одна отъ другой бригады, идущія по разнымъ дорогамъ, тѣмъ онѣ должны быть самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Желательно, чтобы при каждой передовой бригадѣ было по конной батареѣ; лишь исключительныя мѣстныя условія могутъ заставить отказаться отъ этого. Штабъ дивизіи будетъ находиться при резервной бригадѣ; на эту послѣднюю слѣдуетъ возложить также и прикрытіе обоза. Если кавалеріи придана пѣхота (на повозкахъ), то она двигается при резервѣ, впереди или позади артиллеріи.

До тѣхъ поръ, пока противникъ не обнаруженъ, или замѣчены лишь его небольшіе разъѣзды, а также, пока передовыя кавалерійскія части противника отступаютъ, вся дѣятельность передовой кавалеріи ограничивается дѣйствіями разъѣздовъ. Эти разъѣзды могутъ быть чи-

слительностью въ нѣсколько человѣкъ и до цѣлаго эскадрона; они двигаются какъ впереди авангарда, такъ и на флангахъ наступающихъ частей. Назначеніе ихъ—*выслѣдить противника*, а потому непосредственное охраненіе дивизіи означенныхъ разъѣздовъ не составляетъ обязанности, почему и въ своихъ дѣйствіяхъ они самостоятельны и не зависятъ отъ прочихъ частей дивизіи.

Въ то время, когда кавалерійская дивизія, слѣдуя по одной дорогѣ или по нѣсколькимъ, достигаетъ намѣченныхъ пунктовъ, дѣйствующіе впереди ея разъѣзды (летучіе) не останавливаются и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда ими замѣчены слѣды противника, а двигаются насколько возможно впередъ для полученія болѣе точныхъ о немъ свѣдѣній, до соприкосновенія съ передовыми частями непріятеля, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для выслѣживанія его расположенія. Чѣмъ разстояніе до противника болѣе, тѣмъ разъѣзды (летучіе) должны больше распространяться въ ширину. При этомъ добычу разъѣздовъ составятъ: корреспонденція и бумаги на почтовыхъ и телеграфныхъ станціяхъ, а также все то, что можетъ быть важно въ военномъ или политическомъ отношеніи. Послѣдняя дѣятельность, конечно, возможна, когда офицерскіе разъѣзды будутъ выдѣляться далеко впередъ отъ авангарда и появленіе ихъ будетъ для мѣстныхъ жителей вполнѣ неожиданнымъ. Для успѣшности всѣхъ предпріятій этихъ разъѣздовъ, послѣдніе должны пользоваться полною самостоятельностью и не быть стѣсняемы въ выборѣ путей слѣдованія. Собирать передовые офицерскіе разъѣзды (летучіе) къ авангарду или къ другой какой-либо выдвинутой впередъ части ежедневно признается невозможнымъ, иначе можетъ быть потеряно соприкосновеніе съ противникомъ.

Общее основаніе, что находятся-ли войска на сторожевомъ охраненіи или ведутъ бой, они должны, въ случаѣ надобности, получать подкрѣпленія изъ своихъ же частей, относится и до кавалерійской дивизіи, слѣдующей впереди фронта арміи по нѣсколькимъ дорогамъ. Вслѣдствіе этого, при движеніи дивизіи по нѣсколькимъ дорогамъ, бригады должны слѣдовать одна около другой, по возможности, на одной высотѣ, выдѣляя каждая свои разъѣзды (сторожевые). Если обстоятельства вынуждаютъ разбить бригаду на болѣе мелкія колонны, будетъ ошибочно выдвинуть въ первую линію для образованія разъѣздовъ (сторожевыхъ) цѣлый полкъ, назначивъ въ частныя поддержки ему части втораго полка. Несоблюденіе послѣдняго затруднитъ передачу приказаній, въ особенности командиру перваго полка, воспрепятствуетъ соотвѣтственному освѣщенію мѣстности и вызоветъ массу недоразумѣній по отношенію продовольствія частей и по распредѣленію ихъ обозовъ.

Артилерія распредѣляется по-бригадно, если имѣется три конныя батареи и бригады слѣдуютъ отдѣльно.

Когда при дивизіи двѣ конныя батареи, то одна изъ нихъ непремѣнно назначается въ отдѣльно слѣдующую бригаду, а другая—въ общій резервъ (тяжелая бригада). Если дивизія слѣдуетъ по одной дорогѣ, то необходимо одну батарею имѣть при авангардѣ. Вообще не слѣдуетъ стѣсняться придавать небольшую часть артилеріи нѣкоторымъ впередъ выдѣленнымъ частямъ дивизіи, въ особенности въ странѣ, гдѣ населеніе можетъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, или съ возмутившимся населеніемъ, или въ раіонахъ, и вообще гдѣ можно встрѣтить вооруженныя народныя партіи, могущія занимать входы въ лѣса, въ дефиле или въ селенія. Присутствіе артилеріи при отдѣльныхъ частяхъ кавалеріи дастъ послѣдней большія преимущества въ дѣйствіяхъ. Пара пущенныхъ снарядовъ въ селеніе, жители котораго оказываютъ вооруженное сопротивленіе, имѣетъ обыкновенно чрезвычайно благія послѣдствія. Части, выдѣляемыя передовой кавалерійской дивизіей для развѣдокъ о противникѣ, не должны быть очень малы; на нихъ возлагаются порученія, время исполненія которыхъ не можетъ быть строго ограничено и иногда потребуютъ даже нѣсколькихъ дней.

Въ то время, какъ извѣстное число эскадроновъ, взводовъ и болѣе мелкихъ частей назначаются исключительно искать противника, развѣдывать о мѣстахъ нахожденія болѣе значительныхъ силъ его, занятыхъ ими позицій, слѣдить за движеніемъ непріятеля или находиться съ нимъ въ постоянномъ соприкосновеніи, а потому въ своихъ дѣйствіяхъ вполнѣ самостоятельны, — другія части кавалерійской дивизіи получаютъ болѣе спеціальныя назначенія, напримѣръ: портить желѣзныя дороги и телеграфныя линіи на флангахъ и въ тылу противника, быстро занимать особо важные пункты, дефиле, узлы обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, разрушать магазины, техническія заведенія противника, наблюдать за укрѣпленными пунктами, лежащими въ сторонѣ отъ главныхъ операцій, распускать ложные слухи въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ арміи не предстоитъ дѣйствовать и т. д. Такимъ образомъ, предметы дѣйствій развѣдочныхъ кавалерійскихъ частей могутъ находиться на довольно значительныхъ разстояніяхъ отъ главныхъ силъ кавалерійской дивизіи, иногда въ разстояніи нѣсколькихъ миль, а иногда въ нѣсколькихъ переходахъ. Части, получившія спеціальныя порученія, по выполненіи послѣднихъ возвращаются тотчасъ же обратно, даже если имъ приходится удаляться на нѣсколько переходовъ отъ дивизіи; цѣль ихъ будетъ успѣшно достигнута при быстромъ пробѣгѣ, неожиданномъ появленіи въ раіонѣ противника и

столь же неожиданномъ исчезновеніи. Что же касается до тѣхъ кавалерійскихъ частей, на которыя возложено выслѣживаніе противника, то онѣ удаляются отъ дивизіи на столько, на сколько это потребуется обстоятельствами.

Часто на кавалерійскихъ офицеровъ будетъ возложено войти въ связь съ сосѣдней арміей, съ сосѣдней колонной, дѣйствующей совокупно съ той, изъ которой посылается разъѣздъ, и это порученіе зачастую придется имъ исполнять, совершая большой пробѣгъ по странѣ мало знакомой и нерѣдко съ возмутившимся населеніемъ.

Въ 1870 г. 9-го ноября генералъ фонъ-Виттихъ, во время дѣйствій на Луарѣ, быстро покинулъ съ своей дивизіей г. Шартръ, чтобы идти на усиленіе къ корпусу генерала фонъ-деръ-Танна, имѣвшаго въ этотъ день бой у Кульмье. Изъ г. Виллара, гдѣ былъ первый ночлегъ дивизіи, генералъ фонъ-Виттихъ направилъ въ главную квартиру корпуса, расположеніе котораго предполагалось у г. С.-Перави, одного поручика съ ординарцемъ. Чтобы войти въ связь съ корпусомъ фонъ-деръ-Танна, этотъ офицеръ долженъ былъ ѣхать всю ночь, въ проливной дождь, на той же лошади, на которой сдѣлалъ переходъ изъ Шартра въ Вилларъ.

Поручику было поручено доложить генералу фонъ-деръ-Танну о мѣстѣ нахожденія дивизіи генерала Виттиха и о полной возможности послѣдней принять участіе въ совокупныхъ дѣйствіяхъ съ корпусомъ на слѣдующій день съ восьми часовъ утра. Въ то время, когда поручикъ былъ въ дорогѣ, баварскій разъѣздъ, направленный генераломъ фонъ-деръ-Танномъ къ генералу Виттиху, сообщилъ, что вслѣдствіе бол у Кульмье корпусъ отошелъ къ С.-Перави и долженъ въ теченіе ночи еще продвинуться назадъ, до г. Тури, у котораго крайне желательно присоединіе дивизіи. Въ виду этого, генералъ Виттихъ направилъ утромъ свою дивизію къ Тури. Во время слѣдованія, къ нему присоединился у Віабона поручикъ, который, доѣхавъ до Артенай и не найдя тамъ генерала фонъ-деръ-Танна, долженъ былъ обогнать всѣ обозы корпуса, по пути разспрашивать о мѣстѣ нахожденія корпуснаго штаба и лишь такимъ образомъ достичь С.-Перави. Въ 24 часа этотъ офицеръ сдѣлалъ на одной и той же лошади около 150-ти верстъ. Кавалерійскимъ офицерамъ, говоритъ въ своемъ сочиненіи капитанъ фонъ-Виддернъ, будутъ поручаться рекогносцировки дорогъ съ цѣлью опредѣленія ихъ проходимости, состоянія на нихъ мостовъ и другихъ сооруженій, а также и пополненіе имѣющихся картъ. Кромѣ того, на офицерскіе разъѣзды можетъ быть возложено изслѣдованіе, занято-ли извѣстное селеніе про-

тивникомъ, сосредоточиваетъ-ли непріятель къ извѣстному пункту войска, можно-ли ожидать со стороны жителей сопротивленія и т. п.

Конечно, вниманіе главной квартиры будетъ обращено въ этихъ случаяхъ преимущественно на узлы большихъ или желѣзныхъ дорогъ, а также на большіе города, находящіеся на операціонныхъ путяхъ или въ нѣкоторомъ отъ нихъ удаленіи.

Въ кампанію 1870—1871 г. порученія подобнаго характера исполнялись главнымъ образомъ небольшими офицерскими разъѣздами или частями, не превышающими эскадрона. Чѣмъ менѣе разъѣздъ, тѣмъ лучшими лошадьми онъ долженъ обладать, благодаря чему больше шансовъ быстро выполнить задачу, легче подойти неожиданно къ противнику и устранить по пути слѣдованія встрѣчающіяся препятствія. Посѣщеніе густо населеннаго города внѣ сферы раіона дѣйствій арміи является всегда очень опаснымъ. Лучшее обезпеченіе небольшаго разъѣзда отъ опасности въ этомъ случаѣ составляетъ внезапность появленія и таковое же исчезновеніе.

Капитанъ Виддерпъ приводитъ слѣдующій примѣръ для даннаго случая.

Какъ только 2-я кавалерійская дивизія, слѣдовавшая впереди 3-й арміи, переправилась черезъ Мозель 19-го августа 1870 г. у Шарма, то бригада генерала фонъ-Коломба получила приказаніе выслать офицерскій разъѣздъ въ Эпиналь, для выясненія появившихся слуховъ о происходящемъ тамъ сосредоточеніи противника. Такъ какъ направить съ означенною цѣлью сильный летучій разъѣздъ въ окрестности Эпиналя съ тѣмъ, чтобы онъ вернулся обратно, было тяжело для части, имѣвшей въ теченіе 12-ти дней похода всего одну дневку, то генералъ фонъ-Коломбъ выбралъ двухъ офицеровъ, на хорошихъ лошадяхъ, и направилъ ихъ для производства развѣдки. Эти офицеры быстро прослѣдовали до Эпиналя, проникли въ самый городъ, говорили тамъ съ мэромъ города и направились обратно съ донесеніемъ, что слухи о сосредоточеніи непріятеля ложны. Отдохнувъ въ теченіе ночи всего нѣсколько часовъ въ деревнѣ по пути, офицеры, производившіе развѣдку, прибыли на слѣдующій день къ 8-ми часамъ утра обратно, ко времени выступленія дивизіи. Всего было ими сдѣлано около 100 верстъ, причемъ половина—ночью. По мнѣнію капитана Виддерпа, офицеры съ порученіями вышеупомянутаго характера не должны долго оставаться въ селеніяхъ, гдѣ ими производится развѣдка. Летучимъ разъѣздамъ и отдѣльнымъ кавалерійскимъ партіямъ, направленнымъ на значительное разстояніе для развѣдокъ о противникѣ, не слѣдуетъ возвращаться ежедневно обратно къ главнымъ силамъ дивизіи. Не могутъ также при-

соединяться къ дивизіи разъѣзды, идущіе на флангахъ ея, такъ какъ особенности ихъ службы требуютъ продолжительнаго наблюденія. Въ виду этого слѣдуетъ заблаговременно знакомить начальниковъ разъѣздовъ и отдѣльныхъ партій съ предполагаемымъ движеніемъ главныхъ силъ дивизіи, а также съ дѣятельностью сосѣднихъ разъѣздовъ и передовыхъ отрядовъ, которые могутъ имъ оказать поддержку. Они должны знать, куда посылать донесенія, и, въ случаѣ нужды, имѣть возможность устанавливать почтовые посты, для ускоренія пересылки донесеній; въ случаѣ, если почтовые посты подвижные, нужно заблаговременно указать пункты, гдѣ будетъ пріемъ конвертовъ, и время, когда именно; напримѣръ: «до полудня тамъ-то, послѣ пяти часовъ вечера туда-то». Послѣднее дневное донесеніе должно заключать свѣдѣнія о мѣстѣ ночлега разъѣзда и о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ на слѣдующій день. Послѣднее дневное приказаніе выдвинутымъ впередъ разъѣздамъ и отдѣльнымъ партіямъ содержитъ указанія о мѣстахъ расположенія главныхъ силъ на ночь и распоряженія для слѣдующаго дня. Два сосѣднихъ эскадрона, выдвинутыхъ къ сторонѣ противника, постоянно поддерживаютъ между собою связь, передаютъ другъ другу особенно важныя изъ полученныхъ свѣдѣній и располагаются на ночь вмѣстѣ. Дѣйствуя обыкновенно въ раіонѣ большихъ дорогъ, эскадроны, высланные къ сторонѣ противника, стараются держаться сосредоточенно, не разбрасываясь, а двигаясь, всегда имѣютъ въ головѣ офицерскій разъѣздъ, равно какъ и на флангахъ нѣсколько боковыхъ. При необходимости скрываться, развѣдочные эскадроны избѣгаютъ большихъ дорогъ, или быстро, нигдѣ не останавливаясь, проходятъ послѣднія. Когда обстоятельства потребуютъ выполненія особыхъ порученій, въ раіонѣ дѣйствій высланнаго къ сторонѣ противника эскадрона, то это возлагается на офицерскіе разъѣзды, которые дѣлаются силою отъ 6-ти—10-ти человѣкъ и выдѣляются отъ эскадрона до перехода (не слѣдуетъ дѣлать офицерскіе разъѣзды въ этомъ случаѣ большей силы, такъ какъ они имѣютъ обыкновенно цѣлью наблюдать, а не драться; вмѣстѣ съ тѣмъ нужно избѣгать излишне дробить эскадронъ).

На ночь офицерскіе разъѣзды желательно собирать къ эскадрону, и лишь опасеніе потерять соприкосновеніе съ противникомъ или слѣды его можетъ заставить ихъ оставлять внѣ расположенія эскадрона. Что касается продовольствія людей и лошадей при выполненіи передовыми разъѣздами ихъ службы, то едва ли въ этомъ можетъ встрѣтиться какое-либо затрудненіе для такихъ небольшихъ частей; на одинъ день можно имѣть продовольствіе на себѣ, къ которому и прибѣгать при выполненіи секретныхъ порученій, требующихъ времени менѣе 24-хъ

часовъ. Въ случаѣ удаленія разъѣзда на болѣе продолжительный срокъ, не слѣдуетъ расходовать имѣющагося при себѣ запаснаго продовольствія, а лучше прибѣгать къ мѣстнымъ средствамъ. Летучіе разъѣзды и отряды, которые принуждены въ теченіе извѣстнаго періода времени оставаться на одной и той же мѣстности, лучше всего обезпечатъ себя отъ нападенія—постоянною мѣною пунктовъ ночлега; слѣдуетъ избѣгать посѣщать одни и тѣ же селенія, проходить по тѣмъ же дорогамъ и никогда не дѣлать на старыхъ мѣстахъ приваловъ и ночлеговъ; весьма полезно распускать среди мѣстнаго населенія ложные слухи на счетъ цѣли дѣйствій и предполагаемаго движенія; покидая извѣстный пунктъ привала или ночлега, непремѣнно нужно уничтожать слѣды своего пребыванія.

Въ началѣ кампаніи и въ теченіе ея, когда по обстоятельствамъ необходимо войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, вслѣдствіе потери его, или двинуться для раскрытія на встрѣчу новымъ арміямъ, принявшимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, дѣятельность выдѣленныхъ для развѣдокъ эскадроновъ становится болѣе обширной, болѣе независимой и не ограничивается узкими рамками, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда соприкосновеніе съ непріятелемъ уже существуетъ и остается лишь сохранять его. Стоитъ вспомнить, какъ трудно было германской кавалеріи въ кампанію 1870—1871 г. отыскать армію маршала Макъ-Магона, когда, послѣ сраженія при Вертѣ, соприкосновеніе съ нею было потеряно. Возстановленіе послѣдняго сначала было поручено двумъ кавалерійскимъ дивизіямъ, а затѣмъ, вслѣдствіе безуспѣшности ихъ дѣятельности, пришлось ихъ усилить еще двумя кавалерійскими дивизіями. Сколько времени находились въ невѣдѣніи относительно того направленія, которое при отступленіи принялъ французскій корпусъ Фальи,—между тѣмъ послѣдній оставилъ за собой много слѣдовъ, мѣстное населеніе тогда еще не оказывало явнаго сопротивленія и германская кавалерія отъ Вогезовъ до р. Марны почти не встрѣчала противодѣйствій. При подобныхъ обстоятельствахъ развѣдочныя кавалерійскія партіи должны стремиться раздобыть по возможности больше данныхъ, могущихъ выяснить мѣсто нахожденія непріятеля, какъ напримѣръ: новѣйшіе журналы, мѣстную корреспонденцію, почтовыя книги и бумаги, таковыя же и на телеграфныхъ станціяхъ, и свѣдѣнія — опросами мѣстныхъ жителей.

Всякій разъѣздъ, большой или малый, войдя въ какое-либо селеніе, долженъ отправиться прежде всего на телеграфную станцію для захвата реестра депешъ и телеграфныхъ принадлежностей, оттуда на почту, для отобранія имѣющейся корреспонденціи, затѣмъ онъ долженъ

посѣтить желѣзнодорожную станцію для завладѣнія реестромъ депешъ и росписаніемъ движенія поѣздовъ и, наконецъ, въ мѣстное управленіе для разсмотрѣнія находящихся тамъ бумагъ, имѣющихъ какое-либо соотношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ. Когда разъѣздъ въ значительныхъ силахъ и извѣстно, что противникъ отсутствуетъ, то его дѣятельность по осмотру селенія производится частями его одновременно. Полки передовой кавалеріи, входящіе въ селеніе вслѣдъ за разъѣздами, для расквартированія на ночь, должны повторить осмотръ вышеупомянутыхъ учрежденій. Все, что собирается разъѣздами на станціяхъ, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и т. д., и имѣетъ какое-либо соотношеніе къ противнику, должно препровождаться въ штабъ передовой кавалерійской дивизіи, гдѣ производится разсмотрѣніе доставленныхъ предметовъ и рукописей, и болѣе важные, въ оригиналѣ, съ пояснительными помѣтками, отправляются въ главную квартиру арміи. Чѣмъ болѣе кавалерійская дивизія сближается съ раіономъ, гдѣ предполагается противникъ, тѣмъ опредѣленіе получаютъ указанія для дѣйствій развѣдочныя ея части. Когда передовыя части дивизіи войдутъ въ полное соприкосновеніе съ противникомъ, то онѣ должны стремиться добывать съ различныхъ пунктовъ непріятельскаго расположенія плѣнныхъ, для чего передовые разъѣзды обыкновенно нѣсколько усиливаются. Даже если плѣнные и не дадутъ точныхъ свѣдѣній о своихъ силахъ, то форма обмундированія ихъ можетъ иногда многое выяснить. Плѣнные должны быть немедленно опрошены: чѣмъ позже послѣднее будетъ сдѣлано, тѣмъ менѣе правдивыхъ отвѣтовъ можно ожидать отъ нихъ.

При посылкѣ летучихъ разъѣздовъ въ раіоны, куда дивизія не предполагаетъ двинуться, капитанъ Виддеринъ совѣтуетъ назначать въ составъ ихъ людей изъ разныхъ полковъ, дабы разнообразіе формъ обмундированія могло ввести въ заблужденіе мѣстныхъ жителей насчетъ численности отряда. Изъ всего вышеизложеннаго можно видѣть, что капитанъ Виддеринъ дѣлаетъ свои выводы большею частью на основаніи проявленной германской кавалеріей дѣятельности въ Франко-прусскую войну 1870—1871 г.

Онъ обращаетъ особенное вниманіе въ своемъ сочиненіи на развѣдывательную службу передовой кавалеріи, которая была такою ограниченною въ кампанію 1870 — 1871 г., подчеркиваетъ во многихъ мѣстахъ важность назначенія офицерскихъ разъѣздовъ, причемъ нельзя не замѣтить, что капитанъ Виддеринъ далеко не признаетъ всякаго кавалерійскаго офицера способнымъ быть посланнымъ въ дальнюю развѣдку. Въ дѣйствительности успѣхъ первоначальныхъ дѣйствій арміи иногда всецѣло зависитъ отъ тѣхъ свѣдѣній о противникѣ, которыя будутъ

добыты передовыми летучими разъѣздами; эти разъѣзды въ началѣ кампаніи будутъ выдѣлены въ значительномъ числѣ, на довольно обширный раіонъ театра военныхъ дѣйствій, съ полной свободой дѣйствій и безъ всякаго за собой тыла. Кавалерійскимъ офицерамъ, начальникамъ тѣхъ летучихъ разъѣздовъ, которые первыми встрѣтятъ противника, мало обыкновенной школьной теоретической подготовки,—имъ нужно серьезное военное образованіе и соотвѣтственное знаніе кавалерійскаго дѣла.

Не безъ основанія проглядываютъ въ настоящей военной литературѣ взгляды, отрицающіе необходимость существованія кавалеріи съ современной ея подготовкой и проповѣдывающіе, что выгоднѣе было бы для государствъ увеличить насчетъ кавалеріи числительность пѣхоты, ограничивъ кавалерію лишь необходимымъ для несенія службы при пѣхотѣ. Содержаніе многочисленной кавалеріи дорого, говорятъ нѣкоторые военные писатели, и насколько можно судить изъ минувшаго боеваго опыта,—она своею дѣятельностью себя не окупаетъ, такъ какъ подготовка ея до сего времени крайне неудовлетворительна. При правильной же постановкѣ кавалерійскаго дѣла въ мирное время, хорошемъ составѣ кавалерійскихъ офицеровъ, любящихъ свое дѣло и съ нѣкоторой теоретической подготовкой, кавалерія, по мнѣнію многихъ, въ военное время окажетъ такое содѣйствіе, что сторицей окупитъ все затрачиваемое на ея содержаніе государствомъ въ мирное время. Никогда не можетъ быть слишкомъ много правильно обученной въ мирное время кавалеріи съ хорошимъ кадромъ офицеровъ,—напротивъ, чѣмъ больше ея, тѣмъ лучше. Мы можемъ видѣть изъ военной исторіи, что, когда арміи были небольшія, отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ выражалось $^1/_2$—$^1/_4$, причемъ кавалерія, составляя сравнительно массы, блестящимъ образомъ выполняла свою службу. Въ настоящее время кавалерія составляетъ $^1/_8$—$^1/_{10}$ пѣхоты: увеличивать ее невозможно вслѣдствіе дороговизны ея содержанія, а между тѣмъ нужно вернуть ей прежнее рѣшающее значеніе въ военныхъ дѣйствіяхъ. На послѣднее мы также находимъ отвѣтъ со стороны людей, жаждущихъ видѣть кавалерію на высотѣ ея призванія, а именно: говорятъ, что слѣдуетъ заняться подготовкою кадра кавалерійскихъ офицеровъ, давать имъ болѣе широкое образованіе съ соотвѣтствующей практической подготовкой, постараться уничтожить тотъ ложный взглядъ, что служить въ кавалеріи можетъ не тотъ, кто отвѣчаетъ этому по своимъ способностямъ, а тотъ, кто обладаетъ матеріальными средствами, хотя къ службѣ въ кавалеріи можетъ вовсе не имѣть никакого призванія. Этой основательной одиночной подготовкой лишь и можно поставить кавалерію на соотвѣтствую-

щее ей мѣсто и дать ей возможность одерживать успѣхъ не вслѣдствіе ея количества, а качества. Съ хорошимъ кадромъ офицеровъ кавалерійскія части всегда будутъ отвѣчать своему назначенію, а будущіе кавалерійскіе начальники, вышедшіе изъ этого кадра, поставятъ кавалерію на должную высоту и всегда съумѣютъ въ военное время въ дѣйствительности стать въ положеніе глазъ и ушей дѣйствующихъ армій и настолько облегчить веденіе стратегическихъ операцій, чтобы съ избыткомъ окупить дорогое содержаніе кавалеріи.

Касаясь сочиненія капитана Виддерна по поводу мнѣнія его на счетъ развѣдывательной службы, не можемъ согласиться съ дѣленіемъ летучихъ разъѣздовъ на двѣ категоріи, а именно: на посылаемые для развѣдокъ о противникѣ и на выдѣляемые со спеціальнымъ назначеніемъ (порча телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ и т. п.). Оба эти порученія не могутъ разграничиваться, и исполненіе ихъ одновременно не повредитъ дѣлу, а упроститъ несеніе развѣдывательной службы. Также капитанъ Виддернъ считаетъ порядокъ слѣдованія кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи безъ общаго резерва исключительнымъ, вызываемымъ большей шириною раіона подлежащей освѣщенію мѣстности, между тѣмъ намъ кажется, что первоначальное наступленіе кавалерійской дивизіи, когда передовые летучіе разъѣзды не донесли еще о мѣстѣ нахожденія противника и соприкосновенія съ непріятелемъ еще не получено, всегда будетъ безъ общаго резерва. Вообще же предлагаемый капитаномъ Виддерномъ порядокъ слѣдованія кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи слишкомъ сосредоточенный, что можетъ повліять на скорость движенія.

III.

Бездѣйствіе французской кавалеріи въ кампанію 1870—1871 г., ея полное незнакомство со службой на театрѣ войны оказали не малое вліяніе на военныя дѣйствія, а потому и побудили обратить особое вниманіе начальствующихъ лицъ на соотвѣтствующую подготовку ея къ столь важной дѣятельности впереди фронта арміи.

Французская инструкція: «кавалерія впереди фронта арміи» имѣетъ цѣлью дать техническія указанія, на основаніи которыхъ должна исполняться служба кавалерійскихъ дивизій впереди фронта арміи, имѣющая назначеніемъ прикрывать послѣднюю и давать возможность освѣщать впереди лежащую мѣстность. Означенныя кавалерійскія дивизіи получаютъ названіе самостоятельныхъ. Самостоятельность ихъ однако не

безусловная, такъ какъ онѣ все-таки находятся въ подчиненіи командующаго арміей, хотя и пользуются полною свободой при преслѣдованіи ими главной цѣли—розыска противника, и не обязаны строго соображать своихъ движеній съ корпусами, входящими въ составъ наступающей позади ихъ арміи. Развѣдывательная служба кавалеріи начинается съ перваго дня открытія кампаніи и оканчивается въ послѣдній день ея.

Обыкновенно, какъ только начнутся военныя дѣйствія, на обязанности кавалеріи, кромѣ прикрытія границъ и охраненія происходящаго сосредоточенія частей арміи, возлагается еще и производство дальнихъ поисковъ къ сторонѣ противника, какъ съ цѣлью сбора свѣдѣній о немъ, такъ и съ цѣлью тревоженія его мелкими партіями. Присутствіе непріятеля можетъ быть обнаружено и небольшими разъѣздами, но опредѣленіе пунктовъ сосредоточенія его главныхъ силъ возможно лишь сильными кавалерійскими частями. Прорывая завѣсу передовыхъ частей непріятеля и выясняя мѣста нахожденія резервовъ непріятельской кавалеріи, развѣдочныя партіи дадутъ возможность главнымъ силамъ своей передовой кавалеріи двинуться въ соотвѣтствующихъ направленіяхъ и отбросить кавалерію противника на головы колоннъ его армій. Начальники самостоятельной кавалерійской дивизіи получаютъ отъ командующаго арміей слѣдующія свѣдѣнія и указанія:

1) все, что извѣстно о расположеніи противника и его намѣреніяхъ; 2) относительно главнаго направленія движенія дивизіи, и 3) о тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и телеграфныхъ линіяхъ и важныхъ въ какомъ либо отношеніи обыкновенныхъ дорогахъ, состояніе которыхъ нужно изслѣдовать или подвергнуть ихъ порчѣ и разрушенію.

Во время слѣдованія начальникъ самостоятельной кавалерійской дивизіи находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ командующимъ арміею и доноситъ ему обо всемъ имъ замѣченномъ. Въ виду послѣдняго начальнику дивизіи должно быть ежедневно извѣстно мѣсто нахожденія главной квартиры арміи и штабовъ ближайшихъ къ дивизіи корпусовъ. По французской инструкціи, для дѣйствій впереди фронта арміи наиболѣе соотвѣтствующимъ считается составъ кавалерійской дивизіи изъ трехъ бригадъ: одной легкой, одной бригады драгунъ и одной кирасиръ, при трехъ конныхъ батареяхъ. На армію изъ нѣсколькихъ корпусовъ признается недостаточнымъ для передовой службы одной кавалерійской дивизіи.

Протяженіе по фронту, которое могутъ занять слѣдующія впереди арміи самостоятельныя кавалерійскія дивизіи, находится въ зависимости главнымъ образомъ отъ имѣющихся въ распоряженіи дорогъ, а также

отъ положенія передовыхъ частей противника, отъ распредѣленія сзади идущихъ колоннъ арміи и отъ общаго направленія операціи. Зона освѣщенія, согласно французской инструкціи, не должна превосходить протяженія отъ 20-ти—33-хъ верстъ на каждую кавалерійскую дивизію. Бригады дивизіонной кавалеріи, находящіяся при корпусахъ арміи, болѣе или менѣе обезпеченныя впереди слѣдующими самостоятельными кавалерійскими дивизіями и опирающіяся на сзади идущія пѣхотныя колонны, могутъ занять фронтъ относительно шире и прикрывать пространство отъ 23-хъ—28-ми верстъ. Съ открытіемъ кампаніи неимѣніе точныхъ свѣдѣній о противникѣ заставитъ раскинуть передовую кавалерію шире по фронту, дабы имѣть возможность искать непріятеля на бо́льшемъ пространствѣ. Но это послѣднее, при энергическомъ наступленіи противника, можетъ иногда вовсе лишить дивизію ея передовыхъ летучихъ разъѣздовъ, почему и важно ихъ поддержать кавалерійскими резервами, эшелонированными въ глубину.

Существованіе кавалерійскихъ резервовъ за передовыми разъѣздами дастъ возможность при удобныхъ дѣйствіяхъ развить успѣхъ послѣднихъ, а при неудачѣ—оказать поддержку отступающимъ частямъ. Иногда можетъ случиться, что съ самаго начала военныхъ дѣйствій непріятельская кавалерія будетъ пытаться проникнуть отдѣльными самостоятельными колоннами до головныхъ частей пѣхоты, почему явится необходимымъ быстро сосредоточить передовую кавалерійскую дивизію, что также будетъ возможно лишь при существованіи резервовъ. Когда самостоятельная кавалерійская дивизія развертывается впереди фронта арміи, то обыкновенно она эшелонируется въ три линіи.

Назначеніе *первой линіи*—войти въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ и, насколько возможно, выяснить силы и мѣсто расположенія ихъ.

Собранныя данныя о непріятелѣ будутъ имѣть тѣмъ бо́льшее значеніе, чѣмъ больше будетъ пунктовъ соприкосновенія съ противникомъ.

Первая линія кавалеріи не должна задаваться цѣлью искать только соприкосновенія съ противникомъ,—на обязанности ея, кромѣ того, развѣдать о томъ, что именно находится за передовыми разъѣздами непріятеля, и стараться опредѣлить тѣ направленія, въ которыхъ можетъ быть прервана или обойдена образованная непріятельской кавалеріей завѣса. Одновременно съ этимъ передовые разъѣзды должны слѣдить за намѣреніями кавалеріи противника и, насколько возможно, стараться выяснить ея силы. Чтобы управлять передовою кавалерійскою дивизіею, необходима непрерывность въ донесеніямъ, при строгомъ контролѣ ихъ содержанія. Найденное соприкосновеніе съ противникомъ должно тща-

гельно поддерживаться, а въ случаѣ потери необходимо принимать всѣ мѣры для его возстановленія.

Вторая линія передовой кавалеріи предназначается непосредственно для поддержанія первой линіи; ея обязанность усиливать передовыя развѣдочныя партіи и дѣлать соприкосновеніе съ противникомъ болѣе непрерывнымъ.

Третья линія образуетъ общій резервъ первыхъ двухъ. Оставаясь сосредоточенною въ рукахъ начальника дивизіи, третья линія, въ случаѣ рѣшительныхъ дѣйствій, быстро двигается на присоединеніе ко второй. Если представить общій порядокъ слѣдованія кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи, основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, то получится фигура сектора, иногда нѣсколько растянутая, иногда же весьма правильная. По дугѣ сектора распредѣлены передовые разъѣзды—первая линія, въ центрѣ его общій резервъ—третья линія, а между ними будутъ находиться поддержки или частный резервъ—вторая линія. Подобное распредѣленіе кавалерійской дивизіи, для службы впереди фронта арміи, имѣетъ слѣдующія преимущества:

1) даетъ возможность быстро сосредоточить части поддержекъ, эшелонироваться въ глубину; 2) потѣсненныя передовыя части кавалеріи могутъ отойти на свои поддержки; 3) смѣна линій всегда возможна; 4) общій резервъ имѣетъ полную возможность поддержать впереди идущія части. Вообще при означенной службѣ кавалеріи является особенная необходимость въ поддержкахъ въ глубину.

Для слѣдованія впереди фронта арміи кавалерійскую дивизію распредѣляютъ слѣдующимъ образомъ: для образованія первой и второй линій назначаются двѣ бригады, которыя выдѣляютъ по полку въ первую линію; вторые полки бригадъ составляютъ частныя поддержки (вторую линію); третья бригада, преимущественно кирасирская, образуетъ общій резервъ—третья линія. Когда дивизію придется сосредоточить для встрѣчи противника, то роль третьей линіи измѣняется, и кирасирская бригада обращается изъ общаго резерва въ первую боевую линію для встрѣчи непріятеля атакой.

Дистанціи между линіями передовой кавалерійской дивизіи зависятъ не только отъ характера и величины освѣщаемаго раіона, но и отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ заставить быстро выдвинуть впередъ поддержки, почему и не могутъ быть разъ навсегда точно опредѣлены. Большею же частью, во время слѣдованія кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи, линія передовыхъ разъѣздовъ (сторожевыхъ) будетъ въ разстояніи около 10-ти верстъ отъ полковъ, составляющихъ частный резервъ (вторая линія). Каждый изъ полковъ, образующихъ

вторую линію, слѣдуетъ по одной изъ находящихся въ его раіонѣ дорогъ, причемъ можетъ находиться или за серединой частей полковъ первой линіи своей бригады, или же за однимъ изъ наиболѣе подверженнымъ обходу флангомъ. Бригада, составляющая общій резервъ (третья линія), можетъ слѣдовать приблизительно верстахъ въ четырехъ за второю линіею. Между третьею линіею и головами корпусовъ арміи, въ первые дни движенія ея, разстояніе равняется обыкновенно одному или двумъ переходамъ. Интервалы между эскадронами первой линіи, отъ которыхъ выдѣляются разъѣзды для освѣщенія мѣстности, находятся въ зависимости отъ протяженія по фронту назначенной для наблюденія полосы и отъ количества имѣющихся дорогъ, которыми можетъ воспользоваться непріятель. Однако означенные интервалы не должны быть слишкомъ велики, дабы эскадроны первой линіи имѣли возможность слѣдовать въ полной связи между собою и тѣмъ препятствовать проникать сквозь образованную ими завѣсу даже самымъ небольшимъ разъѣздамъ противника. При слѣдованіи кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи чрезвычайно важно правильно организовать какъ быструю и надежную передачу донесеній передовыхъ разъѣздовъ, такъ и обезпечить своевременность полученія послѣдними приказаній и предположеній. Для этой цѣли между нѣкоторыми частями, входящими въ составъ передовой кавалерійской дивизіи, во время ихъ остановокъ, выставляются почтовые посты въ разстояніи четырехъ — пяти верстъ одинъ отъ другаго, силою въ три—четыре всадника каждый.

Сообщеніе между идущими по одному и тому же направленію частями дивизіи, на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, можетъ быть также иногда организовано при помощи почтовыхъ постовъ, даже во время слѣдованія. Если по пути существуетъ телеграфная линія, то ею непремѣнно нужно воспользоваться, а при захватѣ телеграфныхъ станцій—обезпечить ихъ отъ нападенія противника. Поддержаніе связи почтовыми постами между двумя линіями передовой кавалеріи лежитъ всегда на обязанности той изъ нихъ, которая слѣдуетъ сзади. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда одна изъ частей передовой кавалерійской дивизіи неожиданно выдѣлится впередъ, то она должна сама выставить по пути слѣдованія почтовые посты.

Для обезпеченія въ скорѣйшее, по возможности, время передачи донесеній и приказаній между передовыми разъѣздами и главной квартирой арміи, начальникъ дивизіи долженъ обыкновенно находиться при бригадѣ общаго резерва, а бригадные командиры—при своихъ полкахъ частнаго резерва. Если означенные начальники и будутъ принуждены

отдѣлиться отъ частей, при которыхъ имъ слѣдуетъ быть, то они обязаны указать свои новыя мѣста.

Начальнику дивизіи придется во всякомъ случаѣ покинуть свое мѣсто при резервной бригадѣ и направиться къ частямъ первой линіи, когда послѣдніе столкнутся съ противникомъ; личное присутствіе его на мѣстѣ завязавшагося дѣла лучше всего выяснитъ обстановку.

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, тѣ общія указанія, которыя даются французской инструкціей для слѣдованія кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи, мы коснемся нѣкоторыхъ подробностей, даваемыхъ тою же инструкціей для достиженія дивизіей, при отправленіи передовой службы, наиболѣе благопріятныхъ результатовъ. Начальникъ дивизіи, получивъ изъ главной квартиры арміи необходимыя указанія для слѣдованія дивизіи, сообщаетъ бригаднымъ командирамъ все, что признаетъ необходимымъ для выполненія возложенныхъ на нихъ задачъ; онъ передаетъ имъ также соотвѣтствующія суммы денегъ для уплаты проводникамъ, курьерамъ, шпіонамъ и т. д. Ежедневно начальникъ дивизіи посылаетъ бригаднымъ командирамъ письменныя приказанія, по возможности кратко изложенныя, въ которыхъ сообщаются:

1) предполагаемое мѣсто нахожденія противника; 2) мѣста расположенія сосѣднихъ корпусовъ и направленіе ихъ слѣдованія; 3) приблизительныя границы подлежащей освѣщенію полосы мѣстности и дороги, по которымъ преимущественно должны слѣдовать части; 4) распредѣленіе частей дивизіи по тремъ линіямъ (разъѣзды, частныя поддержки и общій резервъ); мѣсто слѣдованія обоза; 5) мѣста сбора; мѣсто главной квартиры; секретныя слова; 6) часъ, когда движеніе должно быть начато каждой бригадой, и часы прибытія къ наиболѣе важнымъ пунктамъ, лежащимъ на поперечныхъ линіяхъ; 7) образъ дѣйствій частей дивизіи, въ случаѣ атаки.

Бригадные командиры отдаютъ такія же приказанія полковымъ командирамъ, пополняя ихъ лишь нѣкоторыми частностями. Приказанія для слѣдованія отсылаютъ, по возможности, съ вечера.

Если случилось-бы, что начальникъ какой либо части не получилъ своевременно приказанія, то онъ обязанъ донести объ этомъ своему прямому начальнику, а въ случаѣ невозможности долженъ принять мѣры къ исполненію дальнѣйшей службы, согласно предъидущимъ распоряженіямъ.

Объ исполненномъ движеніи дивизіею доносится ежедневно, съ указаніемъ порядка слѣдованія, въ главную квартиру арміи. Въ этихъ донесеніяхъ упоминаются полученныя свѣдѣнія о противникѣ, причемъ указываются источники ихъ полученія, а именно: отъ шпіоновъ, плѣн-

ныхъ, мѣстныхъ жителей и т. д. Бригадные командиры, получивъ приказанія отъ начальника дивизіи, касающіяся движенія дивизіи, назначаютъ части въ первую линію. Обыкновенно полкъ, назначенный въ первую линію, выдѣляетъ *два эскадрона спеціально для несенія развѣдывательной службы*; два остальныхъ эскадрона полка, подъ непосредственнымъ начальствомъ полковаго командира, составляютъ частную поддержку первой линіи и слѣдуютъ на половинномъ разстояніи между разъѣздами и второю линіею, находясь за серединою или за однимъ изъ флангомъ ихъ.

Полковой командиръ, назначивъ два эскадрона, на кои возложено освѣщеніе разъѣздами извѣстнаго раіона мѣстности, во время слѣдованія дивизіи и несенія аванпостной службы въ теченіе остановки на ночь, указываетъ каждому изъ этихъ эскадроновъ ту дорогу, по которой онъ долженъ слѣдовать, а также пути, подлежащіе ихъ наблюденію; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ памѣчаетъ мѣсто, гдѣ будетъ главный карауль ночью, равно какъ и мѣсто ночлега двухъ эскадроновъ поддержки. Означенныя свѣдѣнія сообщаются всѣмъ эскадроннымъ командирамъ полка. Полковымъ же командиромъ назначаются также офицерскіе разъѣзды (летучіе) для болѣе дальнихъ развѣдокъ, опредѣляется сила каждаго изъ нихъ и указывается направленіе для слѣдованія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и командиры передовыхъ эскадроновъ имѣютъ право послать дальніе офицерскіе разъѣзды. Эскадроны, слѣдующіе на флангахъ, получаютъ свѣдѣнія также и о развѣдывательныхъ частяхъ сосѣдней дивизіи своей арміи или другой, чтобы имѣть возможность войти съ ними въ связь.

Слѣдованіе первой линіи. Движеніе каждаго эскадрона первой линіи происходитъ согласно общимъ основаніямъ совершенія частями походныхъ движеній въ сферѣ вліянія противника; для поддержанія же связи между собою передовые эскадроны выдѣляютъ на промежуточныя дороги особыя части. Выдѣленные отъ всѣхъ этихъ частей разъѣзды стараются захватить въ указанномъ имъ раіонѣ подъ наблюденіе всѣ дороги, идущія къ сторонамъ противника. При движеніи всѣхъ частей кавалерійской дивизіи, французская инструкція обращаетъ вниманіе на самое тщательное изслѣдованіе ими проходимой мѣстности съ оцѣнкой значенія ея, на случай нападенія противника. Если по пути слѣдованія частей дивизіи встрѣтится общая поперечная дорога, то необходимо близъ нея сдѣлать остановку, войти въ связь съ сосѣдними частями и лишь затѣмъ продолжать движеніе. Все движеніе частей передовой кавалерійской дивизіи разсчитывается такимъ образомъ, чтобы прибыть на конечные пункты въ часы, назначенные общимъ приказаніемъ. По при-

бытіи на указанные для ночлега пункты, передовые эскадроны принимаютъ мѣры сторожеваго охраненія и высылаютъ нѣсколько разъѣздовъ (сторожевыхъ) для освѣщенія прилежащей мѣстности.

Командиры этихъ эскадроновъ входятъ затѣмъ между собою въ связь, а также и съ сосѣдними частями; по выполненіи послѣдняго, посылаютъ донесеніе командиру полка, остановившемуся на ночь сзади, съ остальными двумя эскадронами, для образованія поддержки частямъ сторожеваго охраненія. По размѣщеніи передоваго полка на ночь, въ большинствѣ случаевъ по квартирамъ, полковой командиръ доноситъ объ этомъ командиру бригады и входитъ въ сношеніе съ сосѣднимъ передовымъ полкомъ. Бригадный командиръ, по полученіи всѣхъ донесеній отъ своихъ передовыхъ частей, посылаетъ къ начальнику дивизіи офицера съ общимъ донесеніемъ о расположеніи на ночь частей бригады и вмѣстѣ съ тѣмъ препровождаетъ резюме добытыхъ различными путями свѣдѣній о противникѣ. Этотъ офицеръ остается въ штабѣ дивизіи до полученія приказаній для бригады на слѣдующій день.

Подробности дѣйствій линій передовой кавалерійской дивизіи. Назначеніе первой линіи состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы лучше высматривать противника и по возможности мѣшать послѣднему дѣлать то же. Для выполненія своего назначенія передовые разъѣзды (сторожевые) съ ихъ ближайшими поддержками должны стремиться проникнуть какъ можно дальше къ сторонѣ противника, прорвавъ линіи его охраненія, и, при выгодныхъ условіяхъ, атаковать даже его части. Въ случаѣ подобныхъ же дѣйствій со стороны непріятельской кавалеріи, первая линія обязана противодѣйствовать этому. Части первой линіи будутъ имѣть успѣхъ лишь при условіи предпріимчивости и смѣлости въ своихъ дѣйствіяхъ. Только при соблюденіи послѣдняго является возможнымъ оказывать должное моральное вліяніе на непріятельскую кавалерію и пріобрѣтать инициативу въ дѣйствіяхъ; если при этомъ явятся потери, то онѣ будутъ вполнѣ окупаться достигнутыми результатами. Начальникъ авангарда какого либо эскадрона первой линіи не долженъ избѣгать боя, развѣ когда противникъ будетъ въ значительно превосходныхъ силахъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ постепенно, задерживая непріятельскую кавалерію, отходитъ назадъ, дабы дать возможность подойти сзади находящимся поддержкамъ и обезпечить имъ своевременный переходъ въ наступленіе. Когда столкновеніе съ противникомъ неизбѣжно, командиръ одного изъ эскадроновъ первой линіи доноситъ объ этомъ командиру полка и одновременно сообщаетъ сосѣднимъ эскадронамъ. Послѣдніе, руководствуясь полученной общей инструкціей и доставленными свѣдѣніями отъ сосѣднихъ частей, могутъ продолжать

движеніе въ прежнемъ направленіи или измѣнить его, съ цѣлью угрожать флангамъ или путямъ отступленія противника.

Должно строго взвѣсить обстоятельства, при которыхъ явится возможность оказать поддержку эскадрону, подвергающемуся непріятельскому нападенію, такъ какъ опрометчивое измѣненіе указаннаго направленія для слѣдованія можетъ перепутать части первой линіи передовой кавалеріи и нарушить общій порядокъ движенія. Полковой командиръ, по полученіи донесенія о дѣйствіяхъ противника, слѣдуетъ, вмѣстѣ съ эскадронами частной поддержки, къ угрожаемому пункту, для содѣйствія передовымъ частямъ. Если противникъ начнетъ отступать, то за нимъ непосредственно слѣдуютъ разъѣзды, чтобы не потерять съ нимъ соприкосновенія. Когда же одинъ изъ эскадроновъ первой линіи принужденъ будетъ отходить назадъ, то со стороны его командира принимаются всѣ мѣры, чтобы задерживать непріятеля до прибытія подкрѣпленій. Въ случаѣ крайности часть этого эскадрона можетъ даже спѣшиться на выгодной позиціи; когда же и это не задержитъ непріятеля, то слѣдуетъ отойти на вторую линію кавалеріи, однако не стѣсняя ея движенія и стараясь насколько возможно не обнаруживать ея частей.

Слѣдованіе второй линіи. Въ каждой бригадѣ полки второй линіи передовой кавалеріи предназначаются для поддержки своихъ полковъ первой линіи и для смѣны ихъ. Полкъ второй линіи слѣдуетъ обыкновенно въ одной колоннѣ, принимая всѣ мѣры для собственнаго охраненія и высылая на значительное разстояніе разъѣзды лишь для освѣщенія фланговъ. Командиру бригады, находящемуся съ полкомъ во второй линіи, должно быть всегда извѣстно обо всемъ, что происходитъ въ первой линіи. Полученныя донесенія съ передовыхъ частей немедленно препровождаются имъ начальнику дивизіи. Когда эскадроны первой линіи прорвутъ въ какомъ либо пунктѣ непріятельскую передовую кавалерію, то полкъ второй линіи немедленно двигается впередъ, дабы развить успѣхъ передовыхъ частей. Если противникъ потѣснитъ передовыя части, то бригадный командиръ слѣдуетъ съ полкомъ второй линіи впередъ для поддержки ихъ, а если это окажется недостаточнымъ, то, извѣстивъ начальника дивизіи, постепенно переходитъ со своими частями въ отступленіе и, задерживая непріятеля, отдаетъ приказаніе частямъ бригады стягиваться къ общему резерву (третья линія).

Слѣдованіе третьей линіи. Бригада, составляющая общій резервъ передовой кавалеріи, держится обыкновенно въ разстояніи четырехъ—пяти верстъ сзади второй линіи, имѣя авангардъ соотвѣтствующей силы и аріергардъ не болѣе эскадрона; конная артилерія помѣщается въ головѣ главныхъ силъ. Когда полки первыхъ двухъ линій

будутъ въ теченіе значительнаго времени тѣснить непріятельскую передовую кавалерію и ея поддержки, то передовая кавалерійская дивизія можетъ, въ концѣ концовъ, подойти къ линіи сторожеваго охраненія главныхъ силъ противника. Въ послѣднемъ случаѣ резервная бригада должна быстро выдвинуться впередъ, стараясь проникнуть до головныхъ непріятельскихъ колоннъ пѣхоты, и, открывъ противъ нихъ артилерійскій огонь, заставить ихъ развернуться. При отступленіи передовыхъ частей кавалерійской дивизіи, вслѣдствіе превосходныхъ силъ непріятельской кавалеріи, резервная бригада (третья линія) обязана своевременно поддержать отходящія части, для чего двигается впередъ и, выславъ конную артилерію на позицію для встрѣчи противника огнемъ, строитъ боевой порядокъ, причемъ остальныя части дивизіи пристраиваются къ ней по флангамъ или позади ея.

Смѣна линій. Служба первой линіи передовой кавалерійской дивизіи очень тяжела, почему и исполняется поочереди полками выдвинутыхъ впередъ бригадъ.

При обыкновенныхъ условіяхъ смѣна полковъ первой линіи производится черезъ два дня, слѣдующимъ образомъ:

Полкъ второй линіи, поднявшись съ ночлега нѣсколько ранѣе назначеннаго приказаніемъ часа, подходитъ къ двумъ эскадронамъ частной поддержки первой линіи своей бригады, гдѣ командиры полковъ передаютъ другъ другу все касающееся до службы ихъ частей и получаютъ дополнительныя указанія отъ командира бригады.

Затѣмъ полкъ, назначенный на смѣну, выдѣливъ два эскадрона для замѣны эскадроновъ первой линіи, выступаетъ во главѣ колонны для дальнѣйшаго слѣдованія. Командиры смѣняемыхъ эскадроновъ передаютъ эскадроннымъ командирамъ все то, что касается сторожевой службы при данныхъ условіяхъ, послѣ чего присоединяются къ своимъ остальнымъ эскадронамъ для образованія второй линіи. Эскадронъ, слѣдующій на смѣну частей первой линіи, долженъ прибыть къ мѣсту расположенія главныхъ силъ передоваго эскадрона ранѣе выступленія его, т. е. тогда, когда онъ стоитъ еще на аванпостахъ; по смѣнѣ эскадрона, замѣнившій его направляетъ разъѣзды въ соотвѣтствующихъ направленіяхъ и двигается дальше. Смѣненный эскадронъ, снявъ посты и заставы, слѣдуетъ на указанный полковымъ командиромъ сборный пунктъ.

При полномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ лучше не смѣнять передовые эскадроны, дабы не потерять изъ вида противника. О предстоящей смѣнѣ частей начальникъ дивизіи обыкновенно объявляетъ въ общемъ приказаніи.

Сосредоточеніе частей дивизіи. Все изложенное выше касается

лишь перваго періода дѣйствій передовой кавалеріи, когда приходится искать противника. Очень мало видоизмѣнится дѣятельность и порядокъ слѣдованія передовой кавалеріи во второй періодъ ея дѣйствій, по сближеніи съ противникомъ, если кавалерія противника слаба и не въ состояніи оказать должнаго противодѣйствія. Въ томъ случаѣ, когда, послѣ найденнаго соприкосновенія съ непріятелемъ, будетъ удостовѣрено о происходящемъ сосредоточеніи кавалеріи противника и обнаружится пунктъ сбора эскадроновъ его передовой кавалеріи, кавалерійской дивизіи не слѣдуетъ оставаться разбросанною. Въ это время нужно стараться, по возможности скорѣй, стянуть кавалерійскія части, чтобы имѣть возможность противодѣйствовать рѣшительному переходу въ наступленіе противника.

Порядокъ слѣдованія передовой кавалерійской дивизіи будетъ нѣсколько измѣняться по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, такъ какъ вслѣдствіе уменьшенія раіона дѣйствій онъ будетъ становиться болѣе сосредоточеннымъ. Полное сосредоточеніе дивизіи произойдетъ тогда, когда своевременно обнаружатся главныя силы непріятельской кавалеріи и для дальнѣйшихъ дѣйствій явится необходимость встрѣтить послѣднія въ полной боевой готовности.

Приведенными нами выдержками изъ французской инструкціи для дѣйствій кавалеріи впереди фронта арміи исчерпывается сущность ея содержанія.

Изъ вышеизложеннаго легко видѣть, что означенная инструкція представляетъ теоретическій трактатъ, касающійся лишь общихъ основаній отправленія кавалеріей службы впереди фронта арміи. Намъ казалось, что нѣкоторое развитіе частностей, относящихся до дѣятельности кавалеріи въ данномъ случаѣ, послужило-бы къ большему уразумѣнію сущности самой передовой службы кавалеріи. О летучихъ разъѣздахъ, двигающихся въ нѣсколькихъ переходахъ впереди кавалерійской дивизіи, почти не упоминается вовсе въ инструкціи, а между тѣмъ все движеніе дивизіи сообразуется главнымъ образомъ съ донесеніями этихъ разъѣздовъ. Лишь при правильномъ разрѣшеніи вопроса о летучихъ передовыхъ разъѣздахъ можно ожидать отъ позади ихъ слѣдующей кавалерійской дивизіи успѣшной дѣятельности, въ виду чего было-бы важно выяснить возможно подробнѣе въ инструкціи силу ихъ, отправленіе ими службы въ указанныхъ имъ раіонахъ и способъ доставки донесеній. Въ высшей степени трудно поддерживать, при слѣдованіи передовой кавалеріи, связь между отдѣльными частями ея; чрезвычайно не легко сдѣлать соотвѣтствующее распредѣленіе разъѣздовъ первой линіи кавалеріи, а между тѣмъ въ инструкціи нѣтъ указаній и на это. Назна-

ченіе въ первую линію, согласно французской инструкціи, двухъ полковъ (4-хъ-эскадронныхъ), изъ которыхъ выдѣляется для непосредственнаго освѣщенія мѣстности, на протяженіи по фронту отъ 28 до 30 верстъ, по два эскадрона, т. е. всего четыре эскадрона, крайне недостаточно, въ виду того, что на каждый эскадронъ придется слишкомъ большое протяженіе по фронту—болѣе семи верстъ, между тѣмъ эскадронъ, выдѣляя отъ пяти до шести сторожевыхъ разъѣздовъ, можетъ освѣтить по фронту всего отъ двухъ до четырехъ верстъ, и то при благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ; выдѣленіе большаго числа разъѣздовъ (сторожевыхъ) отъ эскадрона хотя и возможно, но слѣдованіе ихъ, въ связи между собою, на бо́льшемъ протяженіи на практикѣ положительно неудобоисполнимо. Такимъ образомъ, при движеніи каждаго эскадрона мѣстность будетъ освѣщаться по сторонамъ на двѣ версты, а четыре эскадрона въ совокупности освѣтятъ по фронту пространство въ 16 верстъ.

Но такъ какъ, согласно французской инструкціи, четыре эскадрона освѣщаютъ 28 верстъ по фронту, то нужно предполагать, что между разъѣздами (сторожевыми) сосѣднихъ эскадроновъ будутъ значительные прорывы, которые придется освѣщать выдѣленными частями для связи, а вслѣдствіе этого первая линія кавалеріи не можетъ, при слѣдованіи, образовать непрерывную завѣсу. Распредѣленіе четырехъ эскадроновъ въ первой линіи на протяженіи 28-ми верстъ вызоветъ лишь излишнее дробленіе частей и трудность какъ поддержки ихъ резервами, такъ и своевременнаго ихъ сосредоточенія.

Существованіе въ раіонѣ слѣдованія передоваго полка частной поддержки, силою въ два эскадрона, намъ кажется, можетъ только увеличить дробленіе частей дивизіи и едва-ли оказать въ дѣйствительности существенную поддержку разъѣздамъ (сторожевымъ), раскинутымъ на протяженіи около 15-ти верстъ. Въ частяхъ второй и третьей линій передовая кавалерія встрѣтитъ надобность только тогда, когда будетъ установлено полное соприкосновеніе съ противникомъ и явится возможнымъ столкновеніе съ болѣе значительными силами непріятеля, почему придется обратить вниманіе на быстрое сосредоточеніе дивизіи. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи во французской инструкціи встрѣчается противорѣчіе, такъ какъ эшелонированіе въ глубину резервовъ, по инструкціи, должно служить для облегченія сосредоточенія, а предлагаемая одновременно съ этимъ распредѣленіемъ дивизіи разброска частей по фронту, для освѣщенія бо́льшаго раіона, неизбѣжно будетъ противодѣйствовать своевременному сбору дивизіи. Если признается необходимымъ имѣть двѣ линіи поддержекъ въ глубину, то вмѣстѣ съ тѣмъ

слѣдуетъ озаботиться сокращеніемъ фронта настолько, чтобы резервы успѣли принять участіе въ бою въ тотъ же день. Въ заключеніе мы должны все же сказать, что означенная инструкція вѣроятно принесла уже не малую пользу французской арміи. Если въ ней можно замѣтить неполноту, нѣкоторую теоретичность, за то однимъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ она окупаетъ многое, такъ какъ этимъ свидѣтельствуется тотъ фактъ, что на дѣятельность кавалеріи впереди фронта арміи обращено должное вниманіе, и французская кавалерія, въ ряду другихъ занятій мирнаго времени, практикуется и въ отправленіи этой важной службы.

Сдѣланный нами очеркъ дѣйствій передовой германской кавалеріи съ 30-го іюля по 15-е августа 1870 г., приведеніе выдержекъ, касающихся передовой службы кавалеріи, изъ сочиненія капитана Кардинала фонъ-Виддерна и изложеніе въ краткомъ извлеченіи французской инструкціи 1876 г. по тому же вопросу,—могутъ дать нѣкоторый матеріалъ, чтобы намѣтить тѣ основныя положенія, которыми нужно руководствоваться кавалерійскимъ частямъ, выдвинутымъ впереди фронта армій.

Къ изложенію означенныхъ основныхъ положеній мы и приступимъ.

IV.

Назначеніе кавалеріи, слѣдующей впереди фронта арміи, состоитъ въ томъ, чтобы войти, по возможности скорѣе, въ соприкосновеніе съ противникомъ, а для этого необходимо прежде розыскать послѣдняго. Итакъ, на первомъ планѣ при дѣйствіяхъ кавалеріи впереди фронта арміи—розыскъ противника. Начальникъ высланной впередъ кавалеріи долженъ быть, по возможности, полнѣе оріентированъ въ обстановкѣ, насколько она могла выясниться по всѣмъ имѣющимся даннымъ въ главной квартирѣ арміи.

Основательное знакомство съ театромъ военныхъ дѣйствій и правильная оцѣнка различныхъ пунктовъ на немъ, важныхъ въ географическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, дадутъ возможность начальнику передовой кавалеріи осмысленно отнестись къ возложенному на него порученію.

Знакомство съ составными частями арміи противника облегчаетъ задачу по добыванію свѣдѣній о различныхъ непріятельскихъ отрядахъ. Но, кромѣ розыска противника, на передовую кавалерію возлагается еще и обезпеченіе непроницаемой завѣсой сосредоточивающихся или наступающихъ за ней колоннъ арміи отъ всѣхъ попытокъ противника проникнуть въ болѣе значительныхъ силахъ и задержать наступленіе частей, слѣдующихъ за кавалеріей.

Войдя же въ соприкосновеніе съ кавалеріей противника, передовая кавалерія обязана задержать непріятеля, оттѣснить его кавалерію до головныхъ отрядовъ пѣхоты, принять, въ случаѣ надобности, съ кавалеріей противника бой и лишь въ крайнемъ случаѣ отходить назадъ на свои главныя силы, производя, по возможности, больше развѣдокъ и добывая, насколько возможно, подробныя свѣдѣнія о томъ, что слѣ-

дуетъ за непріятельской кавалеріей. Первое назначеніе кавалеріи требуетъ разброски, посылки въ разныхъ направленіяхъ офицерскихъ летучихъ разъѣздовъ, отправленіе ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Прикрытіе передовой кавалеріей слѣдующихъ сзади ея колоннъ арміи вызываетъ принятіе особыхъ мѣръ по охраненію движенія, заставляетъ освѣщать мѣстность на значительномъ протяженіи по фронту сторожевыми разъѣздами, поддержанными мѣстами сомкнутыми частями кавалеріи,

Возможность же столкновеній съ болѣе значительными частями непріятельской кавалеріи обязываетъ имѣть, кромѣ частныхъ поддержекъ. еще общій резервъ передовой кавалеріи, который, при сближеніи съ кавалеріей противника, можетъ быть своевременно притянутъ къ наиболѣе опасному пункту.

Итакъ, цѣли, которыя преслѣдуются кавалерійскою частью впереди фронта арміи, вызываютъ дробленіе ея какъ по фронту, такъ и въ глубину, съ чѣмъ, конечно, связано ослабленіе боевой силы части. Кавалерійская часть, раскидываясь широко по фронту и въ глубину для отправленія передовой службы, нуждается въ поддержаніи самой тѣсной связи по всему протяженію освѣщаемаго ею раіона, а для своего охраненія принуждена выслать значительное число разъѣздовъ; во время же ночныхъ остановокъ принимать сильныя мѣры сторожеваго охраненія. Все это вмѣстѣ взятое, въ особенности принимая во вниманіе необходимость выдѣленія самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ на нѣсколько переходовъ къ сторонѣ противника, чрезвычайно утомляетъ кавалерійскую часть и при неправильной организаціи самой службы можетъ сдѣлать эту часть не только неспособною къ участію въ сраженіи, но даже и къ дѣятельности впереди фронта арміи въ теченіе продолжительнаго времени. Поэтому слѣдуетъ строго взвѣшивать ту обстановку, при которой приходится кавалеріи нести передовую службу, и ни въ какомъ случаѣ не доводить слишкомъ рано до полнаго напряженія дѣятельность кавалерійской части.

Съ открытіемъ кампаніи, когда противниковъ раздѣляетъ еще значительное пространство, нѣтъ надобности, напримѣръ, образовать изъ кавалерійской дивизіи, высланной впереди фронта арміи, нѣсколько линій, долженствующихъ играть роль эшелонированныхъ въ глубину поддержекъ.

Не имѣетъ значенія также прикрытіе извѣстнаго пространства на слишкомъ большомъ протяженіи цѣлою непроницаемою для противника завѣсою разъѣздовъ; трудно уберечься отъ мелкихъ непріятельскихъ разъѣздовъ, и всегда есть вѣроятіе, что таковымъ, хотя и въ крайне ограниченномъ числѣ, удается все же проникнуть сквозь образованную

сторожевыми разъѣздами, впереди кавалерійской части, завѣсу. Слѣдованіе не только болѣе значительныхъ силъ противника, но и его разъѣздовъ, будетъ производиться по дорогамъ и послѣднихъ, въ большинствѣ случаевъ, по близости важныхъ въ стратегическомъ отношеніи путей, потому что вполнѣ достаточно имѣть подъ особеннымъ тщательнымъ наблюденіемъ на освѣщаемомъ раіонѣ лишь дороги. Наблюдать всѣ пути, при изобиліи ихъ, на извѣстномъ раіонѣ мѣстности, освѣщеніе котораго возложено, съ открытіемъ кампаніи, напримѣръ, на кавалерійскую дивизію изъ четырехъ полковъ въ 24 эскадрона, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ это можетъ вызвать лишь полное дробленіе дивизіи на протяженіи по фронту около 30-ти верстъ и, въ большинствѣ случаевъ, составитъ вполнѣ непроизводительный расходъ людей.

Изъ всѣхъ существующихъ дорогъ на извѣстномъ раіонѣ слѣдуетъ сдѣлать строгую выборку и остановиться только на самыхъ главныхъ. Самыя важныя въ стратегическомъ отношеніи дороги будутъ указаны начальнику дивизіи командующимъ арміею; что же касается остальныхъ дорогъ, то начальникъ дивизіи, сдѣлавъ оцѣнку предполагаемаго къ освѣщенію раіона, обязанъ самъ выбрать изъ числа наиболѣе имѣющихъ значенія, при данной обстановкѣ. Вообще, предварительно отданія какихъ-либо приказаній, начальникъ кавалерійской дивизіи обязанъ ознакомиться прежде всего, по имѣющейся картѣ, съ тѣмъ раіономъ, который предстоитъ дивизіи освѣтить. Взвѣсивъ мѣстныя условія, намѣтивъ тѣ пункты, которые при наступленіи противника не могутъ имъ ни въ какомъ случаѣ миноваться (напримѣръ: переправы черезъ рѣки, узлы большихъ дорогъ, лѣсныя дефиле, горныя тѣснины и т. п., долженствующіе находиться подъ особымъ наблюденіемъ передовыхъ летучихъ разъѣздовъ и въ теченіе продолжительнаго срока) начальникъ дивизіи, наконецъ, останавливается на извѣстныхъ дорогахъ и дѣлаетъ распредѣленіе частей дивизіи для слѣдованія по нимъ.

Въ виду того, что въ первый періодъ дѣйствій кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи производится розыскъ противника при посредствѣ спеціально выдѣленныхъ на нѣсколько переходовъ впередъ съ этою цѣлью особыхъ летучихъ разъѣздовъ, главнымъ силамъ кавалерійской дивизіи предстоитъ въ это время, для сближенія съ противникомъ, пройти лишь указанный ей для освѣщенія извѣстный раіонъ мѣстности. Зачастую придется кавалерійской дивизіи даже измѣнять принятое первоначально направленіе для слѣдованія, въ зависимости отъ доставляемыхъ передовыми летучими разъѣздами свѣдѣній о противникѣ, и вообще, въ теченіе перваго періода дѣйствій, дивизіи большею частью

придется основывать свои соображенія на данныхъ, почерпаемыхъ изъ донесеній летучихъ разъѣздовъ. Казалось бы, что, двигаясь двумя колоннами, по-бригадно, на интервалѣ отъ перехода до полуперехода между собой, кавалерійская дивизія нашего состава въ большинствѣ случаевъ, при первоначальномъ наступленіи по указанному ей для освѣщенія раіону впереди фронта арміи, въ состояніи наилучшимъ образомъ выполнить возложенную на нее задачу. При этомъ каждая изъ бригадъ, принявъ мѣры охраненія, какъ впереди, такъ и по флангамъ, соблюдаемыя при совершеніи походныхъ движеній въ сферѣ вліянія противника, можетъ съ успѣхомъ двигаться и выполнять поставленную ей задачу по освѣщенію извѣстнаго раіона мѣстности.

Распредѣлимъ схематически порядокъ слѣдованія каждой бригады кавалерійской дивизіи нашего состава и посмотримъ, какой величины раіонъ можетъ быть довольно тщательно ею освѣщаемъ.

Въ авангардъ изъ бригады будетъ назначенъ одинъ полкъ съ двумя конными орудіями; онъ вышлетъ одинъ эскадронъ въ передовой отрядъ и по полуэскадрону въ боковые, примѣрно на интервалахъ въ пять верстъ отъ передоваго отряда; выдѣленные отъ этихъ эскадроновъ головные отряды и отъ послѣднихъ сторожевые разъѣзды займутъ по фронту около 15-ти верстъ. Второй полкъ бригады съ четырьмя конными орудіями будетъ слѣдовать примѣрно верстахъ въ пяти, выдѣливъ, съ своей стороны, для охраненія по флангамъ по полуэскадрону. Кромѣ этихъ частей, отъ каждой изъ бригадъ будутъ выдѣлены летучіе разъѣзды, о числѣ которыхъ и силѣ каждаго мы имѣемъ въ виду упомянуть ниже. При освѣщеніи бригадой мѣстности по фронту, на протяженіи 15-ти верстъ, не будетъ, конечно, непроницаемой завѣсы, возможны даже и разрывы между разъѣздами передоваго и боковыхъ отрядовъ, но за то въ освѣщаемой полосѣ мѣстности большая часть, а можетъ быть и всѣ дороги будутъ находиться подъ самымъ строгимъ наблюденіемъ, вслѣдствіе чего значительная кавалерійская часть противника не замѣченною не пройдетъ, а дѣятельность проникнувшихъ за линію сторожевыхъ разъѣздовъ бригады мелкихъ непріятельскихъ разъѣздовъ будетъ крайне ограниченная.

Сосредоточеніе бригады, при намѣченномъ нами распредѣленіи частей ея, возможно произвести въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, равно какъ и полкъ, слѣдующій во второй линіи, можетъ быстро передвинуться на одинъ изъ фланговъ передовой линіи. Распредѣляя такимъ же точно образомъ и вторую бригаду передовой кавалерійской дивизіи, направивъ ее по параллельной съ путемъ слѣдованія первой бригады дорогѣ и на одной высотѣ, является возможнымъ освѣтить мѣстность

на протяженіи до 30-ти верстъ, не вызывая излишняго утомленія въ частяхъ дивизіи.

Правда, что при означенномъ порядкѣ слѣдованія кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи нельзя ее сосредоточить въ теченіе сутокъ, не имѣется вовсе общаго резерва, но мы и дѣлаемъ предположеніе, что дивизію отдѣляетъ еще значительное пространство отъ противника и что столкновеніе съ кавалерійскими массами непріятеля является мало вѣроятнымъ.

Указанный порядокъ слѣдованія кавалерійской дивизіи представляетъ слѣдующія выгоды: 1) даетъ возможность освѣтить довольно значительный раіонъ мѣстности; 2) служба для частей не тяжела; 3) есть полная возможность продовольствовать мѣстными средствами и 4) возможность располагать части на ночлегъ съ соблюденіемъ большихъ удобствъ.

Германская 5-я кавалерійская дивизія, съ открытіемъ кампаніи 1870—1871 годовъ, слѣдовала впереди фронта II арміи, въ порядкѣ въ родѣ нами предлагаемаго, хотя часть силъ, неизвѣстно для чего, держала въ общемъ резервѣ и не имѣла въ нѣсколькихъ переходахъ впереди самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ, составляющихъ необходимую принадлежность каждой передовой кавалерійской дивизіи.

Движеніе кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи по-бригадно, съ принятіемъ вышеуказанныхъ мѣръ охраненія, возможно лишь тогда, когда впереди ея будутъ находиться особо выдѣленныя части (самостоятельные летучіе разъѣзды), направленныя къ сторонѣ противника—выслѣдить его и выяснить мѣста расположенія или пути слѣдованія непріятельскихъ главныхъ силъ. Кавалерійская дивизія, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и вплоть до соприкосновенія съ противникомъ, будетъ собирать свѣдѣнія о немъ преимущественно при посредствѣ этихъ передовыхъ, самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ.

Такимъ образомъ, вся развѣдывательная служба, въ періодъ сближенія противниковъ, будетъ лежать, главнымъ образомъ, на особыхъ, выдѣленныхъ отъ дивизіи къ сторонѣ противника, частяхъ ея (самостоятельные летучіе разъѣзды). Правильная организація развѣдывательной службы при помощи передовыхъ летучихъ разъѣздовъ, въ особенности въ то время, когда соприкосновеніе съ противникомъ еще не получено, дастъ возможность выяснить обстановку, а вслѣдствіе этого и указать соотвѣтствующія направленія для слѣдованія бригадамъ кавалерійской дивизіи, выдвинутой впереди фронта арміи. Чѣмъ ближе къ противнику будетъ передовая кавалерійская дивизія, тѣмъ порядокъ слѣдованія ея будетъ болѣе сосредоточенный и, въ концѣ концовъ, когда достигнется полное соприкосновеніе съ непріятелемъ и выяснится обста-

новка, то бригады наступающей кавалеріи соединятся, и дивизія, вся въ совокупности, будетъ слѣдовать по наиболѣе важному пути въ одной колоннѣ. При этомъ слѣдованіи, дивизія, выдѣливъ впередъ сильный авангардъ, а на фланги—боковые отряды, можетъ освѣтить мѣстность по фронту отъ 10—15 верстъ.

Подробности распредѣленія частей дивизіи будутъ находиться въ зависимости отъ условій обстановки; конечно при этомъ на первомъ планѣ—условіе быстраго сосредоточенія, въ виду возможности столкновенія съ главными силами кавалеріи противника. Порядокъ же слѣдованія кавалерійской дивизіи съ подраздѣленіемъ на линіи и образованіемъ въ глубину эшелонированныхъ поддержекъ, какъ то предлагается французской инструкціей, при возможности столкновенія съ кавалеріей противника, едва-ли въ дѣйствительности осуществимъ. При движеніи дивизіи въ одной колоннѣ, освѣщеніе по фронту на 15 верстъ можно выполнить съ успѣхомъ, и всегда есть возможность при этомъ поддержать передовыя части и частными поддержками, и общимъ резервомъ, выдѣляя для сего необходимыя части изъ главныхъ силъ дивизіи.

Что же касается до удаленія передовой кавалерійской дивизіи отъ сзади ея слѣдующихъ колоннъ арміи, то намъ казалось, что, чѣмъ оно больше, тѣмъ лучше, во всякомъ случаѣ, съ открытіемъ кампаніи, когда противникъ въ значительномъ разстояніи, то главныя силы кавалерійской дивизіи должны находиться не менѣе двухъ переходовъ впереди, а затѣмъ обстоятельства, вѣроятно, заставятъ ихъ быть ближе къ колоннамъ арміи.

Поддержаніе выдвинутой впереди фронта арміи кавалерійской дивизіи пѣхотными авангардами можно допустить лишь во второй періодъ дѣятельности дивизіи, когда соприкосновеніе съ противникомъ уже найдено и, по мѣстнымъ условіямъ, встрѣтится надобность прочно занять извѣстные пункты, дабы тѣмъ оказать поддержку кавалерійской дивизіи, дѣйствующей противъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, или обезпечить ей, въ случаѣ неудачи, своевременное отступленіе. Выдвигать же пѣхотные авангарды для содѣйствія кавалерійскимъ дивизіямъ, наступающимъ впереди фронта арміи, въ теченіе всей ихъ передовой службы, какъ то дѣлалось германцами въ кампанію 1870—1871 годовъ, намъ кажется едва-ли необходимымъ, и въ этомъ отношеніи мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ, выраженный въ сочиненіи Верди-де-Вернуа: «Упражненія въ искусствѣ вести войска», часть II, гдѣ, между прочимъ, говорится: «надо принять въ принципѣ за основаніе, что кавалерійскія массы должны быть въ состояніи самостоятельно нести развѣдывательную службу для арміи, не нуждаясь для этого въ содѣйствіи пѣхоты.

Кавалерія, которая въ этомъ дѣлѣ не съумѣетъ обойтись безъ поддержки пѣхоты, не выкупаетъ средствъ, потраченныхъ на ея содержаніе».

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что движеніе кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи съ соблюденіемъ намѣченныхъ нами основаній и при указанномъ распредѣленіи ея частей, отвѣчаетъ поставленнымъ нами требованіямъ, а именно: 1) розыскъ противника производится выдѣленными отъ дивизіи на нѣсколько переходовъ впередъ самостоятельными летучими разъѣздами; 2) прикрытіе позади дивизіи слѣдующихъ колоннъ арміи достигается соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ бригадъ кавалерійской дивизіи для движенія и принятіемъ ими необходимыхъ мѣръ сторожеваго охраненія, и, наконецъ, 3) по сближеніи съ противникомъ, при возможности столкновенія съ его кавалерійскими массами, могущая встрѣтиться надобность въ частныхъ поддержкахъ и общемъ резервѣ удовлетворяется сосредоточеніемъ дивизіи для слѣдованія главныхъ силъ ея впереди фронта арміи, въ одной колоннѣ, съ соблюденіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ охраненія.

Нами было не разъ упомянуто на счетъ важности правильной организаціи развѣдывательной службы при слѣдованіи кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи, почему мы и постараемся намѣтить теперь, руководствуясь имѣющимся матеріаломъ, нѣкоторыя основанія, которыя могли бы послужить къ болѣе цѣлесообразному разрѣшенію означеннаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣніе дѣятельности летучихъ разъѣздовъ, которая имѣетъ такую тѣсную связь съ дѣйствіями передовой кавалерійской дивизіи, послужитъ дополненіемъ къ сдѣланному нами обзору службы кавалерійской дивизіи впереди фронта арміи.

V.

Летучіе разъѣзды, выдѣляемые кавалерійскою дивизіею, дѣйствующею впереди фронта арміи, могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи, а именно: на высылаемые на нѣсколько переходовъ къ сторонѣ противника съ цѣлью розыска его и на разъѣзды, непосредственно предшествующіе дивизіи во время ея слѣдованія, которые имѣютъ назначеніемъ освѣщать лишь извѣстную полосу мѣстности впереди дивизіи. Летучіе разъѣзды, имѣющіе назначеніемъ искать противника, которые мы назовемъ *самостоятельными*, свободны въ выборѣ путей слѣдованія, имѣютъ въ распоряженіи неограниченное время и не зависятъ отъ частей дивизіи, двигающейся впереди фронта арміи Летучіе разъѣзды, слѣдующіе непосредственно впереди кавалерійской дивизіи, находятся въ полной зависимости отъ послѣдней и должны быть съ ней въ постоянной связи. Этимъ разъѣздамъ указываются пути слѣдованія и раіонъ дѣйствій на извѣстный періодъ времени.

Самыя важныя свѣдѣнія о противникѣ, могущія оказать вліяніе на стратегическія операціи, получаются, въ большинствѣ случаевъ, отъ самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ. Не смотря на то, что въ настоящее время открытіе кампаніи производится уже съ значительнымъ запасомъ свѣдѣній о противникѣ, такъ какъ организація его вооруженныхъ силъ, возможный театръ военныхъ дѣйствій, пункты вѣроятнаго сосредоточенія непріятельской арміи—подвергаются изученію въ мирное время, но все же этихъ данныхъ бываетъ далеко недостаточно, чтобы приступить къ рѣшительнымъ военнымъ дѣйствіямъ.

Существуетъ еще способъ полученія данныхъ о непріятелѣ при помощи шпіоновъ, и въ 1870 г. во Франціи раздавались негодующіе голоса о повсемѣстно ощущаемомъ прусскомъ шпіонствѣ, когда обозначилось, что германская главная квартира короля распоряжается на основаніи вѣрныхъ данныхъ. Но этотъ источникъ свѣдѣній крайне не надежный и нуждается, въ большинствѣ случаевъ, въ самомъ строгомъ контролѣ. Мы можемъ видѣть даже изъ предпосланнаго нами обзора дѣйствій кавалеріи въ началѣ кампаніи 1870—1871 г., что командующіе арміями приступали къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ лишь по полученіи свѣдѣній отъ передовой кавалеріи. Когда же эти свѣдѣнія бывали не вполнѣ точными, то и въ главныхъ квартирахъ колебались въ принятіи окончательныхъ рѣшеній, не считая возможнымъ полагаться на сообщаемое шпіонами.

По мнѣнію фонъ-деръ-Гольца («Вооруженный народъ»), убѣжденіе французовъ въ 1870 г., что всѣ распоряженія германской главной квартиры короля основывались на шпіонствѣ, доказываетъ лишь шаткое ихъ понятіе о современномъ веденіи войны. Фонъ-деръ-Гольцъ говоритъ, что изъ всѣхъ средствъ, дающихъ возможность имѣть свѣдѣнія о противникѣ, заслуживаютъ наибольшаго вниманія тѣ, которыя составляютъ плодъ дѣятельности войскъ. Въ дѣйствительности, продолжаетъ фонъ-деръ-Гольцъ, кавалерія служитъ арміи глазами. Разумная ея дѣятельность болѣе способна пролить свѣтъ на намѣренія и предпріятія противника, тогда какъ ея быстрота служитъ средствомъ для предупрежденія событій. Она сегодня открываетъ то, что арміи предстоитъ на завтрашній и позднѣйшіе дни. Подобно эластическому кольцу окружаетъ она врага, уступая ему, гдѣ его давленіе ей не по силамъ, но не теряя соприкосновенія съ нимъ, слѣдя за нимъ по пятамъ при его отступленіи. Ея свѣдѣнія важны по своей непосредственности и, будучи собираемы спѣціалистами, уже по одному этому значительнѣе, достовѣрнѣе тѣхъ, которыя добываются, напримѣръ, шпіонами. Правда, что служба кавалеріи въ военное время требуетъ много ума и познаній, но вѣдь все воспитаніе кавалерійскаго офицера направляется на развитіе этихъ важныхъ качествъ. Дѣятельность, названныхъ нами самостоятельными, летучихъ разъѣздовъ и будетъ служить источникомъ добыванія самыхъ существенныхъ свѣдѣній о противникѣ. Постараемся нѣсколько выяснить, какимъ образомъ эти разъѣзды должны дѣйствовать, чтобы достигнуть наиболѣе благопріятныхъ результатовъ.

Наступленіе значительныхъ силъ противника возможно ожидать лишь по дорогамъ, въ виду чего послѣднія и должны подлежать особенному наблюденію передовой кавалеріи. Искать противника придется

на главныхъ путяхъ и близъ важныхъ пунктовъ театра военныхъ дѣйствій, а потому въ раіоны прилежащей къ нимъ мѣстности и будутъ направляться всѣ развѣдочныя партіи отъ передовой кавалерійской дивизіи.

Такимъ образомъ, для розыска противника является необходимымъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, направлять самостоятельные летучіе разъѣзды въ полосы, прилежащія къ главнымъ путямъ освѣщаемой мѣстности, и въ раіоны вѣроятныхъ пунктовъ сосредоточенія непріятельской арміи. Выслѣживаніе противника достигается небольшими разъѣздами, которые только и въ состояніи ловко и незамѣтно пробраться на самыя близкія разстоянія къ расположенію непріятеля. Выдѣлять же для розыска противника небольшіе летучіе разъѣзды, иногда на сотни верстъ, не всегда можетъ быть безопасно и цѣлесообразно; казалось бы, что и для нихъ можетъ встрѣтиться надобность въ поддержкахъ.

Высылая на поиски противника цѣлые эскадроны, съ указаніемъ имъ конечной цѣли и приблизительнаго раіона дѣйствій, возлагая на нихъ отправку, въ соотвѣтствующихъ направленіяхъ, болѣе мелкихъ разъѣздовъ, можно достигнуть болѣе существенныхъ результатовъ. Въ этомъ случаѣ, оставшаяся, за высылкою мелкихъ летучихъ разъѣздовъ, извѣстная часть каждаго эскадрона, составитъ тотъ центръ, къ которому будутъ сосредоточиваться всѣ добываемыя о противникѣ свѣдѣнія; она же можетъ и оказать поддержку нѣкоторымъ разъѣздамъ. Эскадронный командиръ, собирая всѣ данныя о непріятелѣ, группируя ихъ, имѣетъ средства организовать отправку донесеній начальнику передовой кавалеріи, о мѣстѣ нахожденія котораго ему сообщается заблаговременно. Каждый направленный къ сторонѣ противника эскадронъ составитъ въ сущности какъ бы резервуаръ, изъ котораго высылаются мелкіе летучіе разъѣзды для выслѣживанія противника. Подобной силы летучіе разъѣзды могутъ выдѣляться на значительныя разстоянія и дѣйствовать совершенно самостоятельно, преслѣдуя одну главную цѣль — выслѣдить противника и дать о немъ своевременно свѣдѣнія своему начальнику дивизіи. Направляя отъ дивизіи два или три эскадрона, въ зависимости отъ наиболѣе важныхъ путей, по которымъ возможно ожидать непріятеля, начальникъ передовой кавалеріи получитъ всегда своевременно свѣдѣнія о сосредоточивающихся или наступающихъ арміяхъ противника. Высылая эти эскадроны, надо, конечно, имѣть въ виду, что время возвращенія ихъ къ своей части опредѣлено быть не можетъ, а потому слѣдуетъ соблюдать особую экономію при назначеніи ихъ.

Правильная оцѣнка мѣстныхъ условій, скрытое слѣдованіе въ ближайшей къ дорогѣ полосѣ мѣстности, собираніе различныхъ свѣдѣній

по пути движенія, соотвѣтствующее заметаніе слѣдовъ, укрытое расположеніе на ночлегахъ и т. п. дадутъ возможность этимъ эскадронамъ достигнуть, въ большинствѣ случаевъ, извѣстныхъ пунктовъ въ раіонѣ дѣйствій противника. Намъ кажется, что первоначальное слѣдованіе эскадрона должно быть, по возможности, безъ разброски, лишь съ соблюденіемъ ближайшихъ мѣръ охраненія. Только по достиженіи раіона, гдѣ присутствіе болѣе значительныхъ силъ противника уже будетъ обнаружено, необходимо обратиться къ развѣдкамъ мелкими разъѣздами и, размѣстившись съ большею частью эскадрона на пунктѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ противника, удаленномъ отъ жилья и укрытомъ, направить соотвѣтствующее число разъѣздовъ, силою въ два, три или четыре человѣка, для выслѣживанія непріятеля.

Если у противника впереди фронта дѣйствуетъ тоже кавалерія, то летучій разъѣздъ, силою въ эскадронъ, всегда въ состояніи прорвать въ извѣстномъ направленіи цѣпь разъѣздовъ и легче можетъ обезпечить себя отъ преслѣдованія. Съ перваго дня объявленія войны должны быть выдѣлены изъ предназначенныхъ для дѣйствій впереди фронта армій кавалерійскихъ дивизій самостоятельные летучіе разъѣзды и направлены въ раіоны, которые предполагается освѣтить передовою кавалеріею. Безъ сомнѣнія, что передовыми кавалерійскими дивизіями будутъ назначены тѣ изъ нихъ, которыя въ мирное время расположены въ пограничной полосѣ. На эти дивизіи возложится первоначально прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія, а затѣмъ и наступленія сформированныхъ армій.

Основательное знакомство въ мирное время съ организаціей частей непріятельской кавалеріи, находящихся въ пограничной полосѣ, и съ общимъ характеромъ мѣстности послѣдней, равно какъ и наблюденіе въ періодъ, предшествующій объявленію войны, за происходящимъ передвиженіемъ непріятельской кавалеріи, направленіемъ различныхъ транспортовъ и за устройствомъ въ различныхъ пунктахъ продовольственныхъ складовъ, дастъ возможность высылаемымъ впередъ летучимъ разъѣздамъ нѣсколько оріентироваться въ обстановкѣ. Казалось бы, что слѣдовало бы въ мирное еще время назначить части, которыя, съ объявленіемъ войны, будутъ двинуты немедленно впередъ и составятъ передовые самостоятельные летучіе разъѣзды. Желательно, чтобы еще до кампаніи начальники самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ были снабжены инструкціей и могли заблаговременно подготовиться къ предстоящей имъ дѣятельности, а также и ознакомиться, по различнымъ источникамъ и личнымъ наблюденіемъ, съ тѣми раіонами, гдѣ можетъ предстоять имъ дѣйствовать. Въ составъ самостоятельнаго летучаго

разъѣзда должны быть назначены наиболѣе развитые люди кавалерійской части и *на лучшихъ лошадяхъ*; крайне необходимо при этомъ, чтобы въ разъѣздѣ было нѣсколько человѣкъ, знающихъ мѣстный языкъ. Быстрота исполненія порученія даетъ бо́льшій успѣхъ и лучше обезпечиваетъ отъ нападенія противника.

Двигаться разъѣзду слѣдуетъ болѣе сосредоточенно, охраняясь на такое разстояніе, чтобы не быть атакованнымъ неожиданно и всегда имѣть возможность принять соотвѣтствующія обстоятельствамъ мѣры; избѣгать большихъ дорогъ, открытыхъ мѣстъ и населенныхъ пунктовъ; выбирать пути кружные, находящіеся въ плохомъ состояніи, которые легко могутъ не наблюдаться противникомъ.

Все движеніе самостоятельнаго летучаго разъѣзда должно быть строго соображено и правильно разсчитано, дабы напрасно не истощать силы людей и лошадей. На мѣстности пересѣченной и укрытой идти лучше медленно и мѣста совсѣмъ открытыя слѣдуетъ быстро пробѣгать. Остановки на ночь нужно дѣлать внѣ жилыхъ мѣстъ и въ нѣкоторомъ удаленіи отъ большихъ дорогъ, которыя однако не оставлять безъ наблюденія. Иногда, въ видахъ бо́льшей безопасности, придется двигаться по ночамъ, отдыхая лишь днемъ. На пунктахъ остановокъ уничтожать слѣды своего пребыванія. Самостоятельный летучій разъѣздъ долженъ избѣгать встрѣчи съ противникомъ и принимать всѣ мѣры, чтобы своевременно уклониться отъ этого. Вслѣдствіе трудности оріентированія на незнакомой мѣстности, самостоятельнымъ летучимъ разъѣздамъ не слѣдуетъ слишкомъ удаляться отъ главныхъ путей, которые, давая возможность не терять главнаго направленія для движенія, нуждаются въ особенно тщательномъ наблюденіи. Встрѣчающіеся въ сферѣ дѣйствій противника узлы главныхъ дорогъ, мѣстныя препятствія, проходимыя лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, должны привлечь особое вниманіе самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ, которые обязаны даже иногда оставлять близъ этихъ пунктовъ болѣе мелкіе разъѣзды. Умѣлая оцѣнка важныхъ въ извѣстномъ раіонѣ пунктовъ дастъ возможность избѣжать напрасныхъ передвиженій и свести всю дѣятельность самостоятельнаго летучаго разъѣзда къ наблюденію тѣхъ мѣстъ, которыхъ противникъ миновать не можетъ. Въ этомъ случаѣ на обязанности начальника разъѣзда останется только — правильно организовать доставку донесеній. Посылающій летучій разъѣздъ долженъ обратить вниманіе начальника разъѣзда на важные пункты въ извѣстномъ раіонѣ и выяснить ихъ значеніе при наступленіи непріятеля. Вообще же, какъ мы упомянули выше, наблюдать за противникомъ придется при посредствѣ мелкихъ разъѣздовъ въ два или три человѣка, и едва-ли можетъ встрѣ-

титься случай, когда развѣдка будетъ произведена эскадрономъ цѣликомъ. Назначеніе въ составъ самостоятельнаго летучаго разъѣзда эскадрона въ полномъ составѣ производится съ цѣлью бо́льшей обезпеченности дѣйствій мелкихъ летучихъ разъѣздовъ, имъ выдѣляемыхъ, и для бо́льшей ихъ независимости отъ главныхъ силъ дивизіи. Подобной силы разъѣздъ въ состояніи удалиться на значительное разстояніе отъ своей части и освѣтить болѣе значительное пространство. При этомъ остающаяся въ сборѣ часть эскадрона составитъ поддержку высланнымъ мелкимъ разъѣздамъ, дастъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣнять разъѣзды и тѣмъ облегчитъ несеніе развѣдывательной службы, и, наконецъ, самостоятельный летучій разъѣздъ подобной силы съумѣетъ успѣшнѣе организовать доставку донесеній.

Къ вышеизложенному слѣдуетъ еще добавить, что и руководить въ этомъ случаѣ развѣдками будетъ болѣе опытный и знающій офицеръ— командиръ эскадрона. Иногда съ этими эскадронами придется отправлять на развѣдку офицеровъ генеральнаго штаба, что не разъ практиковалось германцами въ кампанію 1870—1871 г. и что будетъ дѣлаться вѣроятно весьма часто въ тѣхъ арміяхъ, гдѣ научная подготовка кавалерійскихъ офицеровъ не доведена еще до надлежащей степени развитія. Самостоятельный летучій разъѣздъ можетъ остановиться въ укрытомъ мѣстѣ, иногда даже въ переходѣ отъ противника, и произвести розыскъ его высылкою впередъ, въ различныхъ направленіяхъ, мелкихъ летучихъ разъѣздовъ.

Такъ выдѣленіе цѣлыхъ эскадроновъ на развѣдки отъ кавалерійскихъ дивизій, дѣйствующихъ впереди фронта армій, вызывается, главнымъ образомъ, ихъ удаленіемъ отъ своихъ главныхъ силъ и продолжительнымъ отсутствіемъ, вслѣдствіе чего передовые самостоятельные летучіе разъѣзды лишены возможности поддержки, смѣны, пополненія свѣжими частями и зачастую всего необходимаго въ хозяйственномъ отношеніи. Но и въ этомъ случаѣ, повторяемъ, розыскъ противника будетъ возложенъ на мелкіе офицерскіе разъѣзды, которымъ только и доступно повсюду незамѣтно проскользнуть и безъ слѣда исчезнуть. Кромѣ этихъ самостоятельныхъ частей, высылаемыхъ на нѣсколько переходовъ къ сторонѣ противника, впереди наступающихъ частей дивизіи, предшествуя имъ на переходъ, а иногда и нѣсколько болѣе, будутъ слѣдовать летучіе разъѣзды уже меньшей силы, такъ какъ, находясь въ связи съ сзади идущими частями дивизіи, могутъ всегда разсчитывать на поддержку послѣднихъ.

На обязанности означенныхъ летучихъ разъѣздовъ будетъ — освѣщеніе впереди дивизіи извѣстнаго раіона мѣстности, равно какъ и свое-

временное предупрежденіе своихъ главныхъ силъ о появленіи партіи противника. Эти летучіе разъѣзды должны находиться въ полной зависимости отъ позади слѣдующихъ частей передовой кавалерійской дивизіи и въ постоянныхъ съ ними сношеніяхъ. Если дивизія слѣдуетъ побригадно, въ двухъ колоннахъ, то каждая изъ нихъ высылаетъ свои летучіе разъѣзды, почему они будутъ подчинены въ этомъ случаѣ непосредственно своимъ бригаднымъ командирамъ, которымъ и посылаютъ донесенія обо всемъ замѣченномъ ими. Слѣдованіе поименованныхъ летучихъ разъѣздовъ будетъ производиться въ раіонѣ, прилежащемъ къ главному пути, по которому наступаетъ дивизія или бригада. Двигаясь по возможности скрытно, съ принятіемъ мѣръ ближайшаго охраненія, т. е. высылая три или четыре сторожевыхъ разъѣзда, летучіе разъѣзды стараются насколько возможно подробнѣе изслѣдовать извѣстную полосу мѣстности, обшаривая укрытые мѣстные предметы, опрашивая мѣстныхъ жителей; они должны устранить всякую возможность неожиданнаго появленія для позади слѣдующихъ частей даже отдѣльныхъ партій противника. Останавливаясь на ночь, по возможности, далѣе отъ жилья, летучіе разъѣзды все же высылаютъ нѣсколько мелкихъ разъѣздовъ для освѣщенія непосредственно прилежащей къ мѣсту почлега мѣстности. Съ дѣятельностью этихъ разъѣздовъ можно нѣсколько познакомиться изъ кампаніи 1870—1871 г.

Ниже приводимъ нѣкоторыя подробности слѣдованія 4-й кавалерійской дивизіи впереди фронта 3-й германской арміи съ 16-го по 23-е августа (1), въ виду поучительности ихъ въ отношеніи разбираемаго нами вопроса. Въ то время, когда 1-я и 2-я германскія арміи были заняты рѣшительнымъ боемъ подъ Мецемъ, 3-я армія достигла 15-го и 16-го августа головными частями верхняго Мозеля.

Въ главной квартирѣ 3-й арміи до сихъ поръ не было выяснено, куда отступилъ 5-й французскій корпусъ; существовало предположеніе, что онъ отошелъ на югъ. Позднѣйшія извѣстія и донесенія настойчиво утверждали о сосредоточеніи значительныхъ французскихъ силъ подъ Шалономъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, 3-я армія, продолжая движеніе, могла разсчитывать столкнуться черезъ нѣсколько дней съ противникомъ, поэтому являлось необходимымъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, рекогносцировать заблаговременно и особенно тщательно мѣстность передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ. Въ виду всего этого командующій 3-й арміей предписалъ 4-й кавалерійской дивизіи двинуться впередъ на одинъ и даже на два перехода для освѣщенія мѣстности впереди фронта, а 2-й

(1) См. отчетную карту.

кавалерійской дивизіи обезпечивать лѣвый флангъ арміи. Съ выступленіемъ 16-го августа изъ Нанси были приняты 4-й кавалерійской дивизіи особыя мѣры для освѣщенія мѣстности впереди и непосредственно прилежащей къ путямъ слѣдованія. Въ передовой отрядъ назначено два эскадрона изъ авангарда дивизіи, который состоялъ изъ двухъ полковъ; на эти же два эскадрона передоваго отряда было возложено и несеніе сторожевой службы въ теченіе остановки на ночь. Изъ главныхъ силъ авангарда были выдѣлены три офицерскихъ летучихъ разъѣзда: одинъ, въ восемь человѣкъ, для слѣдованія въ переходѣ впереди главныхъ силъ дивизіи и два разъѣзда, силою въ полуэскадронъ каждый, для освѣщенія мѣстности по флангамъ, причемъ имъ было указано находиться отъ главнаго пути, по которому двигалась дивизія, въ разстояніи около перехода. Правофланговому летучему разъѣзду было дано направленіе для наступленія на Шалонъ-сюръ-Марнъ, лѣвофланговому—на Витри-ле-Франсе.

2-я кавалерійская дивизія изъ окрестностей Монтиньи двинулась въ направленіи на Жербевилье въ двухъ колоннахъ (интервалъ около 10-ти верстъ) и для освѣщенія мѣстности къ югу выслала туда нѣсколько летучихъ разъѣздовъ.

17-го августа главныя силы 4-й кавалерійской дивизіи были въ Вокулерѣ, лѣвофланговый летучій разъѣздъ ея—у Абэнвиля, въ 19-ти верстахъ юго-западнѣе Вокулера, правофланговый летучій отрядъ—у Мениль-ла-Орнь, въ 17-ти верстахъ сѣверо-западнѣе Вокулера, а головный летучій разъѣздъ дошелъ до Деманжъ-оз'О, въ 15-ти верстахъ отъ Вокулера. По фронту освѣщалось, такимъ образомъ, протяженіе около 25-ти верстъ. Правая колонна 2-й кавалерійской дивизіи (3-я и 4-я бригады) достигла въ этотъ день Жербевилье, лѣвая колонна (5-я бригада)—Венезея.

Одинъ эскадронъ 5-й бригады былъ посланъ въ направленіи на Бакара; взводъ его, прошедшій въ Рамбервилье (въ 18-ти верстахъ отъ Венезея), узналъ тамъ, что 11-го августа черезъ этотъ пунктъ проходили французскія войска, силою отъ 12,000—15,000, которыя прослѣдовали на Шармъ. Головы авангардовъ колоннъ 3-й арміи 17-го августа были немного впереди линіи: Нанси-Мезьеръ-Везелизъ, въ разстояніи около 45-ти верстъ отъ впереди слѣдующихъ летучихъ разъѣздовъ 4-й кавалерійской дивизіи.

18-го августа главныя силы 4-й кавалерійской дивизіи дошли до Деманжъ-оз'О, лѣвофланговый летучій разъѣздъ до Бюра, въ 14-ти верстахъ юго-западнѣе Деманжа, правофланговый разъѣздъ былъ у Молана, въ 19-ти верстахъ сѣверо-западнѣе Деманжа; головной летучій разъ-

ПОНТЪ-А-МУССОНЪ
КОММЕРСИ
БАРЪ-ЛЕ-ДЮКЪ
НАНСИ
ТУЛЬ
С.НИКОЛЯ
ЛИНЬИ
СЕНТЪ-ДИЗЬЕ
ВОКУЛЕРЪ
ГОНДРЕКУРЪ
Васси
ЖУАНВИЛЬ
НЕФШАТО
ШАРМЪ
МИРКУРЪ
тчетная карта
къ очерку
йствій 4-й и 2-й германскихъ
кавалерійскихъ дивизій
съ 16 по 23 Августа
1870 г.

ѣздъ остановился въ лѣсу сѣвернѣе Ансервиля, верстахъ въ 30-ти отъ Деманжа. По фронту освѣщалось летучими разъѣздами протяженіе около 20-ти верстъ, причемъ главный разъѣздъ былъ впереди фланговыхъ на 15 верстъ. Въ числѣ захваченной въ этотъ день летучими разъѣздами 4-й кавалерійской дивизіи корреспонденціи была телеграма министра Шевро къ префектамъ; телеграма кончалась сообщеніемъ, что 17-го августа вечеромъ императоръ Наполеонъ прибылъ въ Шалонъ, куда сосредоточиваются значительныя силы. Правая колонна 2-й кавалерійской дивизіи 18-го августа подошла къ Шарму, лѣвая—къ Венсею на Мозелѣ. Одинъ эскадронъ 5-й бригады, высланный на развѣдку къ Таону (въ 16-ти верстахъ отъ Венсея), донесъ, что, по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, въ послѣднее время не было движеній французскихъ силъ вверхъ по Мозелю, въ направленіи на Эпиналь; это донесеніе вызвало предположеніе, что 5-й французскій корпусъ продолжалъ отступать къ западу и для перевозки своихъ войскъ воспользовался Марнской желѣзной дорогой, ведущей изъ Шомона въ Шалонъ. Авангарды головныхъ колоннъ 3-й арміи заняли 18-го августа пункты впереди линіи Туль, Блено-ле-Туль и Коломбей и находились въ разстояніи около 65-ти верстъ отъ головнаго летучаго разъѣзда и въ 50-ти верстахъ отъ фланговыхъ летучихъ разъѣздовъ 4-й кавалерійской дивизіи.

19-го августа главныя силы 4-й кавалерійской дивизіи прибыли въ Менокуръ, а авангардъ ея—въ Менильсюръ-Соль. Головной летучій разъѣздъ, въ виду появленія противника у Сентъ-Дизье, былъ усиленъ въ этотъ день однимъ эскадрономъ передоваго отряда; на ночь ему пришлось остановиться въ окрестностяхъ занимаемаго имъ мѣста наканунѣ (въ 23-хъ верстахъ отъ Менокура). Также и правофланговый летучій разъѣздъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ противника, а у Сентъ-Дизье завязалъ даже перестрѣлку съ непріятелемъ, но успѣлъ безпрепятственно продвинуться въ вновь указанномъ ему направленіи на Сентъ-Мигіель и остановился на ночь у Вилота (въ 22-хъ верстахъ отъ Менокура и въ пяти верстахъ впереди фронта дивизіи). Вслѣдствіе возложеннаго на правофланговый летучій разъѣздъ порученія открыть связь со 2-й арміей, онъ уже не служилъ при дальнѣйшемъ наступленіи 4-й кавалерійской дивизіи для освѣщенія мѣстности впереди праваго фланга ея. Не могъ далеко продвинуться и лѣвофланговый летучій разъѣздъ, встрѣтивъ противника у Шевильона; онъ остановился на ночь въ 16-ти верстахъ къ сѣверу отъ предъидущаго бивака, а именно у Домари (въ 15-ти верстахъ отъ Менокура и въ пяти верстахъ впереди фронта дивизіи). По фронту освѣщалась мѣстность въ этотъ день означенными летучими разъѣздами на протяженіи около 15-ти

верстъ. 2-я кавалерійская дивизія, вслѣдствіе выяснившагося отсутствія противника въ южномъ направленіи, свернула 19-го числа болѣе къ западу, и правая ея колонна достигла въ этотъ день Водемона, а лѣвая—Форсель-су-Гюней (интервалъ между колоннами около пяти верстъ); высланный на развѣдку на лѣвый флангъ эскадронъ прошелъ отъ Таона къ Миркуру, причемъ донесъ, что въ ночь съ 12-го на 13-е августа въ послѣднемъ пунктѣ стоялъ на бивакѣ 5-й французскій корпусъ. Авангарды головныхъ колоннъ 3-й арміи 19-го августа достигли пунктовъ на линіи Ле-Сентъ-Реми, Вокулера, Паньи-ла-Блашъ-Котъ, въ разстояніи около 40 верстъ отъ передовыхъ летучихъ разъѣздовъ 4-й кавалерійской дивизіи.

20-го августа 4-я кавалерійская дивизія, получивъ отъ выдвинутыхъ ею летучихъ разъѣздовъ свѣдѣнія объ отступленіи противника изъ окрестностей Сентъ-Дизье къ Витри, выслала свой авангардъ къ Марнѣ, въ Сентъ-Дизье, а главными силами прошла до Стенвиля; боковые отряды ея продвинулись до Базенкура и Савоньера. Небольшой разъѣздъ отъ передоваго отряда прослѣдовалъ за непріятелемъ отъ Сентъ-Дизье къ сѣверо-западу и прибылъ къ Блену, разрушилъ у Фавреса желѣзную дорогу и на слѣдующій день продолжалъ путь къ Витри. Два эскадрона передоваго отряда, расположившись у Сентъ-Дизье, выдвинули каждый по взводу на дороги въ Шалонъ и въ Сентъ-Менеульдъ, охраняя двумя сильными постами дорогу на Баръ-ле-Дюкъ и перекрестокъ дорогъ на Васи и Жуанвиль; Вальскій лѣсъ, находящійся между послѣдними дорогами, и лѣсъ Труа-Фонтенъ, между дорогами на Баръ-ле-Дюкъ и Сентъ-Менеульдъ, освѣщались нѣсколькими разъѣздами. Немедленно по прибытіи въ Сентъ-Дизье, около часа дня, отъ передоваго отряда былъ направленъ на Витри-ле-Франсе (небольшой укрѣпленный пунктъ, важный по своему положенію на Марнѣ и большой дорогѣ къ Шалону на Парижъ) летучій разъѣздъ, силою въ одинъ взводъ. Этотъ летучій разъѣздъ, двинувшись черезъ Шертъ, по пути не нашелъ никакихъ слѣдовъ непріятеля. Когда разъѣздъ подошелъ къ Витри-ле-Франсе (въ разстояніи около 30-ти верстъ отъ Сентъ-Дизье), то было уже темно (по пути разъѣздъ отдыхалъ). Подъ стѣнами города стояли на бивакѣ значительныя французскія силы, преимущественно кавалерія. Небольшой разъѣздъ, выдѣленный отъ взвода, подошелъ къ однимъ изъ воротъ города и въ ближайшемъ домѣ захватилъ нѣсколько человѣкъ плѣнными; въ это же время начальникъ разъѣзда поднялъ тревогу во французскомъ лагерѣ, а затѣмъ, порвавъ телеграфъ у Мароля, благополучно возвратился въ Сентъ-Дизье. По собраннымъ этимъ летучимъ разъѣздомъ свѣдѣніямъ, Витри было сильно занято и мѣстность

впереди его частью наводнена. Замѣчены были разъѣздомъ пѣхотныя части, преимущественно принадлежавшія 5-му французскому корпусу Фальи, и по даннымъ, полученнымъ отъ плѣнныхъ, въ Витри находилось всего 12 полковъ и столько же эскадроновъ. Вообще развѣдка выяснила, что долина рѣки Марны къ югу отъ Витри была свободна отъ противника, который даже не выставилъ сторожевыхъ постовъ восточнѣе Витри. Трое захваченныхъ въ плѣнъ принадлежали 20-му и 46-му пѣхотнымъ полкамъ и 5-му уланскому, т. е. двое изъ корпуса Фальи, а третій изъ корпуса Конробера, часть пѣхоты котораго и вся кавалерійская дивизія не могли попасть къ Мецу. Означенный летучій разъѣздъ сдѣлалъ всего 76 верстъ, изъ которыхъ 51 версту въ 8 часовъ, считая здѣсь и остановку въ Витри.

Головной летучій разъѣздъ 4-й кавалерійской дивизіи въ этотъ день присоединился къ своему полку, правофланговый продолжалъ движеніе на Сентъ-Мигіель, а лѣвофланговый остановился на ночь у Кузанселя и Кузанса и выставилъ сторожевые посты, которые продолжили линію охраненія передоваго отряда къ юго-востоку.

2-я кавалерійская дивизія 20-го числа заняла пункты между селеніями Мартиньи, Максей-су-Бриксей и Сентъ-Элефъ и выслала нѣсколько летучихъ разъѣздовъ къ югу и юго-востоку (до Эпиналя). По всѣмъ донесеніямъ, массы французскихъ войскъ отступили черезъ Миркуръ и Нефшато и потомъ перевозились по желѣзной дорогѣ черезъ Жуанвиль въ Шалонъ; летучіе разъѣзды, бывшіе въ окрестностяхъ Эпиналя, извѣщали, что тамъ не оказывалось непріятеля. Головныя колонны 3-й арміи были 20-го августа на линіи рѣки Орнена у пунктовъ: Сентъ-Обенъ, Треверей и Гондрекуръ, въ 40 верстахъ отъ разъѣздовъ передоваго отряда 4-й кавалерійской дивизіи.

21-го и 22-го августа части 3-й арміи, включая и кавалерійскія дивизіи ея, оставались на мѣстахъ, занятыхъ 20-го августа.

Для освѣщенія впереди лежащей мѣстности было выслано нѣсколько разъѣздовъ. Отъ 4-й кавалерійской дивизіи былъ направленъ 21-го августа къ Витри летучій разъѣздъ, силою въ два эскадрона, съ поруніемъ найти непріятеля, а затѣмъ непрерывно слѣдить за нимъ. Прибывъ 22-го числа въ Утрпонъ (сдѣлано около 50-ти верстъ), летучій разъѣздъ двинулся затѣмъ къ Витри и пытался овладѣть этою крѣпостцою, но безуспѣшно, почему продолжалъ слѣдовать къ Шалону, гдѣ и былъ 23-го августа, пройдя всего около 70-ти верстъ. Окрестности Шалона найдены разъѣздомъ свободными отъ противника, причемъ направленіе отступленія непріятеля выяснено не было. Такимъ образомъ этотъ летучій разъѣздъ опоздалъ войти въ соприкосновеніе съ против-

никомъ въ окрестностяхъ Шалона, а затѣмъ и не пытался этого сдѣлать, прослѣдовавъ обратно. 22-го августа отъ 2-й кавалерійской дивизіи были предприняты рядъ крупныхъ развѣдокъ въ направленіяхъ на Шалонъ, на Монтиньи, на Ламаршъ и Дарней, причемъ разъѣзды высылались на разстояніе даже 60-ти верстъ.

Въ этотъ день особенно важное донесеніе было получено отъ летучаго разъѣзда, силою въ два эскадрона, направленнаго на поискъ къ Жуанвилю отъ 11-го корпуса, бывшаго у Гондрекура и Денвиля. Начальникъ этого летучаго разъѣзда донесъ нижеслѣдующее: «16-го августа изъ Шомона въ Жуанвиль прибыли первыя французскія войска для прикрытія движенія черезъ этотъ пунктъ войскъ 5-го французскаго корпуса, силою приблизительно въ 20,000. Корпусъ слѣдовалъ частью пѣшкомъ, частью по желѣзной дорогѣ. По справкѣ въ книгѣ депешъ, найденной на желѣзно-дорожной станціи, оказалось, что 18-го и 19-го августа по дорогѣ прошло всего 20 войсковыхъ поѣздовъ; они перевозили пѣхоту дивизій Гоза и л'Абади въ Сентъ-Дизье и въ Витри, въ то время, какъ кавалерійская дивизія Браго слѣдовала походомъ на Шалонъ. Въ ночь съ 19-го на 20-е августа желѣзно-дорожная станція Жуанвиль была совершенно оставлена войсками».

Вслѣдствіе неимѣнія въ теченіе съ 16-го—22-го августа какихъ либо свѣдѣній о бывшихъ въ Шалонѣ частяхъ французской арміи, начальнику 4-й кавалерійской дивизіи было приказано переправиться черезъ Марну и двинуться на Шалонъ, Вертю и Эперне, *чтобы по возможности скорѣе выяснить, въ какомъ направленіи отступили французы отъ Шалона.* Приказаніе это было прислано изъ главной квартиры короля 23-го августа, а 24-го августа было приступлено къ приведенію его въ исполненіе.

Изъ приведеннаго краткаго обзора дѣятельности 2-й и 4-й германскихъ кавалерійскихъ дивизій, при наступленіи 3-й германской арміи отъ Мозеля къ Марнѣ, можно придти къ заключенію, что германская передовая кавалерія производила розыскъ противника неудовлетворительно. Летучіе разъѣзды, высылаемые отъ кавалерійской дивизіи, слѣдующей впереди фронта арміи съ цѣлью искать противника, были очень неопытны въ отправленіи этой службы.

За періодъ съ 16-го—23-го августа самыя важныя свѣдѣнія о противникѣ были получены не отъ летучихъ разъѣздовъ передовой кавалеріи, а отъ разъѣздовъ дивизіонной кавалеріи. 16-го августа главныя силы 4-й кавалерійской дивизіи находились въ четырехъ переходахъ, а 18-го числа—всего въ трехъ переходахъ отъ желѣзно-дорожной станціи Жуанвиль, а между тѣмъ начальникъ дивизіи не имѣлъ

даже никакого представленія о томъ, что происходило движеніе непріятеля по желѣзной дорогѣ изъ Шомона въ Шалонъ. Безуспѣшна была дѣятельность и летучихъ разъѣздовъ 2-й кавалерійской дивизіи, дававшихъ очень неполныя свѣдѣнія о противникѣ. Причину столь ограниченной дѣятельности передовой кавалеріи нужно искать въ отсутствіи самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ, выдѣленныхъ на нѣсколько переходовъ впередъ. Нельзя возлагать на летучіе разъѣзды двѣ обязанности одновременно: и охранять главныя силы, и искать противника, какъ то дѣлалось начальствующими лицами 2-й и 4-й кавалерійскихъ дивизій. Выдѣляемые летучіе разъѣзды съ 16-го по 22-е августа все время сообразовались съ движеніемъ главныхъ силъ своихъ дивизій, чѣмъ и ограничивалась свобода дѣйствій ихъ. Эти разъѣзды, удалившись отъ дивизіи на переходъ, много на два, и получивъ крайне недостаточныя свѣдѣнія о непріятелѣ, часто возвращались обратно. Замѣчается также постоянная замѣна, безъ всякой причины, однихъ летучихъ разъѣздовъ другими; назначеніе для развѣдокъ на близкія разстоянія слишкомъ большихъ силъ и вообще отсутствіе общаго руководства при отправленіи развѣдывательной службы.

Безусловно справедливо, что успѣшность исполненія развѣдки, большею частью, зависитъ отъ умѣнья дать разъѣзду соотвѣтствующія указанія и направленіе для слѣдованія. Чѣмъ лучше начальникъ выяснитъ посылаемому на развѣдку извѣстную обстановку и точнѣе поставитъ свои требованія, тѣмъ развѣдка дастъ большіе результаты. Обыкновенно же посылаемому на развѣдку многое не досказывается, а потому и являются развѣдки въ родѣ произведенныхъ летучими разъѣздами 4-й германской кавалерійской дивизіи за время съ 16-го по 23-е августа. Отсутствіе впереди 2-й и 4-й кавалерійской дивизій самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ составляетъ, по нашему убѣжденію, главную причину неудовлетворительной дѣятельности съ 16-го по 23-е августа передовой кавалеріи 3-й арміи. На сколько за этотъ промежутокъ времени тщательно охранялся фронтъ наступающихъ частей сторожевыми мѣрами, насколько внимательно освѣщался ближайшій раіонъ мѣстности слѣдующими въ переходѣ впереди главныхъ силъ кавалерійскихъ дивизій и на флангахъ ихъ летучими разъѣздами, на столько же не дѣлалось никакихъ попытокъ, чтобы выяснить положеніе дѣлъ впереди фронта хоть на два перехода. Упрекъ въ послѣднемъ долженъ быть сдѣланъ не кавалерійскимъ офицерамъ, которые съ полною добросовѣстностью исполняли возлагаемыя на нихъ порученія, а начальствующимъ лицамъ, не съумѣвшимъ правильно оріентировать офицеровъ въ обстановкѣ и дать соотвѣтствующія указанія. Если-бы противникъ былъ болѣе пред-

пріимчивъ и энергиченъ, то движеніе 3-й германской арміи отъ Мозеля къ Марнѣ не происходило бы въ такомъ порядкѣ и съ такими удобствами въ хозяйственномъ отношеніи. Изъ изложеннаго можно видѣть, насколько важно подготовить въ мирное время къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ небольшія кавалерійскія части, которыя, предшествуя арміи на нѣсколько переходовъ и будучи вполнѣ независимыми отъ позади слѣдующихъ частей, были бы въ состояніи выполнять возлагаемыя на нихъ порученія по розыску противника и умѣли бы своевременно доносить объ этомъ.

При назначеніи самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ, силою въ эскадронъ, легче и въ мирное время подготовить ихъ къ предстоящей дѣятельности, возложивъ это исключительно на эскадроннаго командира.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всегда можно ожидать болѣе соображеннаго пробѣга и правильнаго направленія мелкихъ летучихъ разъѣздовъ отъ самостоятельнаго начальника, каковымъ является эскадронный командиръ.

Для большаго выясненія, въ чемъ состояла дѣятельность летучихъ разъѣздовъ 4-й кавалерійской дивизіи, освѣщавшихъ мѣстность впереди слѣдованія послѣдней съ 16-го по 20-е августа, мы считали весьма интереснымъ привести нѣкоторыя подробности, касающіяся несенія ими службы, почерпнувъ данныя для этого изъ сочиненія германской службы поручика Макензенъ, подъ заглавіемъ: «2-й лейбъ-гусарскій полкъ № 2-го въ кампаніи 1870—1871 гг.».

Головной летучій разъѣздъ, силою въ восемь человѣкъ, какъ нами было уже упомянуто выше, прибылъ 17-го августа, не встрѣчая по пути ничего особеннаго, въ Деманжъ-оз'О, откуда вышелъ на другой день, съ приходомъ авангарда дивизіи. Покинувъ Деманжъ-оз'О въ два часа пополудни 18-го августа, разъѣздъ быстро двинулся черезъ Эвильe, Виллеръ-ле-Секъ, Фушеръ въ Мениль-сюръ-Соль (пройдено около 20-ти верстъ) и, захвативъ въ послѣднемъ пунктѣ почту и бумаги изъ мѣстнаго управленія, отправилъ ихъ въ пять часовъ пополудни въ Деманжъ-оз'О. Не смотря на то, что разъѣзду было приказано дойти въ этотъ день только до Мениль-сюръ-Соль, онъ прошелъ далѣе на Стенвиль, гдѣ отобралъ также почтовую корреспонденцію и бумаги мѣстнаго управленія, а затѣмъ головной летучій разъѣздъ прослѣдовалъ мимо Ольнуа и ла-Упета къ Ансервилю; по пути противника встрѣчено не было. По прибытіи къ Ансервилю въ девять часовъ вечера (всего пройдено 18-го августа около 40 верстъ) было выяснено присутствіе непріятельской кавалеріи къ западу отъ него. Выстрѣлъ, сдѣланный однимъ изъ чиновъ разъѣзда по ускользнувшему плѣнному, захваченному у входа въ селеніе, привлекъ вниманіе непріятельской кавалеріи, которая

двинулась преслѣдовать разъѣздъ, но въ темнотѣ скоро потеряла слѣды его. Головной летучій разъѣздъ провелъ ночь въ лѣсу, сѣвернѣе Ансервиля. Въ четыре часа утра 19-го августа одинъ изъ сторожевыхъ постовъ разъѣзда далъ знать, что въ 300 шагахъ отъ него со стороны Ансервиля на ла-Упетъ двигались непріятельскіе стрѣлки, за которыми шелъ цѣлый баталіонъ съ нѣсколькими кавалеристами. Разъѣздъ быстро замундштучилъ лошадей и обходной дорогой, все время скрываясь отъ противника, но не упуская его изъ вида, направился назадъ. Когда выяснилось, что непріятель, миновавъ ла-Упетъ, двинулся въ направленіи къ Ольнуа и Лавенкуру, то разъѣздъ прослѣдовалъ къ Стенвилю. Въ Стенвилѣ уже былъ право-фланговый летучій разъѣздъ. Въ то время, когда отъ послѣдняго было выслано наблюденіе за противникомъ, головной летучій разъѣздъ размундштучилъ лошадей и задалъ имъ корма; одновременно осмотрѣна была и ковка. О всемъ происшедшемъ отправлено донесеніе въ главныя силы дивизіи. Въ полдень головной летучій разъѣздъ двинулся снова на развѣдку къ Ольнуа. Два непріятельскихъ эскадрона и часть пѣхоты, видимо, перешли въ наступленіе и одинъ патруль ихъ подошелъ къ разъѣзду шаговъ на 30, однако замѣченъ онъ не былъ, такъ какъ хорошо былъ скрытъ мѣстностью; кавалерія противника тутъ же недалеко спѣшилась. Между тѣмъ право-фланговый летучій разъѣздъ получилъ приказаніе двинуться къ сѣверу, а къ селенію подошелъ одинъ эскадронъ передоваго отряда, который и завязалъ перестрѣлку съ противникомъ. Перестрѣлка привлекла изъ Мениля къ Ольнуа авангардъ 4-й кавалерійской дивизіи. Начальникъ авангарда отдалъ приказаніе головному летучему разъѣзду, усиленному шестью драгунами, двинуться съ наступленіемъ ночи въ Сентъ-Дизье. Нѣсколько отдохнувъ, головной летучій разъѣздъ выступилъ въ $9^1/_2$ часовъ вечера и направился съ большими предосторожностями черезъ Ольнуа, ла-Упетъ, Ансервиль къ Сентъ-Дизье, куда прибылъ въ два часа утра, пройдя въ темнотѣ лѣсистою мѣстностью около 14-ти верстъ. Все пройденное пространство, занятое въ теченіе дня противникомъ, было имъ уже очищено; по свѣдѣніямъ, непріятельскій аріергардъ стоялъ на бивакѣ въ $3^1/_2$ верстахъ къ западу отъ Сентъ-Дизье. По сообщеніямъ мѣстныхъ жителей, противникъ, силою около 8,000 (преимущественно кавалерія), покинулъ городъ только-что передъ приходомъ разъѣзда и направился по дорогѣ на Шалонъ. Эти свѣдѣнія были удостовѣрены и наблюденіями разъѣзда. Въ Сентъ-Дизье былъ уничтоженъ головнымъ летучимъ разъѣздомъ телеграфъ, захвачена почта и нужныя бумаги, а также взята контрибуція въ 2,000 франковъ золотомъ. Отправивъ донесеніе, этотъ летучій разъѣздъ, опасаясь нападенія противника, въ

скоромъ времени двинулся обратно въ Ансервиль, оставивъ нѣсколько человѣкъ для сохраненія соприкосновенія съ непріятелемъ.

20-го августа головной летучій разъѣздъ былъ присоединенъ къ своему полку въ Ансервилѣ и противникъ снова потерянъ изъ вида. Между тѣмъ, въ это время перевозка французскихъ войскъ по Марнской желѣзной дорогѣ была окончена, и выставленные для прикрытія послѣдней отряды уже 19-го августа послѣ полудня отведены назадъ, вслѣдствіе чего былъ очищенъ и Сентъ-Дизье Всего головнымъ летучимъ разъѣздомъ 18-го и 19-го августа сдѣлано около 60-ти верстъ.

Выдѣленный 4-ю кавалерійскою дивизіей летучій разъѣздъ для слѣдованія впереди праваго фланга прибылъ 16-го августа вечеромъ въ Блено-ле-Туль, гдѣ и остановился на почлегъ. На другой день онъ выступилъ рано утромъ и двинулся черезъ Вуа-на-Коммерси (въ разстояніи отъ Блено-ле-Туль около 35-ти верстъ); въ послѣднемъ пунктѣ были захвачены на почтовой станціи весьма важные пакеты. Немного далѣе Коммерси летучій разъѣздъ вошелъ въ связь съ гвардейскою кавалеріей (2-я армія), отъ которой уланскій разъѣздъ былъ высланъ изъ Меца на Сентъ-Мигіель. Вечеромъ право-фланговый летучій разъѣздъ прошелъ черезъ Сентъ-Обенъ, лежащій на половинѣ пути къ Линьи-анъ-Баруа, и расположился на бивакѣ въ окрестностяхъ Мениль-ла-Орнь; на ночь имъ были приняты особыя мѣры для наблюденія за дорогами впереди находящагося раіона мѣстности. Захваченныя письма въ Коммерси дали новыя свѣдѣнія о противникѣ, а именно стало извѣстно нижеслѣдующее: 1) кавалерійская дивизія 6-го французскаго корпуса и нѣкоторые пѣхотные полки послѣдняго были въ Шалонскомъ лагерѣ; 2) въ Парижѣ производились усиленныя работы по его укрѣпленію; 3) всѣ способные носить оружіе въ возрастѣ отъ 25-ти до 35-ти лѣтъ были призваны на укомплектованіе арміи; 4) въ Шалонскомъ лагерѣ формировались 12-й и 13-й корпуса, подъ начальствомъ Трошю и Вину; 5) нѣкоторыя указанія на счетъ того направленія, которое приняли при отступленіи 1-й и 5-й французскіе корпуса. За этотъ день летучимъ разъѣздомъ было сдѣлано около 50-ти верстъ. Рано утромъ 18-го августа летучій разъѣздъ покинулъ Мениль-ла-Орнь и двинулся большой дорогой Страсбургъ—Парижъ; по пути былъ встрѣченъ эскадронъ 5-й кавалерійской дивизіи (2-й германской арміи), и вслѣдствіе тумана оба разъѣзда развернулись для атаки другъ друга, а по выясненіи недоразумѣнія—право-фланговый летучій разъѣздъ 4-й кавалерійской дивизіи продолжалъ слѣдованіе черезъ Линьи до Молана, въ окрестностяхъ котораго и заночевалъ (пройдено въ теченіе дня около 25-ти верстъ). По пути слѣдованія на другой день, 19-го августа,

на Сентъ-Дизье и Витри-ле-Франсе, былъ встрѣченъ головной летучій разъѣздъ 4-й кавалерійской дивизіи, который и сообщилъ о всѣхъ собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ наканунѣ и въ этотъ день о противникѣ у Ансервиля. Двинувшись на рысяхъ къ Ансервилю, право-фланговый летучій разъѣздъ встрѣтилъ непріятельскія части у ла-Упета; во время завязавшейся перестрѣлки съ французами, онъ получилъ приказаніе направиться на сѣверъ къ Вердену для полученія свѣдѣній о 2-й германской арміи; одновременно съ этимъ ему было сообщено, что дальнѣйшее движеніе 4-й кавалерійской дивизіи будетъ производиться по большой парижской дорогѣ на Шалонъ.

19-го августа вечеромъ право-фланговый летучій разъѣздъ 4-й кавалерійской дивизіи прибылъ черезъ Баръ-ле-Дюкъ къ Вилотту, находящемуся на дорогѣ въ Сентъ-Мигіель (отъ Ансервиля до Вилотта около 40 верстъ). 20-го августа летучій разъѣздъ рано утромъ выступилъ изъ Вилотта на Сентъ-Мигіель; дойдя до Сентъ-Никола, близъ Сентъ-Мигіель, онъ выслалъ двухъ человѣкъ изъ числа охотниковъ, подъ начальствомъ поручика, въ окрестности Меца съ порученіемъ искать связь со 2-й германской арміей. Поручикъ нашелъ въ Сюземонѣ (отъ С.-Мигіель до Сюземона около 50-ти верстъ), недалеко отъ Марсъ-ла-Тура, командира гвардейскаго корпуса, который и сообщилъ ему о всемъ происшедшемъ въ окрестностяхъ Меца, а также и о формированіи 4-й арміи, подъ названіемъ Мозельской. Снабженный этими свѣдѣніями, поручикъ немедленно отправился обратно къ Сентъ-Никола, куда прибылъ въ два часа утра 21-го августа, сдѣлавъ всего болѣе 100 верстъ. Оставленный промежуточный постъ въ Нёвъ, близъ Баръ-ле-Дюка, далъ возможность немедленно отправить донесеніе въ главныя силы 4-й кавалерійской дивизіи, начальникъ которой и получилъ его въ Сентъ-Дизье въ восемь часовъ утра (между Сентъ-Никола и Сентъ-Дизье около 60-ти верстъ). Начальникъ право-фланговаго летучаго разъѣзда сдѣлалъ 21-го августа дневку, дабы дать отдыхъ людямъ и лошадямъ послѣ пятидневныхъ передвиженій; этому благопріятствовало нахожденіе въ Сентъ-Мигіелѣ на аванпостахъ гвардейскихъ уланъ. 22-го августа летучій разъѣздъ двинулся на Баръ-ле-Дюкъ, чтобы, войдя въ долину р. Орнены, продолжать слѣдованіе на правомъ флангѣ дивизіи. Въ Баръ-ле-Дюкѣ было получено приказаніе произвести фуражировку до Контризона (въ 20-ти верстахъ отъ Баръ-ле-Дюка), что право-фланговымъ разъѣздомъ и было выполнено 23-го августа. Въ Контризонѣ, согласно данной инструкціи, этотъ летучій разъѣздъ долженъ былъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Всего означеннымъ летучимъ разъѣздомъ

въ теченіе семи дней сдѣлано около 210 верстъ, а разъѣздомъ поручика, бывшаго въ Сюземонѣ,—болѣе 300 верстъ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію дѣятельности за этотъ промежутокъ времени летучаго разъѣзда, высланнаго впереди лѣваго фланга 4-й кавалерійской дивизіи. Прибывъ 16-го августа въ Коломбей, разъѣздъ встрѣтилъ тамъ эскадронъ 5-й кавалерійской дивизіи (2-й германской арміи). Утромъ рано 17-го числа разъѣздъ и эскадронъ двинулись вмѣстѣ до Паньи-ла-Бланшъ-Котъ, а оттуда летучій разъѣздъ 4-й кавалерійской дивизіи направился на западъ къ Гондрекуру, гдѣ нашелъ слѣды бывшаго французскаго бивака. Взятая въ этомъ пунктѣ почтовая кореспонденція дала возможность узнать, что желѣзная дорога изъ Нефшато въ Сентъ-Дизье предназачалась для перевозки корпуса Макъ-Магона въ Шалонъ. Всѣ захваченные разъѣздомъ документы и письма были отправлены въ главныя силы дивизіи въ Вокулёръ. На ночь лѣво-фланговый летучій разъѣздъ расположился у Абянвиля. Въ теченіе дня разъѣздомъ сдѣлано около 40 верстъ. На другой день, 18-го августа, лѣво-фланговый летучій разъѣздъ двинулся далѣе, имѣя цѣлью войти въ соприкосновеніе съ противникомъ на р. Марнѣ и попортить упоминаемую въ почтовой кореспонденціи желѣзную дорогу изъ Нефшато въ Сентъ-Дизье. По прибытіи въ Бюръ (сдѣлано 12 верстъ), отъ разъѣзда былъ выдѣленъ одинъ взводъ, который и высланъ въ направленіе на Монтье-сюръ-Соль. На взводъ возложено разрушеніе желѣзной дороги у Шевильона, въ долинѣ Марны (въ разстояніи около 20-ти верстъ отъ Бюра). Непосредственное разрушеніе желѣзной дороги у названнаго пункта было поручено выдѣленному изъ взвода разъѣзду въ шесть человѣкъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера. Унтеръ-офицерскій разъѣздъ захватилъ безпрепятственно въ Шевильонѣ всю почтовую кореспонденцію, но, продвигаясь далѣе къ желѣзной дорогѣ, нашелъ станцію занятою французскою пѣхотою, которая производила нагрузку поѣзда скотомъ и фуражемъ. Попытка разрушить желѣзную дорогу являлась невозможною; вслѣдствіе обнаруженнаго противникомъ германскаго разъѣзда, былъ открытъ французскою пѣхотою огонь, а обратный путь черезъ селеніе прегражденъ собравшимся вооруженнымъ мѣстнымъ населеніемъ. Унтеръ-офицерскій разъѣздъ, дѣйствуя энергично огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, все же пробился сквозь селеніе и, не преслѣдуемый непріятелемъ, прибылъ вечеромъ въ Бюръ.

Выдѣленный отъ лѣво-фланговаго летучаго разъѣзда взводъ, захвативъ въ Монтье общественную кассу, вернулся обратно въ Бюръ, гдѣ летучій разъѣздъ и заночевалъ. 19-го августа начальникъ лѣво-флан-

говаго летучаго разъѣзда рѣшается, во что бы то ни стало, выполнить возложенное на него порученіе по разрушенію въ нѣкоторыхъ пунктахъ желѣзной дороги, для чего, покинувъ рано утромъ мѣсто ночлега, направился черезъ Монтье къ Шевильону; день былъ жаркій.

Шевильонъ представляетъ маленькій городокъ, расположенный въ долинѣ, имѣющей направленіе съ востока на западъ и соединяющійся съ долиною р. Марны; въ послѣдней пролегаютъ съ сѣвера на югъ: большая дорога изъ Сентъ-Дизье и Шалонская желѣзная дорога. Шевильонская долина ограничивается по бокамъ довольно значительными высотами, большею частью покрытыми лѣсомъ. Самый городъ находится въ глубинѣ долины, близъ тальвега ея. Въ долину же спускается лѣсъ, простирающійся до Монтье и Морлей; къ западу онъ имѣетъ ширину до $7^1/_2$ верстъ. Въ разстояніи около версты за Шевильономъ, почти у самаго выхода изъ долины, находится желѣзнодорожная станція. Для достиженія послѣдней летучему разъѣзду нужно было пройти этотъ лѣсъ (Морлей и Ольмонъ). На второй взводъ лѣво-фланговаго летучаго разъѣзда было возложено слѣдовать до крайнихъ домовъ Шевильона, обыскавъ которыя, войти внутрь селенія и, въ случаѣ возможности, идти, захвативъ необходимый инструментъ, къ желѣзнодорожной станціи.

Этотъ разъѣздъ прошелъ безъ всякихъ препятствій весь лѣсъ; въ городѣ, дома котораго казались оставленными жителями, былъ захваченъ плѣнный, заявившій объ отсутствіи непріятеля въ окрестностяхъ селенія. Но лишь только разъѣздъ подходилъ къ противоположной окраинѣ Шевильона, въ направленіи на желѣзнодорожную станцію, какъ сзади его раздались отдѣльные выстрѣлы, а затѣмъ и цѣлые залпы. Начальникъ летучаго разъѣзда, будучи раненъ, приказалъ повернуть назадъ и шагомъ направился обратно, насколько возможно укрываясь отъ выстрѣловъ, но не оставляя намѣренія выполнить возложенное на него порученіе. Когда выяснилось, что непріятель ни въ какомъ случаѣ не допуститъ разрушить желѣзную дорогу близъ Шевильона и слѣдитъ за разъѣздомъ, то послѣднему пришлось вернуться къ своему первому взводу. Пѣхота противника обстрѣливала вплоть до самаго лѣса разъѣздъ, который прослѣдовалъ по дорогѣ на Монтье, помѣстивъ раненыхъ на повозки; ночь онъ провелъ у Даммари, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ бивака авангарда своей дивизіи, находившагося у Мениль-сюръ-Соль. Въ этотъ день летучимъ разъѣздомъ сдѣлано всего около 40 верстъ.

На другой день, 20-го августа, лѣво-фланговый летучій разъѣздъ двинулся, черезъ Савоньеръ-анъ-Пертуа, къ Кузансъ-ле-Кузанселю, гдѣ и выставилъ сторожевые посты, продолживъ къ югу таковые же отъ

передоваго отряда 4-й кавалерійской дивизіи, бывшаго у Сентъ-Дизье. Этотъ летучій разъѣздъ освѣщалъ раіонъ между Марнавалемъ и Ротъ-сюръ-Марнъ. 20-го августа небольшой летучій разъѣздъ былъ выдѣленъ на Васси, откуда привезъ письма и депеши. Лѣво-фланговый летучій разъѣздъ оставался на аванпостахъ 21-го августа, а 22-го присоединился у Сентъ-Дизье къ своему полку. Въ теченіе пяти дней лѣво-фланговымъ летучимъ разъѣздомъ было сдѣлано около 130 верстъ.

Выдѣленіе подобныхъ летучихъ разъѣздовъ для слѣдованія въ переходѣ впереди и на флангахъ кавалерійской дивизіи, дѣйствующей впереди фронта арміи, съ цѣлью освѣщенія впереди лежащей мѣстности, кажется намъ вполнѣ цѣлесообразнымъ; эти разъѣзды, силою въ полвзвода и даже въ цѣлый взводъ, должны составить необходимую принадлежность каждой колонны передовой кавалеріи. Что могло заставить начальника 4-й кавалерійской дивизіи отклонить право-фланговый летучій разъѣздъ отъ его прямаго назначенія и послать разъѣздъ, силою въ полъ-эскадрона, искать связь со 2-й германской арміей, намъ положительно непонятно, въ особенности, принимая во вниманіе, что эта связь, въ концѣ концовъ, получилась при помощи разъѣзда въ три человѣка, а между тѣмъ впереди праваго фланга дивизіи, въ это время, былъ обнаруженъ противникъ.

Касаясь подробностей несенія службы головнымъ и двумя фланговыми летучими разъѣздами, мы не можемъ не замѣтить, что фланговые разъѣзды могли бы быть значительно меньшей силы. Не смотря на то, что каждому изъ названныхъ разъѣздовъ была поставлена самостоятельная цѣль, они двигаются слишкомъ иногда сближаясь къ центру, напримѣръ: 17-го августа между лѣво-фланговымъ и головнымъ интервалъ равнялся шести верстамъ, а 18-го августа право-фланговый летучій разъѣздъ отошелъ лишь на шесть верстъ отъ главнаго пути, по которому слѣдовала его дивизія; точно также 19-го августа лѣво-фланговый летучій разъѣздъ былъ въ девяти верстахъ отъ главнаго пути, что конечно было въ ущербъ общему раіону освѣщенія. Между этими летучими разъѣздами не всегда въ должной степени поддерживалась связь, что можно видѣть, напримѣръ, изъ ихъ дѣйствій 18-го и 19-го августа у Шевильона и Ансервиля.

17-го августа летучіе разъѣзды на ночь стали въ 30-ти верстахъ отъ Сентъ-Дизье, не предполагая о присутствіи тамъ непріятеля, въ то время какъ у этого пункта находились значительныя французскія силы. Нельзя не обратить вниманія на то, что связь между 3-ю и 2-ю герман-

скими арміями поддерживалась слабо и о событіяхъ, происшедшихъ подъ Мецемъ 16-го и 18-го августа, получены извѣстія въ главной квартирѣ 3-й арміи лишь 21-го августа, между тѣмъ движеніе ея происходило въ разстояніи 50 до 75 верстъ отъ Меца и недостатка въ кавалеріи не было. Для возобновленія связи со 2-й арміей былъ высланъ 19-го августа полуэскадронъ (слишкомъ большая часть) къ Сентъ-Мигіелю, причемъ ему пришлось двигаться въ раіонѣ, гдѣ противника не было. Точно также нельзя считать правильнымъ, что головной разъѣздъ, дойдя 19-го августа ночью до Сентъ-Дизье и узнавъ отъ мѣстныхъ жителей, что въ $3^1/_2$ верстахъ къ западу стоитъ непріятель, отошелъ на пять верстъ назадъ къ Ансервилю, оставивъ для наблюденія за противникомъ всего нѣсколько человѣкъ, а 20-го августа, когда слѣдовало бы съ ранняго утра попытаться выяснить силы непріятеля, головной разъѣздъ присоединился къ своему полку, такъ что развѣдокъ съ цѣлью обнаруженія французскихъ силъ за Сентъ-Дизье произведено вообще не было, и въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 гг.» (стр. 635-я выпуска 7-го) совершенно справедливо упоминается, что головной отрядъ 3-й арміи, въ первый разъ послѣ Верта, вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, чтобы снова потерять его изъ вида.

Предпринятыя 18-го и 19-го августа лѣво-фланговымъ летучимъ разъѣздомъ развѣдки у Шевильона съ цѣлью разрушенія желѣзнодорожной станціи, по нашему убѣжденію, велись крайне неумѣло. Также намъ непонятно, почему, получивъ 17-го августа извѣстія (изъ захваченной корреспонденціи) о происходящемъ движеніи французовъ по Марнской желѣзной дорогѣ, не было сдѣлано болѣе серьезныхъ попытокъ со стороны 4-й кавалерійской дивизіи къ порчѣ означенной линіи.

Вообще же, изъ сдѣланнаго нами очерка дѣятельности кавалеріи германской 3-й арміи съ 16-го по 23-е августа можно видѣть, что не только главныя силы передовой кавалерійской дивизіи, но даже летучіе разъѣзды ея, за этотъ промежутокъ времени, не видѣли противника, свѣдѣнія о которомъ кавалерія собирала исключительно лишь при посредствѣ захватываемой въ городахъ и селеніяхъ почтовой корреспонденціи. Такимъ образомъ, надо предполагать, что, еслибы мѣстные жители своевременно уничтожали эту корреспонденцію, то движеніе 3-й арміи происходило бы совершенно въ потемкахъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что германская кавалерія съ 30-го іюля по 23-е августа выказала себя крайне неопытною въ отношеніи отправленія развѣдывательной службы.

Остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу доставки летучими разъѣздами донесеній. Дѣятельность летучихъ разъѣздовъ кавалерійской дивизіи, выдвинутой впереди фронта арміи, можно считать тогда только успѣшной, когда добытыя о противникѣ свѣдѣнія будутъ своевременно доноситься соотвѣтствующимъ начальствующимъ лицамъ. Доставка донесеній всегда бываетъ сопряжена, въ особенности для самостоятельныхъ летучихъ разъѣздовъ, съ большими затрудненіями, и настолько зависитъ отъ условій обстановки, что положительно нельзя дать на это какихъ-либо точныхъ указаній.

Въ излагаемомъ ниже мы привели лишь нѣкоторыя общія основанія относительно доставки донесеній, считая, что чѣмъ болѣе будутъ практиковаться въ мирное время кавалерійскіе офицеры въ посылкѣ при различныхъ условіяхъ донесеній, тѣмъ вѣрнѣе они съумѣютъ справиться съ этимъ нелегкимъ дѣломъ въ военное время. Въ дѣйствительности, даже при всевозможныхъ затрудненіяхъ, всегда найдутся офицеры, которымъ удастся проникнуть въ раіонъ противника, выяснить его расположеніе и добыть много существенныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, но зачастую они будутъ лишены возможности во-время доставить собранныя свѣдѣнія по назначенію.

Самостоятельные летучіе разъѣзды, удаляясь на большія разстоянія отъ своихъ отрядовъ, не имѣютъ никакой возможности организовать доставку донесеній при посредствѣ почтовыхъ постовъ. Линія почтовыхъ передаточныхъ постовъ, помѣщенная на значительномъ протяженіи, вызоветъ такой нарядъ людей, который не будутъ въ состояніи нести даже главныя силы передовой кавалерійской дивизіи, да и къ тому же это было бы безцѣльно въ виду того, что постановка почтовыхъ постовъ требуетъ: 1) точнаго обозначенія мѣстъ отправки донесеній и полученія ихъ; 2) періодической смѣны постовъ, и 3) размѣщенія ихъ въ пунктахъ, обезпеченныхъ отъ нападенія противника. При движеніи передовой кавалерійской дивизіи въ непріятельской странѣ, ни одно изъ упомянутыхъ условій не выполнимо. Передовая кавалерійская дивизія постоянно мѣняетъ мѣста расположенія, передвигаются и самостоятельные летучіе разъѣзды, причемъ не остается въ покоѣ также и предметъ дѣйствій—противникъ, почему нельзя дать какихъ-либо указаній для размѣщенія передаточныхъ почтовыхъ постовъ даже на самый короткій промежутокъ времени. Передача донесеній при помощи почтовыхъ постовъ еще возможна во время остановокъ частей передовой кавалерійской дивизіи, но при условіи, что посты придется помѣстить на протяженіи не свыше перехода. Въ большинствѣ слу-

чаевъ разрѣшеніе вопроса на счетъ своевременнаго доставленія донесеній будетъ всецѣло зависѣть отъ начальниковъ летучихъ разъѣздовъ.

Всѣ свѣдѣнія о противникѣ, добытыя летучими разъѣздами, посылаются соотвѣтствующимъ начальникамъ. Самостоятельные летучіе разъѣзды доносятъ прямо начальнику своей дивизіи, прочіе же разъѣзды—начальнику той колонны, впереди которой они освѣщаютъ мѣстность. При отправкѣ донесеній слѣдуетъ озаботиться о возможно безопасномъ направленіи ихъ, при условіи наибольшей быстроты доставки по назначенію. Всякое важное донесеніе должно быть послано въ нѣсколькихъ экземплярахъ и по различнымъ дорогамъ. Чѣмъ больше разстояніе до мѣста доставки донесенія и больше данныхъ, что оно можетъ не дойти, тѣмъ обдуманнѣе долженъ быть самый способъ доставки. Вообще слѣдуетъ стараться соблюдать, по возможности, большую экономію въ людяхъ при нарядахъ для посылки донесеній. Иногда можно послать донесеніе съ небольшимъ разъѣздомъ, придавъ ему коннаго проводника, часто же придется пользоваться для этого мѣстными повозками, отправляя на нихъ пѣшихъ людей. Обязательно должно пользоваться людьми, присланными съ приказаніями, встрѣчными разъѣздами, возвращающимися къ своимъ частямъ, и съ ними отправлять донесенія. Если является возможность эксплоатировать телеграфную линію, то этимъ не слѣдуетъ пренебрегать, хотя опасно полагаться на служащихъ на станціи. Въ этомъ отношеніи много поможетъ дѣлу, если въ составѣ разъѣзда имѣются люди, обученные телеграфированію. Снабженіе летучаго разъѣзда переноснымъ телеграфнымъ апаратомъ можетъ зачастую облегчить и развѣдку, а также и сношеніе со своими главными силами. Въ посылаемыхъ донесеніяхъ должно быть изложено самое существенное, съ указаніемъ источниковъ, откуда почерпнуты извѣстныя данныя; о всемъ, что можетъ возбудить сомнѣніе, что гадательно, лучше и не упоминать вовсе. Чѣмъ съ большею подготовкою начальникъ летучаго разъѣзда, чѣмъ подробнѣе онъ оріентированъ въ обстановкѣ, тѣмъ основательнѣе отъ него будутъ донесенія.

Казалось бы, что во время занятій мирнаго времени слѣдуетъ стараться практиковать кавалерійскихъ офицеровъ также и въ доставленіи обстоятельныхъ донесеній, давать имъ возможность изыскивать средства къ наиболѣе выгодной и своевременной доставкѣ свѣдѣній о противникѣ по назначенію. Зачастую донесеніе повезетъ нижній чинъ неграмотный и незнакомый съ картой, почему объяснить ему, куда двигаться и какимъ образомъ доставить донесеніе, не всегда является дѣломъ легкимъ. А слѣдуя съ донесеніемъ на протяженіи верстъ 20-ти,

30-ти, а иногда и болѣе, этотъ нижній чинъ долженъ и прибыть, по возможности, скорѣе, да и сберечь силы своего коня.

По мѣрѣ отправки донесеній, будутъ убывать постепенно люди изъ летучаго разъѣзда, такъ какъ на возвращеніе ихъ, въ случаѣ если разъѣздъ выдѣленъ на значительное разстояніе, разсчитывать трудно; поэтому умѣнье распорядиться въ каждомъ частномъ случаѣ требуетъ практики, которую пріобрѣтать въ военное время будетъ уже поздно.

Изъ всего приведеннаго нами выше можно придти безусловно къ тому выводу, что стратегическая служба кавалеріи въ будущихъ войнахъ пріобрѣтетъ громадное значеніе, въ виду чего при обученіи кавалеріи въ мирное время является необходимымъ обратить особое вниманіе на подготовку ея къ этой дѣятельности. При отправленіи кавалеріей службы впереди фронта армій требуются отъ офицеровъ значительныя военныя познанія, и не безъ основанія нѣмецкіе военные писатели считаютъ, что подготовка кавалерійскихъ офицеровъ въ настоящее время въ научномъ отношеніи почти не должна уступать подготовкѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Кавалерійскимъ офицерамъ придется въ кампаніи такъ часто дѣйствовать самостоятельно, для нихъ такъ много случаевъ примѣненія частной иниціативы, что вполнѣ справедливо мнѣніе, трактующее о необходимости привлечь въ кавалерію лучшія силы арміи, для чего соотвѣтствующимъ образомъ и обставить въ матеріальномъ отношеніи кавалерійскихъ офицеровъ, такъ какъ въ военное время только кавалерія съ хорошимъ кадромъ офицеровъ въ состояніи выполнить возлагаемыя на нее въ современныхъ войнахъ столь серьезныя по своимъ результатамъ порученія.

Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ упомянуть, что наша кавалерія всегда проявляла въ прошлыхъ войнахъ особую способность къ дѣятельности на театрѣ войны, почему не сомнѣваемся, что въ будущей кампаніи, не смотря на усиленныя занятія нашихъ сосѣдей къ подготовкѣ своей кавалеріи къ стратегической службѣ, наша лихая кавалерія никогда и никому не уступитъ въ этомъ отношеніи своего первенства.